

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ВОГОСЛОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ТОЯКОВЕЦА БИБЛИА,

ИЛИ

КОММЕНТАРІЙ

НА ВСѢ КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ

Ветхаго и Новаго Завѣта.

Съ иллюстраціями.

ИЗДАНИЕ ПРЕЕМНИКОВЪ

† А. П. ЛОПУХИНА

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

КНИГИ:

*Прор. ДАНИЛА, ОСИИ, ЮИЛЯ, АМОСА,
АВДІЯ, ЮНЫ, МИХЕЯ, НАУМА, АВВА-
БУМА, СОФОНІИ, АГГЕЯ, ЗАХАРІИ, и
МАЛАХІИ.*

ПЕТЕРБУРГЪ.

Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ“ за 1910 годъ.

1910.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Книга пророка Давіила	1
Книга пророка Осіи	86
Книга пророка Іоїля	134
Книга пророка Амоса	157
Книга пророка Авдія	201
Книга пророка Іони	215
Книга пророка Михея	235
Книга пророка Наума	270
Книга пророка Аввакума	299
Книга пророка Софоніи	327
Книга пророка Аггея	363
Книга пророка Захаріи	383
Книга пророка Малахіи	428

КНИГА ПРОРОКА ДАНИЛА.

Авторъ книги и ея подлинность. Четвертое мѣсто въ ряду пророческихъ книгъ В. Заѣта занимаетъ въ греко-славянской Библии книга пророка Даниила, получившая подобное названіе отъ имени своего автора. Имъ былъ Данииль („судиль меня Богъ“ или „Богъ—мой судья“), знатный іудей (I, 3, 6), увенный въ третій годъ правленія Іоакима въ Вавилонъ (I, 1, 3—6), воспитанный здѣсь при царскомъ дворѣ (I, 4, 17—18), возведенный за истолкованіе сна Навуходоносора въ высокое придворное званіе (II, 48—9) и сохранившій его до третьяго года царствованія Кира (X, 1). Произведеніемъ этого лица кн. Даниила признается какъ въ ветхо-заѣтной, такъ и ново-заѣтной церкви. Выразителемъ взгляда первой является іудейскій историкъ Іосифъ Флавій. „Окончивъ жизнь, говоритъ онъ, Данииль стяжалъ вѣчную память, ибо книги, которыя онъ, написавъ, оставилъ, читаются у насъ еще и нынѣ. И мы удостовѣряемся въ нихъ, что онъ бесѣдовалъ съ Богомъ. Оставилъ же сіе записаннымъ, что и сдѣлало для насъ яснымъ точность и непреложность его пророчествъ“ (Древн. X, 7). Въ тѣхъ же Древностяхъ (X, 12) І. Флавій считаетъ оскверненіе Іерусалимскаго храма Антіохомъ Епифаномъ точнымъ исполненіемъ пророчества Даниила (XI, 31), „произнесеннаго за 408 лѣтъ“. Приведенное свидѣтельство нисколько не ослабляется замѣчаніемъ Талмуда, что книга Даниила написана мужами Великой Синагоги. И прежде всего въ составъ членовъ этой послѣдней талмудисты включали и пророка Даниила, а въ такомъ случаѣ и книга его имени могла быть составлена имъ самимъ. Во вторыхъ, дѣятельность членовъ Великой Синагоги заключалась, по талмудическому преданію, въ пересмотрѣ, очищеніи и раздѣленіи священныхъ книгъ, точнѣе, — составленіи канона. Сообразно же съ этимъ книга пророка Даниила „написана“ ими лишь въ томъ смыслѣ, что послѣ предварительнаго пересмотра включена въ канонъ. Христіанская церковь, принявъ отъ ветхозаѣтной канонъ священныхъ книгъ, засвидѣтельствовала подлинность книги пророка Даниила устами своего Божественнаго Основателя. „Егда убо узрите, говоритъ І. Христосъ, мерзость запустѣнія, реченную Данииломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ; иже чететь да разумѣеть, тогда сущій въ Іудеи да бѣжать въ горы“ (Мѡ. XXIV, 15—16). Въ данныхъ словахъ Іисусъ Христосъ утверждаетъ не только существованіе самого пророка Даниила,

но и принадлежность ему пророчества о седминахъ (IX, 25—7). Оно „речено“ Данииломъ въ томъ смыслѣ, что записано и предано церкви имъ самимъ (Юнгеровъ. Частное Введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Вып. 2, стр. 100). Въ позднѣйшее время подлинность книги Даниила признавали и защищали противъ нападокъ неоплатоника Порфирія Евсевій Кесарійскій, Меодій Тирскій, Аполлинарій Лаодикійскій и бл. Иеронимъ. И подобный взглядъ на нее находятъ прочное основаніе въ самосвидѣтельствѣ писателя. Очень часто онъ называетъ себя своимъ собственнымъ именемъ: „я Данииль“ (VII, 2, 15, 28; VIII, 1, 15, 27; IX, 2; X, 27; XII, 5), говорить, что и другіе называли его также (IX, 22; X, 11, 12; XII, 4, 9), неоднократно замѣчаетъ, что получаль отъ ангеда повелѣніе записать свои видѣнія, даже запечатать ихъ (VII, 26; XII, 14), и, дѣйствительно, записываль (VII, 1).

Пророкъ Данииль выдаеть себя за современника Вавилонскаго плѣна. Въ соотвѣтствіе съ этимъ его книга носитъ слѣды вавилонскаго происхожденія: на ней, какъ на подлинномъ произведеніи современника плѣна, лежитъ отпечатокъ данной эпохи. Показателемъ его является прежде всего языкъ книги,—еврейскій I—II, 3—VIII—XII гл. и арамейскій II, 4—VII, 28 гл. Какъ іудей по происхожденію, авторъ знаетъ свой родной языкъ, а какъ вавилонянинъ по мѣстожительству,—общенародный въ Вавилонѣ арамейскій. Такое же точно знакомство съ обоими нарѣчіями онъ предполагаетъ и въ читателяхъ своей книги,—іудеяхъ. Народной же массѣ арамейскій языкъ слѣбался доступнымъ лишь въ періодъ плѣна; до тѣхъ поръ онъ былъ достояніемъ однихъ образованныхъ (4 Цар. XVIII, 26; Ис. XXXVI, 11). Но употребляя въ періодъ плѣна арамейское нарѣчіе, народъ не забылъ и свой родной языкъ (Ездра пишетъ по-еврейски), какъ то видимъ впослѣдствіи,—при Маккавеяхъ. Вавилонскій плѣнъ былъ дѣйствительно временемъ совмѣщенія у евреевъ обоихъ нарѣчій книги пророка Даниила. Не менѣе ясно говорятъ о ея вавилонскомъ происхожденіи и особенности языка. По отзыву библеистовъ, еврейское нарѣчіе книги Даниила сходно съ языкомъ современной плѣну книги пророка Іезекиіля, а арамейское—съ языкомъ послѣ плѣнныхъ книгъ Ездры и Нееміи. Наиболѣе ясно скъзывается это сходство въ употребленіи рѣдко встрѣчающихся словъ, такъ называемыхъ „арах *logomōn* овъ“. Такъ, „баг“ Дан. I, 5=Іез. XXV, 7; „хув“ Дан. I, 10=Іез. XVIII, 7; „цеви“ Дан. VIII, 9=Іез. XX, 6, 15; „келал“ Дан. X, 6=Іез. I, 7; „зегар“ Дан. XII, 3=Іез. VIII, 2;—„бен-адам“ Дан. VIII, 17=Іез. II, 1, 3, 6, 8; III, 1, 3, 4 и т. п. Примѣромъ совпаденія нарѣчій книги Даниила и Ездры служатъ такія, напр., выраженія: „шему“ Дан. VI, 5=Ездр. IV, 22; „невали“ Дан. II, 5=Ездр. VI, 11; „питгама“ Дан. IV, 14=Ездр. VI, 17; „сим теем“ Дан. V, 2=Ездр. V, 4; VI, 1; „ди“ Дан. V, 30=Ездр. V, 17 и т. п. Вполнѣ соотвѣтствуетъ эпохѣ написанія книги пророка Даниила наличность въ ней персизмовъ и вавилонизмовъ, т. е. словъ, объясняемыхъ изъ персидской и вавилонской терминологіи. Таковы, по указанію экзегетовъ: „азда“ Дан. II, 5, 8 отъ древне-персид-

скаго „aranda“—наука; „гаддам“ Дан. II, 5; III, 29—отъ персидскаго „handam“—членъ; „патбаг“ Дан. I, 5, 8, 13—отъ древне-персидскаго „patibaga“—трапеза боговъ; „гедаберим“ Дан. III, 2, 3—отъ древне-персидскаго „gasbar“—казначей; „пеха“ Дан. III, 3, 27—отъ древне-персидскаго „galk“—намѣстникъ. „Аріохъ“ Дан. II, 14—ассир. Eri Ashu, т. е. рабъ богини Луны; Мисахъ Дан. I, 6—ассир. Misa Achu, т. е. кто какъ Аку—богъ луна; Седрахъ Дан. I, 6—Sudar Achu, т. е. повелѣніе бога Аку; Авденаго Дан. I, 6—Abad Nabu, т. е. рабъ бога Hebo „ашафим“ Дан. II, 2—ассир. „assipu“; „табагайа“ Дан. II, 14—ассир. „tabihu“; „гашхин“ Дан. III, 16—ассир. haspuhu и т. п. Какъ произведеніе современника и очевидца описываемыхъ событій, книга пророка Даниила отличается далѣе полною историческою достовѣрностію своихъ сообщеній. Таковы, напр., рассказы объ отведеніи въ Вавилонъ іудейскихъ плѣнниковъ не лично самимъ Навуходоносоромъ, а по его приказанію Асфеказомъ (I, 3), о воспитаніи плѣнныхъ юношей при царскомъ дворцѣ и въ придворныхъ школахъ (I, 5—6), о раздѣленіи халдейскихъ жрецовъ и правительственныхъ чиновниковъ на различные классы (II и IV гл.; III, 3), о поставленной Навуходоносоромъ на полѣ Двиръ громадной золотой статуѣ (III гл.), о сопровождающей ея открытіе процессіи, о болѣзни Навуходоносора и т. п. Всѣ они находятъ подтвержденіе въ клинообразныхъ надписяхъ и свидѣтельствѣ древнихъ писателей. (Подробнѣе см. объ этомъ и многомъ другомъ въ толкованіяхъ текста). Даже то, что считалось прежде ошибкой со стороны пророка (имена и личности Валтасара и Дарія Мидянина), оказывается теперь, благодаря новѣйшимъ открытіямъ въ области ассиріологіи, несомнѣнною правдою. Неудивительно поэтому, что въ глазахъ безпристрастныхъ ученыхъ данная особенность книги пророка Даниила является однимъ изъ убѣдительныхъ доказательствъ ея подлинности. „Чѣмъ чаще я читаю книгу пророка Даниила, говоритъ Ленорманъ, тѣмъ яснѣе выступаетъ предо мною вѣрность картины древняго Вавилона. Таковую картину могъ написать только современникъ и очевидецъ“. „Книга Даниила, замѣчаетъ другой ученый—Menant, съ величайшею точностію воспроизводитъ халдейскую цивилизацію эпохи Навуходоносора. Апокрифистъ не могъ такъ писать“. Оправдываемое содержаніемъ книги свидѣтельство пророка Даниила о себѣ, какъ современникѣ Вавилонскаго плѣна, подтверждается, наконецъ, книгою пророка Іезекіиля. Его вопросъ къ тирскому царю: „еда премудрѣ ты еси Даниила“ (XXVIII, 3)? предполагаетъ знакомство современниковъ плѣна съ содержаніемъ первыхъ пяти главъ книги Даниила, повѣствующихъ о его выдающейся мудрости. Другое мѣсто книги пророка Іезекіиля (XIV, 14—20) имѣетъ въ виду рассказъ второй главы книги Даниила о спасеніи имъ жизни халдейскихъ мудрецовъ.

Въ то время какъ при свѣтѣ указанныхъ данныхъ вопросъ о подлинности книги пророка Даниила рѣшается ортодоксальною библейскою литературою въ утвердительномъ смыслѣ, представители отрица-

тельнаго направленія не придають имъ значенія. Такъ, Кюнень старается ослабить силу свидѣтельства Иисуса Христа о Даниилѣ указаніемъ на то, что слова о „мерзости запустѣнія, реченной пророкомъ Данииломъ“ принадлежать не ему, а евангелисту, а Бертольдъ и де-Ветте выдвигаютъ противъ самосвидѣтельства Даниила то соображеніе, что въ книгѣ его имени встрѣчается такъ много чрезмѣрныхъ похвалъ Даниилу, что самъ пророкъ ни въ какомъ случаѣ не могъ такъ писать о себѣ. Но что касается заявленія Кюнена, то ничѣмъ нельзя доказать фактъ измѣненія евангелистомъ словъ Господа о принадлежности Даниилу пророчества о семидесяти седминахъ: по контексту они принадлежатъ Спасителю, а не евангелисту Матѳею. Равнымъ образомъ и встрѣчающіеся въ книгѣ пророка Даниила случаи похвалы по его адресу нисколько не говорятъ противъ авторства пророка. И дѣйствительно, въ указаніяхъ Даниила на свои достоинства (I, 17, 19, 20; VI, 4) нѣтъ и тѣни самохвальства. Онъ считаетъ ихъ дѣломъ милости Божіей, а не плодомъ личныхъ усилій. Милость Божія сдѣлала то, что пророкъ понравился начальнику евнуховъ (I, 9); Богъ, а не собственная мудрость открываетъ ему высшія тайны (II, 18—23, 28, 30); Онъ даровалъ ему разумѣніе „видѣній и сновъ“ (I, 17); духъ Божій возвысилъ Даниила при Даріѣ Мидяннинѣ (VI, 3). Скромность и смиреніе пророка не ослабляется похвалами себѣ, такъ какъ наряду съ ними онъ говоритъ о своихъ грѣхахъ, въ которыхъ каялся (IX, 20), о своихъ умственныхъ и нравственныхъ слабостяхъ (X, 8; XII, 8). Еще менѣе свидѣтельствуя о самохвальствѣ Даниила тѣ мѣста его книги, въ которыхъ онъ приводитъ отзывы о себѣ постороннихъ лицъ (V, 11, 12; IX, 23; X, 11).

Не довольствуясь попытками ослабить силу внѣшнихъ и внутреннихъ доказательствъ подлинности книги пророка Даниила, представители отрицательнаго направленія приводятъ въ подтвержденіе мысли о ея подложности цѣлый рядъ положительныхъ данныхъ. По мнѣнію однихъ изъ нихъ, книга пророка Даниила не составляетъ произведенія одного писателя, а является сборникомъ отдѣльныхъ отрывковъ, составленныхъ въ разное время разными авторами и затѣмъ объединенныхъ неизвѣстнымъ редакторомъ. Такъ, Михаэлисъ насчитываетъ 8 подобныхъ отрывковъ и слѣдовательно восемь первоначальныхъ писателей, Бертольдъ 9-ть, а Эйхгорнъ даже 10-ть. Какъ на сборникъ отдѣльныхъ рассказовъ о Даниилѣ, смотритъ на книгу его имени Ганебергъ и въ самое послѣднее время Деличъ (Библия и Вавилонъ. 4-ое изд. стр. 51. 1907 г.). Другіе ученые,—Заккъ, Гербстъ, Келеръ, различаютъ въ книгѣ Даниила двѣ части, историческую и пророческую (I—VI гл. и VII—XII), какъ два самостоятельныхъ литературныхъ произведенія.

Основаніемъ для отрицанія единства книги пророка Даниила, а слѣдовательно, и подлинности служатъ употребленіе въ ней двухъ нарѣчій—еврейскаго (I—II, 3—VIII—XII гл.) и арамейскаго (II, 5—VII, 28 гл.), названіе пророка то въ первомъ лицѣ (VII—XII гл.), то въ

третьемъ (I—VI гл.) и, наконецъ, нѣкоторыя якобы противорѣчія (I, 21 ср. X, 1; II, 47 ср. III, 15; II, 48—9 ср. V, 11—14). Убѣдительныя для критиковъ рационалистовъ и то далеко не для всѣхъ (исключеніе составляютъ Блесскъ—Вельгаузенъ, Берманъ), указанныя соображенія въ дѣйствительности настолько слабы, что никоимъ образомъ не могутъ говорить противъ единства и подлинности книги пророка Даниила. По двойственности языка она подобна писаніямъ Ездры и Нееміи. У Ездры же на арамейскомъ языкѣ излагаются по преимуществу иноземные царскіе указы и письма въ подтвержденіе ихъ исторической достовѣрности (I Ездр. IV, 11—22; V, 6—17). По тѣмъ же соображеніямъ и Даниилъ привелъ на арамейскомъ нарѣчій рѣчь халдейскихъ мудрецовъ и отвѣты на нее Навуходоносора (II, 4—11), два его указа (III, 96—100; IV гл.), изданные, вѣроятно на арамейскомъ языкѣ, и указъ Дарія Мидяннина (VI, 25—27). Равнымъ образомъ и остальное содержаніе арамейскаго отдѣла требовало изложенія только на данномъ нарѣчій. Всѣ описанныя въ немъ событія возвѣщаютъ о безконечномъ всемогуществѣ верховнаго Царя Іеговы, держащаго въ своей власти всѣ царства земли; они — наглядное самооткровеніе, самосвидѣтельство истиннаго Бога среди язычниковъ вавилонской имперіи. И если послѣдніе должны были усвоить данную истину, то единственнымъ средствомъ къ этому являлось изложеніе раскрывающихъ ее событій на родномъ, понятномъ имъ языкѣ. Нужное для вавилонянъ пророкъ излагаетъ на арамейскомъ нарѣчій. Сообразно съ этимъ безъ ошибки можно сказать, что остальная часть его книги написана на еврейскомъ языкѣ потому, что назначалась для еврейскаго народа, представляла и имѣла значеніе исключительно для него. И таково, дѣйствительно, описаніе жизни пророка Даниила, его воспитанія и возвышенія при царскомъ дворѣ (I гл.). Таковы же видѣнія объ языческихъ царствахъ въ ихъ отношеніяхъ къ еврейскому народу (VIII, X—XI гл.), пророчество о седминахъ (IX гл.) и будущемъ воскресеніи. Двойственность языка книги пророка Даниила не говоритъ такимъ образомъ противъ ея единства. Но этого мало. Единство не нарушается двойственностью. Арамейскій и еврейскій отдѣлы находятся въ самой тѣсной связи, и одинъ безъ другого непонятны. Такъ, арамейскій отдѣлъ исторической части (II, 4—VI гл.) нельзя отдѣлать отъ еврейскаго (I, 1—II, 3), потому что начало повѣствованія о Даниилѣ и снѣ Навуходоносора находится въ еврейскомъ отдѣлѣ, а прямое продолженіе—въ арамейскомъ. Именно, въ II, 4 говорится: „и сказали халдеи царю по-арамейски“. Кто такіе халдеи, по какому поводу, когда и какому царю они сказали, отвѣтъ на эти вопросы даетъ только еврейскій отрывокъ II, 1—3. Въ арамейской части употребляются безъ поясненія оба имени пророка: Даниилъ и Валтасаръ (II, 26; IV, 5—6, 15—16; V, 12), такъ какъ объясненіе дано авторомъ въ еврейской части (I, 7). Арамейскій рассказъ объ оскверненіи Валтасаромъ сосудовъ іерусалимскаго храма (V, 2 и д.), имѣетъ въ виду еврейское повѣствованіе I, 2. Равнымъ образомъ и еврейскій

отдѣлъ предполагаетъ своими выраженіями арамейскій. Такъ, выраженіе VIII, 1: „явилось мнѣ, Даніилу, видѣніе послѣ того, которое явилось мнѣ *прежде*“, отсылаетъ читателя къ видѣнію седьмой арамейской главы. Точно также и другія слова той же восьмой главы: „я началъ заниматься царскими дѣлами“ (27 ст.), находятъ свое объясненіе въ предшествующемъ арамейскомъ отдѣлѣ (II, 48—9; V, 29; VI, 28). Различныя по языку, еврейскій и арамейскій отдѣлы книги пророка Даніила сходны также по символическимъ образамъ (VII гл. ср. VIII, X и XI гл.), выраженіямъ (VII, 25—VIII, 25; VII, 25—XII, 7; II, 34, 45—VIII, 25; IV, 27—VIII, 24; XII, 7) и раскрываемымъ въ нихъ мыслямъ. Они проникнуты идеею о зависимости языческихъ царствъ и владыкъ отъ всемогущаго Бога Израилева, держащаго въ Своей власти всѣ царства земныя, о скоротечности этихъ послѣднихъ и вѣчности царства Господня, торжествующаго надъ язычествомъ.

Не подрывается единство книги пророка Даніила и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ исторической части (I—VI гл.) о пророкѣ говорится въ третьемъ лицѣ, какъ лицѣ постороннемъ, а въ пророческой (VII—XII)—въ первомъ, какъ лицѣ, говорящемъ о самомъ себѣ. Подобный способъ выраженія не составляетъ чего-либо необычнаго въ библейской письменности,—наблюдается и у другихъ пророковъ. Излагая бывшія имъ видѣнія, они, подобно Даніилу, говорятъ о себѣ въ первомъ лицѣ (Ис. VI, 1; VIII, 1, 5; XXI, 2, 6, 10; Иер. I, 4; II, 1; Иез. I, 4), а въ историческихъ разсказахъ выражаются въ третьемъ (Ис. I, 1; II, 1; VII, 3; Иер. I, 1, 2; VII, 1; XIV, 1; Иез. I, 3 и т. п.). Причины такого явленія заключаются по мнѣнію экзегетовъ, въ томъ, что въ требующихъ живости изображенія видѣнійхъ первое лице гораздо умѣстнѣе третьяго.

Подобно противникамъ единства книги пророка Даніила, ея подлинность отвергаютъ и тѣ экзегеты, которые утверждаютъ, что она не есть произведеніе современника Вавилонскаго плѣна, а написана неизвѣстнымъ лицомъ въ Палестинѣ во время Антіоха Епифана и Маккавеевъ между 170 и 164 г. до Р. Хр. Первымъ защитникомъ подобнаго взгляда былъ неоплатоникъ Порфирій, за нимъ слѣдуютъ Спиноза, Бертольдъ, Ленгерке, Кнобель, Гитцигъ, Бунзенъ, Бахманъ, Эвальдъ, Нольдеке, Графъ, Римъ, Штаде, Кюнень, Корниль, Кенигъ, Мейнгольдъ и въ самое послѣднее время Деличъ. Единственнымъ прямымъ основаніемъ относить происхожденіе книги пророка Даніила къ эпохѣ Антіоха Епифана являются 23—25 ст. VIII гл. и 31 ст. XI гл., рассматриваемыя перечисленными учеными, начиная съ неоплатоника Порфирія, не какъ пророчество объ отдаленномъ будущемъ, а какъ описаніе минувшихъ событій въ пророческой формѣ. Но подобное пониманіе данныхъ мѣстъ встрѣчаетъ ничѣмъ не устранимое возраженіе въ свидѣтельствѣ писателя I-ой Маккавейской книги. Если книга Даніила написана при Антіохѣ Епифанѣ, то почему же мнимый ея современникъ—авторъ Маккавейской книги счелъ ее пророчествомъ объ этомъ времени (I Макк.

II, 49—62; I, 39—54—Дан. IX, 27; XI, 31—32)? Относимая по указаннымъ соображеніямъ къ эпохѣ Антиоха Епифана, книга Даниила считается вышеперечисленными лицами аллегорически легендарнымъ воспроизведеніемъ исторіи этого царя и маккавейскихъ временъ. Подъ именемъ Навуходносора, Валтасара и Дарія Мидянина выводится будто бы Антиохъ въ различныхъ обнаруженіяхъ своей ненависти къ іудейству, а подъ именемъ Даниила и его друзей—преслѣдуемые Епифаномъ іудеи. Неестественность подобныхъ параллелей очевидна сама собою. Данииль съ друзьями воспитывается при царскомъ дворѣ, окружается почестями, иногда, впрочемъ, живетъ въ отдѣленіи отъ дѣлъ правленія; маккавейскіе же іудеи были, напротивъ, цѣлью гоненій Антиоха, безжалостно имъ преслѣдовались. Данииль былъ другомъ почитавшихъ его царей, относился къ нимъ съ уваженіемъ и сочувствіемъ (Дан. II, 38; IV, 16); Маккавеи же называютъ Антиоха „изобрѣтателемъ всѣхъ золъ, нечестивымъ и преступнѣйшимъ изъ всѣхъ людей (2 Макк. VII, 31—37), предвозвѣщаютъ ему страшный гнѣвъ Божій. Вавилонскіе и мидійскіе цари познали подъ руководствомъ Даниила силу Іеговы, прославили силу Его всевѣднія, всемогущества, правосудія (Дан. II, 47; III, 95; IV, 34; VI, 26—27), а Антиохъ задался цѣлью уничтожить іудейскую религію, замѣнить ее языческою и въ виду этого требовалъ отъ іудеевъ отреченія отъ обрядности, обрѣзанія, принесенія жертвъ Іеговѣ (I Макк. I, 41—42; 44—50).

Не менѣе слабы и остальные соображенія ученыхъ въ защиту маккавейскаго, точнѣе послѣплѣннаго происхожденія книги пророка Даниила. Такова прежде всего ихъ ссылка на отсутствіе имени пророка въ встрѣчающемся у Іисуса сына Сирахова перечнѣ знаменитыхъ мужей древности: отъ Іезекіиля и 12 пророковъ онъ прямо переходитъ къ Зоровавелю (XLIX, 10—13), и на незнакомство съ книгою Даниила послѣплѣнныхъ пророковъ Аггея, Захаріи и Малахіи. Непонятное въ своихъ причинахъ замалчиваніе Сирахомъ пророка Даниила не можетъ однако служить основаніемъ относить время жизни послѣдняго къ позднѣйшей эпохѣ по тому одному, что и неупоминаемые Сирахомъ Іосафатъ, Ездра должны быть также признаны жившими въ III в. до Р. Хр. Не упоминая имени Даниила, Сирахъ, какъ думаютъ, знакомъ однако съ его книгою, доказательствомъ чего служитъ его ученіе о вождяхъ каждаго народа и замѣчаніе о преемственной смѣнѣ монархій (XVII, 14; X, 8; ср. Дан. X, 13, 20—21; II, 37—45). Что касается незнакомства съ книгою Даниила послѣплѣнныхъ пророковъ, то и оно—вымышленное, а не дѣйствительное. Такъ, нѣкоторыя темныя мѣста пророчествъ Захаріи становятся ясными лишь при сопоставленіи ихъ съ соотвѣтствующими пророчествами Даниила, которыя предполагаются ими, какъ извѣстныя. Сюда относятся экзегетами видѣнія о четырехъ рогахъ, „разбросавшихъ Іуду, Израиля и Іерусалимъ“ (Зах. I, 18—21) и о четырехъ колесницахъ съ различными въ каждой конями (VI, 1—8). Полную параллель тому и другому составляютъ видѣнія Даниила о

четырехъ преемственно господствовавшихъ надъ іудеями царствахъ. Нисколько не говорятъ о маккавейскомъ происхожденіи книги пророка Даниила и особенности ея языка,—прежде всего встрѣчающіяся въ ней греческія выраженія. Бертольдъ насчитываетъ ихъ десять: *panterim* (I, 3)—знаменитые, отъ *πρότιμοι*; *pitgam* (III, 16; IV, 14)—слово, отъ *φθέρμα*; *karoz* (III, 4)—глашатай, отъ *κῆρυξ*; *keraz* (V, 29)—провозглашать, отъ *κῆρύσσειν*; *patisch* (III, 21)—исподнее платье, отъ *πέτασος*; *nebisha* (II, 6; V, 17)—подарокъ, отъ *νόμισμα*; *sabka* (III, 5) отъ *σαμβύκη*; *sumphonia* (III, 5), отъ *συμφωνία*; *pesanterim* (III, 5) отъ *ψαλτήριον*, *kitros* отъ *κίθαρς*. Другіе же ученые—Люкке и де-Ветте значительно ограничиваютъ это число: признаютъ за несомнѣнно греческія слова названія четырехъ музыкальныхъ инструментовъ. Ихъ употребленіе въ книгѣ пророка Даниила не можетъ служить доказательствомъ ея составленія въ эпоху Александра Македонскаго и распространенія на востокъ греческаго языка, т. е. не ранѣе III в., какъ утверждаютъ ученые, по двумъ причинамъ. Во-первыхъ взаимныя сношенія вавилонянъ и грековъ начались задолго до Александра Македонскаго, ранѣе даже Навуходоносора. Такъ, современникъ пророка Исаи ассирійскій царь Саргонъ зналъ, какъ видно изъ одной его надписи іонянъ, называлъ омывающее островъ Кипръ Средиземное море Іонійскимъ и даже принималъ пословъ отъ семи князей этого острова (Рагозина. *Исторія Ассиріи*. Стр. 306). Позднѣе Асаргадонъ и Ассурбанипаль подчинили своей власти греческихъ царей острова Паюса, Кипра и др.; наконецъ, во время вавилонскаго плѣна греки уже настолько хорошо были знакомы съ Востокомъ, что современникъ плѣна Анаксимандръ составилъ карту древняго міра.

При подобномъ же знакомствѣ нѣтъ ничего удивительнаго, если ассиро-вавилонянамъ издавна были извѣстны греческіе музыкальные инструменты и вошли у нихъ въ употребленіе подъ греческими же именами. И дѣйствительно, псалтирь изображена на барельефѣ Ассурбанипала, а кивара въ усовершенствованномъ видѣ — на памятникахъ позднѣйшихъ царей. Во-вторыхъ, греческое происхожденіе упоминаемыхъ Данииломъ инструментовъ и ихъ названій далеко не такъ безспорно, какъ думаютъ. Атены считаютъ, напр., мѣстомъ происхожденія самвики Сирію, а Страбонъ называетъ ее „варварскіи инструментъ“. Съ востока она перешла въ Грецію, а не наоборотъ. Въ зависимости отъ этого и семитическое „*sabka*“ можетъ быть признаваемо не производною формою отъ греческаго „*σαμβύκη*“, а первоначальною по отношенію къ этому послѣднему. Что касается названія „кивара“, то оно, можетъ быть, происходитъ отъ персидскаго „*sitareh*“ — шести-струнная. Наконецъ, и „песантеримъ“ признается словомъ семитическаго происхожденія,—производится или отъ „*phas*“—рука и „*natar*“ прыгать, или отъ арабскаго „*santir*“—гусли. Къ такому выводу пришелъ за послѣднее время датскій ученый Дитлеф-Нильсенъ, утверждающій, что китросъ, песантеримъ, синопейя представляютъ реченія, образовав-

шіяся не изъ греческаго, а изъ основъ халдейскаго или древне-арамейскаго языка (Хр. Чт. 1903, I, стр. 674). Кромѣ названій музыкальныхъ инструментовъ, въ языкѣ книги пр. Данила встрѣчаются, по мнѣнію ученыхъ, и другія особенности, отличающія его отъ языка плѣна и приближающія къ языку послѣплѣнной эпохи. Такъ, у Данила Навуходносоръ называется, говорятъ, Небукаднецаръ, а у пр. Іезекіиля (XXVI, 7), какъ и въ клинообразныхъ надписяхъ, Небукадрецаръ. Произношеніе Данила есть позднѣйшее перезвучіе даннаго имени, имѣющее параллели у LXX, Бероза и Іосифа Флавія. Но указывать только эти параллели значитъ замалчивать, что имя Небукаднецаръ встрѣчается у пр. Іереміи XXVII, 6; XXVIII, 11, 14 и 4 Цар. XXV, 22, а потому его употребленіе въ книгѣ Данила не можетъ служить доказательствомъ ея позднѣйшаго происхожденія. Не говорятъ объ этомъ и случаи совпаденія ея языка съ языкомъ талмуда и арамейскимъ: въ томъ и другомъ „непрерывная жертва“ обозначается словомъ „tamid“ (Дан. VIII, 11—12; XI, 31), у Нееміи же „olah tamid“ (X, 34); „родъ“, „поколѣніе“— „gil“, (Дан. I, 1, 10) „обрѣзывать“— „chattak“, (IX, 24) „записывать“— „gascham“ (X, 21). Эти и подобные имъ примѣры, — форма множественнаго числа 2-го лица — „Khom“ и „hom“ свидѣтельствуютъ лишь о близости языка книги пр. Данила къ арамейскому и о болѣе окраскѣ его арамейскими формами, чѣмъ у другихъ писателей. Хотя и у этихъ послѣднихъ нерѣдко можно встрѣтить „арах-legomena“, имѣющія параллели только въ арамейскомъ нарѣчьи (Юнгеровъ *ibid*, стр. 95—6). Какъ на признакъ послѣплѣннаго происхожденія книги пр. Данила указываютъ еще на употребленіе въ ней слова „халдеи“ въ нарицательномъ смыслѣ „мудрецы“ (I, 4; II, 4, 10; V, 7, 11); подобнаго значенія оно не могло будто бы имѣть въ вавилонскую эпоху. Но употребленіе термина „халдеи“ въ значеніи „мудрецы“ подтверждается свидѣтельствомъ древнихъ писателей, между прочимъ Діодора Сицилійскаго и Геродота, изъ которыхъ первый называетъ ихъ людьми, „посвящающими всю свою жизнь занятію философскимъ мышленіемъ и астрологіей“. Лишено также основанія заявленіе, что вавилонскіе мудрецы не могли говорить по-арамейски (II, 4), т. е. языкомъ палестинскихъ сирійцевъ. Уже пр. Исаія отмѣчаетъ, что „по-арамейски“ объяснялись ассирійскіе чиновники Сеннахерима и іудейскіе Езекии (Ис. XXXVI, 11). Пророкъ же Іеремія признавалъ арамейскій языкъ общеупотребительнымъ въ Вавилонѣ (X, 11).

Послѣднимъ даннымъ для отнесенія книги Данила къ послѣплѣнной—маккавейской эпохѣ являются ея будто бы позднѣйшія вѣрованія. Таково ученіе о Богѣ (VII, 9—10), о Мессіи — Сынѣ Человѣческомъ (VII, 13) и вѣчномъ царствѣ Его (II, 44; VII, 13—14; XII, 1—3), объ ангелахъ высшихъ и низшихъ (VIII, 16; IX, 21; X, 13, 20, 21; XII, 1), о воскресеніи мертвыхъ (XII, 2), объ обычаяхъ три раза въ день молиться, обращаясь лицомъ къ Іерусалиму (VI, 10), о постѣ и т. п. Но всѣ эти вѣрованія имѣютъ болѣе раннее происхожденіе. Такъ, образъ

Іеговы почти тѣми же самыми чертами опредѣляется у пр. Іезекіиля (Ср. Дан. VII, 9—10 съ Іез. I. 26—27); о Мессіи и Его вѣчномъ, праведномъ и мирномъ царствованіи говоритъ Исаія и другіе доплѣнные пророки (Ис. IX, 6—7; Пс. LXXI). Ученіе объ ангелахъ составляетъ одинъ изъ существенныхъ пунктовъ ветхозавѣтной догматики. Доплѣнные книги говорятъ объ архистратигахъ и воинствѣ небесномъ (I. Нав. V, 14; Пс. CII, 20—21), объ ангелахъ народовъ и племенъ (Исх. XIV, 19; XXIII, 20; XXXII, 34), объ ангелахъ хранителяхъ частныхъ лицъ (Быт. XVI, 7—9; XIX, 1; XXI, 17; Іов. XXXIII, 23 и др.); не чуждо также имъ и ученіе о воскресеніи мертвыхъ (Іов. XIX, 25—26; Ис. XXVI, 19, 21; LXVI, 24; Ос. XIII, 14; Іез. XXXVII, 3—14). Обычай трижды въ день молиться Богу существовалъ задолго до плѣна (Пс. LIV, 18), а обращеніе во время молитвы лицомъ къ Іерусалиму, частіе къ святилищу, вошло въ употребленіе со времени устроенія его тамъ (Пс. V, 8; XXVII, 2; CXXXVII, 2). Къ Іерусалиму и его храму, какъ мѣсту пребыванія Іеговы, должны были направлять свои молитвенные помыслы и плѣнные іудеи (3 Цар. VIII, 46, 48; 2 Пар. VI. 34). Что касается поста, то уже современникъ плѣна вавилонскаго — пр. Іезекіиль также заботился о сохраненіи себя отъ оскверненія пищею (Іез. IV, 14).

Составъ книги пр. Даніила и ея главная мысль. Со стороны своего содержанія книга пр. Даніила раздѣляется на двѣ части: историческую (I—VI гл.) и пророческую (VII—XII гл.). Въ первой описываются жизнь пр. Даніила и современныя ему событія въ вавилонскомъ и мидо-персидскихъ царствахъ, въ коихъ онъ или его друзья принимали непосредственное участіе; во второй излагаются бывшія ему видѣнія и откровенія о судьбѣ Іудеи и языческихъ царствъ, имѣвшихъ вліяніе на исторію народа Божія, отъ плѣна Вавилонскаго и до утвержденія на землѣ царства „святыхъ Вышняго“. Первое изъ нихъ, падающее на первый годъ Валтасара, это видѣніе четырехъ животныхъ, означающихъ четыре царства въ ихъ преемственной послѣдовательности: вавилонское, мидо-персидское, македонское (греческое) и римское (VII гл.); второе (третій годъ Валтасара) видѣніе овна и козла, — символы царствъ мидо-персидскаго и греческаго (VIII гл.); третье (первый годъ Дарія Мидянина) видѣніе о семидесяти седминахъ (IX гл.) и, наконецъ, четвертое—видѣніе о будущей судьбѣ народа еврейскаго въ связи съ исторіей двухъ языческихъ царствъ — египетскаго и сирійскаго (X—XII гл.). Различныя по содержанію, обѣ части книги пр. Даніила раскрываютъ одно ученіе о всемірномъ царствѣ Божіемъ и Сынѣ Человѣческомъ въ ихъ торжествѣ надъ язычествомъ. Въ своемъ развитіи оно сводится къ двумъ положеніямъ: всемірное царство не можетъ навсегда остаться во власти язычниковъ, оно существуетъ только при посредствѣ и ради Израиля; въ лицѣ Сына Человѣческаго послѣдній предназначенъ къ господству надъ міромъ, осуществленію на землѣ царства Божія. Уясненію перваго положенія посвящены шесть началь-

ныхъ главъ книги пр. Даниила. Власть надъ міромъ, учать онѣ, при надлежитъ одному Всевышнему Богу. Но Его царство откроется и наступитъ по истеченіи извѣстнаго времени, послѣ паденія четырехъ міровыхъ монархій (II гл.). До этого же времени Господь вручаетъ власть надъ вселенной то одному, то другому монарху. Языческіе цари могутъ быть владыками міра лишь подъ условіемъ сознанія зависимости своей власти отъ верховной власти Бога. Такъ, Навуходносоръ, лишенный престола за гордость и высокомерное отношеніе къ Господу силъ, остался царемъ лишь потому, что подъ конецъ своей жизни исповѣдалъ величіе и силу Бога Израилева (IV гл.). Но какъ это, такъ и два предшествовавшихъ исповѣданія (II—III гл.) имѣютъ значеніе для него одного и не сопровождаются никакими результатами для его подданныхъ. Они остаются язычниками, не знающими истиннаго Бога, того Бога, который даруетъ спасеніе не только іудеямъ, но и имъ. Поэтому они и не могутъ быть владыками міра. И чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ яснѣе и яснѣе становится эта невозможность. Преемники Навуходносора уже утрачиваютъ понятіе о происхожденіи своей власти. Его потомокъ Валтасаръ зналъ, что царство, величіе, честь и слава даруются Богомъ (V, 18—22), и тѣмъ не менѣе вознесся противъ Владыки небесъ, — осквернилъ сосуды іерусалимскаго храма. За это онъ лишился престола и жизни: Вавилонская имперія гибнетъ тогда, когда повелитель ея позабываетъ истиннаго Бога. Власть переходитъ къ другому царю—Дарію Мидянину. Онъ не нуждался, подобно Навуходносору, въ наставленія со стороны пр. Даниила для познанія истиннаго Бога, котораго считаетъ владыкой вселенной. Уважаетъ онъ и Даниила, видя въ немъ служителя Божія. Но это отвлеченное знаніе не принесло Дарію пользы. Онъ не имѣетъ силы и мужества всенародно исповѣдать свою вѣру въ Бога и защитить Его служителя Даниила, — позволяетъ бросить его въ львиный ровъ. Дарій не врагъ Бога, какъ Валтасаръ, но и не такой убѣжденный поклонникъ Его, какъ Навуходносоръ. Онъ дѣйствуетъ нерѣшительно, поступаетъ то вопреки совѣсти, то сообразно съ нею. Безхарактерный, не твердый въ вѣрѣ Дарій такъ же не могъ быть владыкою міра, какъ и легкомысленный Валтасаръ. Такъ разъясняется на примѣрахъ изъ жизни языческихъ царей основное положеніе книги пр. Даниила о неспособности язычниковъ быть владыками міра. Понятіе объ истинномъ Богѣ, которымъ царіе царствуютъ, не только не дѣлаетъ среди нихъ прогресса, но, наоборотъ, все болѣе и болѣе ослабляется. При такихъ условіяхъ власть надъ міромъ не можетъ оставаться въ рукахъ язычниковъ, а должна перейти къ другому народу. И этимъ народомъ можетъ быть только Израиль. Владыкою народовъ и вселенной онъ является уже при Навуходносорѣ въ лицѣ своего представителя пр. Даниила. Но дѣйствительнымъ правителемъ міра онъ сдѣлается лишь послѣ паденія четвертой монархіи. Царство перейдетъ тогда къ „святымъ Вышняго“, возглавляемымъ Сыномъ Человѣческимъ, и они будутъ владѣть имъ

„во вѣкъ и во вѣки вѣковъ“. Возстановленіе славы и могущества Израиля въ этотъ, а не иной какой-либо періодъ опредѣляется тѣмъ, что только къ данному времени будутъ прощены всѣ его прегрѣшенія, мѣшавшія до сихъ поръ открытію среди него вселенскаго царства Божія (IX гл.). Въ составъ открывающагося съ даннаго момента вселенскаго царства войдутъ всѣ „записанные въ книгѣ“. Его членами сдѣлаются и имѣющіе воскреснуть впослѣдствіи мертвые. Они возстанутъ для участія въ благахъ спасенія, для получения награды за свое благочестіе. Возстанутъ и грѣшники, но — для того, чтобы подвергнуться наказанію за содѣянное зло (X—XII гл.). Главою этого вѣчнаго царства будетъ Сынъ человѣческой, — обѣтованный Мессія.

Положеніе книги пр. Даніила въ канонѣ и ея каноническое достоинство. Въ греко-славянской Библии книга пр. Даніила занимаетъ среди пророческихъ книгъ четвертое мѣсто. Оно отводится ей, согласно исчисленію ветхозавѣтныхъ книгъ, въ Синайскомъ кодексѣ (Исаія, Іеремія, Іезекиль, Даніиль и 12 пророковъ). Въ кодексахъ же Александрійскомъ, Ватиканскомъ, въ 85 апостольскомъ правилѣ, 60 пр. Лаодикійскаго собора въ 39—праздничномъ посланіи Аванасія Великаго, у отцевъ церкви — Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Богослова, Амфилохія Іконійскаго, Епифанія Кипрскаго, Іоанна Дамаскина книга Даніила поставлена послѣднею между пророческими, а въ реестрѣ Мелитона Сардійскаго и Оригена — ранѣе книги пр. Іезекіиля. Помѣщаемая въ христіанскомъ канонѣ въ отдѣлѣ пророческихъ писаній, книга Даніила занимаетъ у евреевъ неодинаковое мѣсто. При Сирахѣ она, повидимому, не считалась пророческою (XLIX, 10—12), при Іосифѣ Флавіѣ признавалась таковою, (Древн. X кн., 10—11 гл.), а нынѣ, какъ и при бл. Іеронимѣ, относится къ отдѣлу писаній (кетубимъ). „Напоминаю, говоритъ онъ, что у евреевъ не считали Даніила между пророками, но между тѣми, которые написали агіографы“. И дѣйствительно, талмудисты не признавали Даніила пророкомъ. „Даніиль, читаемъ въ Мидрашѣ, не былъ пророкъ, если даже сравнить съ тремя послѣдними пророками, но за то онъ былъ провидецъ и апокалиптикъ, чѣмъ не были тѣ“ (Fürst. Kanon., 101 стр.). По словамъ современныхъ бл. Іерониму іудеевъ, отнесеніе книги пр. Даніила къ отдѣлу „писаній“ обуславливалось его жизнью при иноземномъ дворѣ (Comm. in. Dan. I, 111).

Наличность книги пр. Даніила въ древнѣйшихъ исчисленіяхъ каноническихъ книгъ является убѣдительнымъ и яснымъ доказательствомъ ея каноническаго достоинства. Въ качествѣ канонической, хотя безъ упоминанія имени автора, она нерѣдко цитируется въ Новомъ Завѣтѣ въ рѣчахъ І. Христа и Его апостоловъ. Такъ, помимо ссылки на Дан. IX, 27, Спаситель примѣняетъ къ Себѣ заимствованное, по общему мнѣнію, изъ книги Даніила наименованіе „Сынъ человѣческой“ (Дан. VII, 13; Мѣ. X, 23; XVI, 27—28; XIX, 28; XXIV, 30; XXV, 31 и т. п.) и тѣмъ самымъ подтверждаетъ ея мессіанское богодухновенное ученіе. Вполнѣ согласно съ Даніиломъ очерчивается І. Христомъ и образъ „Сына человѣческаго“. Онъ грядетъ на облакахъ съ силою и

славою, възсѣдаетъ одесную силы (Мѡ. XXIV, 30; XXV, 31—32; Лук. XXII, 69; Мр. XIV, 61—62; Дан. VII, 13—14). Въ томъ же пророчествѣ Даниила находятъ свое объясненіе видѣніе Сына человѣческаго архидіакономъ Стефаномъ (Дѣян. VII, 56). Равнымъ образомъ и ап. Павелъ, говоря о мужахъ, угасившихъ силу огня и заградившихъ уста львовъ (Евр. XI, 33—34), несомнѣнно имѣетъ въ виду лицъ, описываемыхъ въ книгѣ Даниила (III и VI гл.), и одинаково съ нимъ характеризуетъ антихриста (2 Сол. II, 4; Дан. XI, 36—39). Наконецъ, и въ Апокалипсисѣ встрѣчается не мало образовъ и символовъ, объясняемыхъ изъ книги пр. Даниила, особенно изъ VII гл. (Ап. XII, 1—Дан. VII, 3; Ап. XI, 7, 15—Дан. VII, 7, 27; Апок. V, 11—Дан. VII, 10; Ап. XX, 4, 11—Дан. VII, 9 и т. п.).

Переводы книги пр. Даниила. Книга пр. Даниила дошла до насъ въ двухъ древнѣйшихъ переводахъ,—еврейскомъ масоретскомъ и греческомъ. Послѣдній принятъ церковью не въ редакціи LXX, а Θεοδοτία. „Церкви Господа, говоритъ бл. Иеронимъ въ предисловіи къ переводу кн. Даниила, не читаютъ книгу пр. Даниила по переводу LXX толковниковъ, пользуясь изданіемъ Θεοδοτία“. Вошедшая въ употребленіе въ концѣ IV-го или началѣ V в., редакція Θεοδοτία пользовалась извѣстностью и въ болѣе раннее время. По его переводу читали книгу Даниила не только Оригенъ, Ипполитъ, Тертуллианъ, но Ермъ и Климентъ Римскій, и съ него же сдѣланы переводы книги на другіе языки: древне-латинскій, коптскіе, арабскіе и славянскій. Подобное предпочтеніе перевода Θεοδοτία въ книгѣ Даниила тексту LXX объясняется неисправностью послѣдняго. По словамъ бл. Иеронима, онъ „сильно расходится съ истиною (евр. текстомъ) и потому отвергнуть по справедливости“. Новѣйшія изслѣдованія какъ нельзя болѣе подтвердили законность такого отзыва. Въ переводѣ LXX книга пр. Даниила далеко не воспроизводитъ свой еврейско-арамейскій оригиналъ. На каждомъ шагу встрѣчаются всевозможныя измѣненія фразъ и отдѣльныхъ выраженій подлинника, опущенія и сокращенія чередуются съ расширеніемъ текста. Ни одна глава не свободна отъ подобныхъ промаховъ и недостатковъ. Въ этомъ отношеніи всѣ онѣ одинаковы; различіе между ними заключается лишь въ томъ, что общее несовершенство перевода принимаетъ въ различныхъ главахъ различныя оттѣнки, выступаетъ то въ большихъ, то въ меньшихъ размѣрахъ. Наибольшею близостью къ подлиннику отличается переводъ I—III гл. и VII—XII гл. Въ общемъ онѣ переведены вѣрно и тщательно, хотя выдерживаютъ болѣе смыслъ, чѣмъ букву. Особенно ясно сказывается данная черта въ I—III и VII гл. Мысль оригинала передана въ нихъ исторически и вѣрно и искусно, такъ что здѣсь не страдаетъ ни первоначальное значеніе словъ, ни геній языка. Наоборотъ, гл. VIII—XII слѣдуютъ буквѣ оригинала, слѣдуютъ настолько рабски, что, напр., гл. XI можетъ быть понята только при сличеніи съ оригиналомъ. Но при общей удовлетворительности перевода и данная группа главъ представляетъ не мало случаевъ разнообразнаго уклоненія отъ подлинника. Вольный

переводъ чередуется въ нихъ съ добавленіями, опущеніями и прямымъ непониманіемъ. При этомъ одни изъ неправильно переведенныхъ мѣстъ обнаруживаютъ въ авторѣ отсутствіе историческихъ знаній, другія прямую тенденціозность. Такъ, 5—20 ст. XI гл. представляютъ въ подлинникѣ голый, но точный обзоръ исторіи Птолемеевъ и Селевкидовъ, а 21—39 ст. подробное пророческое изображеніе царствованія Антіоха Епифана. Между тѣмъ, переводчикъ, не понявъ оригинала, извратилъ его, нарисовалъ совершенно ложную картину. Образцомъ тенденціозности можетъ служить переводъ XI гл. Содержащееся въ ней пророчество о 70 седминахъ авторъ относитъ ко временамъ Антіоха Епифана и сообразно съ этимъ измѣняетъ числа подлинника: вмѣсто 7 и 62 седминь, имѣющихъ пройти отъ изданія указа о возстановленіи Іерусалима до Христа, онъ поставилъ 77 и 62, дающія въ суммѣ 139, — число, указывающее начало царствованія Антіоха Епифана по Селевкидовой эрѣ. Совершенно инымъ характеромъ отличается переводъ IV—VI гл. Уклоненіе ихъ греческаго александрійскаго текста отъ арамейскаго подобно тому, какъ если бы дѣло шло не о различныхъ чтеніяхъ, а о двухъ совершенно самостоятельныхъ разсказахъ. Переводчикъ распоряжается текстомъ этихъ главъ съ неограниченною свободою: онъ то расширяетъ его (IV, 7—9, 16, 24, 28, 30, 34; V, 4, 6, 30; VI, 18, 20 и т. п.), то сокращаетъ (IV, 3—7; 11—13; V, 1—3; 10—11; VI, 8). Господствующій здѣсь произволь невѣроятенъ: безъ всякаго права переводчикъ то истолковываетъ текстъ, то перефразируетъ, то сокращаетъ. Почти ни одинъ стихъ греческаго текста не соотвѣтствуетъ масоретскому, во многихъ случаяхъ отъ оригинала остается слово, два (Bludau. Die alexandrinische Uebersetzung des Buches Daniel und ihr Verhältniss zum massoretischen Text. Freiburg. 1897.). Отверженіе древнею церковью александрійскаго перевода книги пр. Даніила было причиною того, что онъ вышелъ изъ употребленія въ послѣдующее время и едва не затерялся. Онъ былъ найденъ въ концѣ XVIII ст. и изданъ въ Римѣ въ 1772 г. по рукописи IX в.

Другою особенностью александрійскаго перевода кн. пр. Даніила является существованіе въ немъ лишнихъ противъ еврейскаго текста добавленій. Это ст. 24—90 третьей главы, исторія Сусанны, изложенная въ XIII гл., и разсказы XIV гл. о Вилѣ и драконѣ. (О нихъ см. въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ).

Литература: Арх. Теодоръ (Бухаревъ). Св. пр. Даніилъ. Очеркъ его вѣка, пророческаго служенія и св. книги. М. 1864.—О книгѣ св. пр. Даніила. Прибавл. къ твор. Св. Отецъ. 1871, 1—146 стр.—*Смирновъ*. Св. пр. Даніилъ и его книга. Ряз. 1879 г.—*Разумовскій*. Св. пр. Даніилъ. Спб. 1891.—*Песоцкій*. Св. пр. Даніилъ. Кіевъ. 1897.—*А. Рождественскій* Откровеніе Даніилу о семидесяти седминахъ. Спб. 1896 г.—*II. Юнгеровъ*. Частное историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Вып. второй. Стр. 87—110. Казань. 1907. У него же перечислена и выдающаяся иностранная литература о кн. пр. Даніила.

КНИГА ПРОРОКА ДАНИЛА.

ГЛАВА 1-я.

1. Въ третій годъ царствованія Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, Иоакима, царя Іудейскаго, пришелъ къ Іерусалиму и осадилъ его.

I.

1—7. Отведеніе Данила и его друзей въ Вавилонъ.—8—17. Ихъ жизнь и воспитаніе при дворѣ Навуходоносора.—18—21. Испытаніе царемъ мудрости друзей.

1. Первый отмѣчаемый Библиею историческій фактъ изъ жизни пророка Данила—отведеніе его въ плѣнъ Вавилонскій (3—6) совпадаетъ по времени съ завоеваніемъ Іерусалима Навуходоносоромъ „въ третій годъ царствованія Иоакима, царя Іудейскаго“. Встрѣчающаяся во всѣхъ древнихъ переводахъ книги Данила, эта дата расходитя съ показаніями пророка Іереміи. Послѣдній не знаетъ о взятіи Іерусалима Навуходоносоромъ не только нъ третьемъ году Иоакима, но даже и въ четвертомъ. Помѣченная данинымъ годомъ его пророческая рѣчь говоритъ о нашествіи Навуходоносора на Іудею, какъ о событіи только еще предстоящемъ (XXV, 1, 9). Оно полагаетъ начало 70-лѣтнему плѣну (11—12); слѣдовательно, является первымъ по времени вторженіемъ халдеевъ въ Іудею; болѣе раняго (до 4-года Иоакима) не былъ. Къ тому же самому выводу приводитъ сравненіе 15—26 ст. той же XXV гл. кн. пророка Іереміи съ XLVI гл. Подчиненіе Навуходоносору вмѣстѣ съ іудеями другихъ народовъ, начиная съ египтянъ, о чемъ, говоритъ первое мѣсто, послѣдуетъ, по указанію второго, послѣ битвы при Кархемисѣ. И такъ какъ эта послѣдняя падаетъ на четвертый годъ правленія Иоакима іудейскаго (XLVI, 2), то очевидно, что до этого времени Іудея и Іерусалимъ не подвергались нашествію вавилонянъ. Однимъ изъ наиболѣе надежныхъ средствъ къ устраненію указанного разногласія считается у экзегетовъ нѣсколько иной по сравненію съ принятымъ переводъ 1-го стиха. Именю, основываясь на томъ, что еврейскій глаголь „бо“, передаваемый въ настоящемъ случаѣ фразой: „пришелъ“ („въ третій годъ... пришелъ Навуходоносоръ“), значить еще „отправиться, начать, предпринять путь“ (Іон. I, 3; ср. Быт. XXXVII, 10; Исх. VI, 11; IX, 1; X, 1; Числ. XXXII, 6 и т. п.), все данное мѣсто читаютъ такъ: „въ третій годъ царствованія Иоакима, царя Іудейскаго, выступилъ (изъ Вавилона) Навуходоносоръ къ Іерусалиму и осадилъ его“. Пророкъ Данилъ отмѣчаетъ, такимъ образомъ, только начало похода, а затѣмъ указываетъ результатъ его, не опредѣляя при этомъ ни времени прибытія Навуходоносора къ Іерусалиму, ни продолжительности и окончанія осады города. По мнѣнію другихъ экзегетовъ (Раши, Саадіасъ), подъ третьимъ годомъ Иоакима разумѣется третій годъ со времени его назмѣны Навуходоносору (IV Цар. XXIV, 2). Но подобное пониманіе несовмѣстимо съ библейскимъ выраженіемъ: „въ третій годъ царствованія Иоакима“,—третій годъ отъ вступленія на престолъ, но не со времени попытки возстановить независимость.

2. И предалъ Господь въ руку его Іоакима, царя Іудейскаго, и часть сосудовъ Дома Божія, и онъ отправилъ ихъ въ землю Сеннааръ, въ домъ бога своего, и внесъ эти сосуды въ сокровищницу бога своего.

3. И сказалъ царь Асфеназу, начальнику евнуховъ своихъ, чтобъ онъ изъ сыновъ Израилевыхъ, изъ

рода царскаго и княжескаго, привелъ

4. отроковъ, у которыхъ нѣтъ никакого тѣлеснаго недостатка, красивыхъ видомъ и понятливыхъ для всякой науки, и разумѣющихъ науки и смысленныхъ и годныхъ служить въ чертогахъ царскихъ, и чтобы научилъ ихъ книгамъ и языку Халдейскому.

2. По возрѣнію древнихъ и въ томъ числѣ ассиро-вавилонянъ, могущество известнаго народа находилось въ полномъ соотвѣтствіи съ силою его національнаго бога (4 Цар. XVIII, 33—5), такъ что пораженіе какого-либо народа другимъ считалось пораженіемъ и его бога, побѣдой надъ нимъ бога побѣдителей (Іер. XLVI, 14—15). Въ знакъ этого ассиро-вавилонскіе завоеватели вмѣстѣ съ военной добычей захватывали статуи боговъ побѣжденныхъ племенъ, приносили ихъ въ даръ своимъ национальнымъ божествамъ,—ставили, какъ трофеи, въ храмахъ этихъ послѣднихъ. „Я, говорить, напр., Соргонъ въ одной изъ своихъ надписей, взявъ городъ Музазиръ, увезъ съ собою бога Халди съ другими богами и священныхъ сосудовъ ихъ великое множество“. „Обитателей Вить-Янина и ихъ боговъ, рассказываетъ Сеннахеримъ, я увелъ съ собою“. „Я, замѣчаетъ Асурбанипалъ, возвратилъ вавилонскому городу Ереку изображеніе богини Нана, увезенной оттуда въ качествѣ военнаго трофея въ Сузы еламскія царемъ Кубуръ Нануциды“. Тѣми же самыми соображеніями руководился и Навуходоносоръ, отправляя въ Сеннааръ (общее названіе областей Вавилонскаго царства), за немѣннѣе изображеній Іеговы; сосуды іерусалимскаго царства и помѣщая ихъ въ находящейся при храмѣ своего Бога Бала сокровищницѣ (ер. I Езд. I, 7; V, 14). По библейскому повѣствованію, Навуходоносоръ не принималъ непосредственнаго участія въ доставленіи сосудовъ въ Вавилонъ: онъ ихъ „отправилъ“. И эта небольшая подробность какъ нельзя болѣе подтверждается и разъясняется рассказомъ халдейскаго историка Бероза (конецъ IV и начало III в. до Р. Хр.) о походѣ Навуходоносора противъ египетскаго фараона Нехао, во время котораго имъ былъ завоеванъ Іерусалимъ. Разбивъ Нехао въ битвѣ при Кархемисѣ и отнявъ у него послѣ этого Сирію, Финикію, Палестину и Египеть, Навуходоносоръ, рассказываетъ Берозъ, услышалъ о смерти своего отца Набополассара. Въ виду этого онъ поручилъ своимъ полководцамъ отправиться на родину со всею добычею, съ войскомъ и плѣнниками изъ іудеевъ, финикійцъ, сирійцевъ и египтянъ, а самъ съ небольшимъ отрядомъ поспѣшилъ въ Вавилонъ кратчайшимъ путемъ черезъ пустыню и, прибывъ въ столицу, вступилъ на престолъ. (I. Флавій. Древности. II ч., стр. 162—163).

3—4. Приказъ Навуходоносора о воспитаніи при царскомъ дворѣ нѣкоторыхъ знатныхъ іудейскихъ юношей-плѣнниковъ не составляетъ исключительнаго явленія въ исторію ассиро-вавилонскихъ государей. При завоеваніи какой-либо страны они нерѣдко брали въ плѣнъ небольшихъ мальчиковъ знатнаго происхожденія, давали имъ при дворѣ прекрасное воспитаніе наряду съ дѣтьми перныхъ сановниковъ государства, а впоследствии предоставляли имъ не только соотвѣтствующія должности въ государственной службѣ, но и дѣлали правителями цѣлыхъ областей. „Вавилонянина Велиба, выросшаго, подобно маленькой собачкѣ, въ моемъ дворцѣ, говорить въ одной надписи Сеннахеримъ, я поставилъ въ Сумаръ и Аккадѣ правителемъ надъ ними“. Для обученія такихъ дѣтей были устроены при дворахъ ассирійскихъ и вавилонскихъ царей особыя школы, объ учебныхъ предметахъ которыхъ можно судить по недавно открытой ниневійской бібліотекѣ Асурбанипала. Ея плитки содержатъ руководства по азбукѣ, грамматикѣ, исторіи, словарь халдео-туранскій, словарь древнѣйшихъ надписей, словарь ассирійскихъ синонимовъ и цѣлыхъ выраженій; записи юридическаго содержанія, свѣдѣнія объ эпитетахъ и атрибутахъ разныхъ боговъ, о главнѣйшихъ храмахъ; фрагменты зоологическаго содержанія и т. п. Совокупность всехъ этихъ знаний и свѣдѣній какъ нельзя

5. И назначилъ имъ царь ежедневную пищу съ царскаго стола и вино, которое самъ пилъ, и велѣлъ воспитывать ихъ три года, по истеченіи которыхъ они должны были предстать предъ царя.

6. Между ними были изъ сыновъ Іудиныхъ Даниилъ, Аванія, Мисаилъ и Азарія.

7. И переименовалъ ихъ начальникъ евнуховъ — Даниила Валтасаромъ, Ананію Седрахомъ, Мисаила Мисахомъ и Азарію Авденаго.

8. Даниилъ положилъ въ сердцѣ своемъ не оскверняться яствами со стола царскаго и виномъ, какое пьетъ царь, и потому просилъ начальника евнуховъ о томъ, чтобы не осквернялся ему.

9. Богъ даровалъ Даниилу милость и благорасположеніе начальника евнуховъ;

10. и начальникъ евнуховъ сказалъ Даниилу: „боюсь я господина моего, царя, который самъ назначилъ вамъ пищу и питье: если онъ

болѣе соответствуетъ замѣчанію кн. пророка Даниила, что онъ былъ обученъ „книгамъ в языку халдейскому“, — языку вавилонской науки. Исполненіе царскаго указа возлагается на „начальника евнуховъ“ Асфеназа, не евнуховъ въ буквальномъ смыслѣ, т. е. скопцовъ, а высшихъ придворныхъ чиновниковъ (Быт. XXXVII, 36 ср. XXXIX, 7; 1 Цар. III, 15; 3 Цар. XXII, 9; 4 Цар. XX, 18; XXV, 19; Ис. XXXIX, 17). Ему принадлежалъ надзоръ за всѣми жившими и служившими при царскомъ дворѣ; онъ же избираетъ изъ знатныхъ плѣнныхъ юношей будущихъ придворныхъ чиновниковъ, — своихъ непосредственныхъ подчиненныхъ.

5. Распоряженіе Навуходоносора вполне соответствуетъ восточному обычаю, по которому всѣ придворные получали пищу съ царскаго стола. Такъ, при персидскомъ дворѣ ежедневно приготовлялся, по словамъ Ктесія, обѣдъ на 15,000 человѣкъ (ср. 3 Цар. V, 2—3; 4 Цар. XXV, 29—30; Иер. LII, 33—34).

6. Изъ третьяго стиха съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что пророкъ Даниилъ происходилъ изъ колѣна іудина и принадлежалъ или къ царскому или къ знатному княжескому роду, но къ которому именно, за отсутствіемъ свѣдѣній, неизвѣстно. Іосифъ Флавій считаетъ его родственникомъ іудейскаго царя Седекія; изъ христіанскихъ писателей одни причисляютъ его къ потомкамъ Давида (Сумеонъ Метафрастъ), другіе (Епифаній) къ одной изъ самыхъ знатныхъ фамилій іудейскихъ вельможъ. Такъ же неопредѣлены свѣдѣнія и о генеалогіи его друзей.

7. Даниилъ и его друзья воспитываются, какъ будущія должностныя лица при царскомъ дворѣ („служить въ чертогахъ царскихъ“ — ст. 3). Въ зависимости отъ этого они получаютъ новыя имена: будущихъ вавилонскихъ сановниковъ странно было бы оставить съ прежними еврейскими именами, — имъ даются вавилонскія. Составленные изъ названій главныхъ вавилонскихъ божествъ: Валтасаръ (Белтегна царь) = „Бель (Виль) защищай его жизнь“, Авдеваго = „служитель, рабъ (бога) Нево“, Мисахъ = „кто, какъ Агу“, Седрахъ = „повелѣніе (бога) Агу“, они могли напоминать о недавней побѣдѣ вавилонскихъ боговъ надъ іудеями и ихъ Богомъ (см. толкованіе 2-го ст.), благодаря чему переимѣна именъ и въ настоящемъ случаѣ служила, какъ и всегда, знакомъ зависимости побѣжденнаго отъ побѣдителя (4 Цар. XXXIII, 34; XXIIV, 17; 2 Пар. XXXVI, 4).

8. Отказъ Даниила питаться яствами и виномъ съ царскаго стола былъ вызванъ боязнь оскверниться, — нарушить предписанія закона Моисеева о нечистой для евреевъ пищѣ. Оскверняющими могли быть самыя блюда, приготовленные изъ мяса запрещенныхъ Моисеемъ животныхъ и птицъ (Лев. XI, 4—19; Втор. XIV, 7—18) и, можетъ быть, даже окропляемая кровью жертвенныхъ животныхъ; несоответствующій закону способъ ихъ приготовленія (Лев. XI, 32—38) и, наконецъ, вся обстановка вкушенія пищи: предъ ея принятіемъ призывали идоловъ, въ честь ихъ совершали жертвоприношенія, во время обѣда пѣли хвалебныя гимны богамъ (Дан. V, 4). Стремленіе избѣжать оскверненія могло быть у Даниила тѣмъ сильнѣе, что о немъ предсказывали пророки (Ос. IX, 3; Іезек. IV, 13—14).

9—10. При всемъ благоволеніи къ Даниилу Асфеназь не соглашается на его

увидитъ лица ваши худощавѣе, нежели у отроковъ, сверстниковъ вашихъ, то вы сдѣлаете голову мою виновною предъ царемъ“.

11. Тогда сказалъ Даниилъ Амелсару, котораго начальникъ евнуховъ приставилъ къ Даниилу, Ананіи, Мисаилу и Азаріи:

12. „сдѣлай опытъ надъ рабами твоими: въ теченіе десяти дней пусть дають намъ въ пищу овощи и воду для питья;

13. и потомъ пусть явятся предъ тобою лица наши и лица тѣхъ отроковъ, которые питаются царскою пищею, и затѣмъ поступай съ рабами твоими, какъ увидишь“.

14. Онъ послушался ихъ въ этомъ и испытывалъ ихъ десять дней.

15. По истеченіи же десяти дней лица ихъ оказались красивѣе, и тѣломъ они были полнѣе всѣхъ тѣхъ отроковъ, которые питались царскими яствами.

16. Тогда Амелсаръ бралъ ихъ кушанье и вино для питья и давалъ имъ овощи.

17. И даровалъ Богъ четыремъ симъ отрокамъ знаніе и разумніе всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровалъ разумѣть и всякія видѣнія и сны.

18. По окончаніи тѣхъ дней, когда царъ приказалъ представить ихъ, начальникъ евнуховъ представилъ ихъ Навуходоносору.

19. И царъ говорилъ съ ними, и изъ всѣхъ отроковъ не нашлось подобныхъ Даниилу, Ананіи, Мисаилу и Азаріи, и стали они служить предъ царемъ.

20. И во всякомъ дѣлѣ мудраго уразумѣнія, о чемъ ни спрашивалъ ихъ царъ, онъ находилъ ихъ въ десять разъ выше всѣхъ тайновѣдцевъ и волхвовъ, какіе были во всемъ царствѣ его.

просьбу объ измѣненіи пищи. Онъ боится навлечь на себя гнѣвъ Навуходоносора. И это понятно. Возможная при пережѣвѣ пищи худоба Даниила и его друзей могла вызвать различныя неблагопріятныя для царедворца объясненія, начиная съ указанія на небрежное исполненіе имъ личнаго царскаго указа („самъ опредѣлилъ кушанье ваше и питье ваше“) и кончая предположеніемъ о хищеніи: назначенную юношамъ пищу беретъ себѣ. Подобную мысль проводить І. Флавій, дополняя библейскій рассказъ замѣчаніемъ, что Даниилъ просилъ Асфеназа брать положенную имъ пищу себѣ, а ему и друзьямъ присылать растительную.

11—14. Отвѣтъ Асфеназа давалъ понять, что по существу для него безразлично, какою пищею будутъ питаться Даниилъ и его друзья. Царскій указъ онъ исполняетъ изъ боязни отѣтственности предъ царемъ и готовъ откѣнить его, если съ него снимутъ ее. Пользуясь этимъ, Даниилъ обратился съ своею просьбою къ непосредственному своему начальнику Амелсару, т. е. виночерпію, такъ какъ еврейское имя „гамелсаръ“ (персидское „messar“ = дворецкій), стоящее съ опредѣленнымъ членомъ, есть имя должности, а не лица. И этотъ послѣдній, какъ лицо неотвѣтственное предъ Навуходоносоромъ за юношей, потому что наблюденіе за ними было поручено ему Асфеназомъ (11 ст.), соглашается съ желаніемъ Даниила. Его уступчивость объясняется и тѣмъ, что питаніе растительною пищею ограничивалось на первыхъ парахъ десятью днями, — такимъ срокомъ, въ теченіе котораго не могла слишкомъ замѣтно сказаться худоба юношей.

15—16. Цвѣтущій видъ Даниила съ друзьями при питаніи растительною пищею послужилъ для виночерпія досточтимымъ основаніемъ не противиться ихъ желанію и во все остальное время воспитанія.

17—20. Отказъ Даниила отъ языческой пищи былъ проявленіемъ его благочестія, за которое онъ надѣляется Богомъ нынѣ человѣческою мудростью, проявившеюся какъ въ усвоеніи халдейской науки, такъ и въ умѣннѣ истолковывать сны и видѣнія (II, 17—19; 27—28). „Не халдейское обученіе, говоритъ бл. Феодоритъ, сдѣлало Даниила смѣсленнымъ и исполнило всякой прежурости, но по Божіей благодати, сподобившись оныя и премудрости некакого знанія, оказался онъ исѣхъ лучшимъ“.

21. И былъ тамъ Даниилъ до пер-|ваго года царя Кира.

Г Л А В А 2-я.

1. Во второй годъ царствованія | носору сны, и возмутился духъ его
Навуходоносора снились Навуходо- | и сонъ удалился отъ него.

21. Еврейскій предлогъ „ақ“ = русс. „до“, опредѣляя извѣстное состояніе вещи или лица до такого или иного времени, не исключаетъ продолженія того же состоянія и за этимъ предѣломъ времени, точнѣе, оставляетъ въ сторонѣ вопросъ о дальнѣйшемъ продолженіи или окончаніи даннаго состоянія (ср. Быт. VIII, 7; Пс. СІХ, 1). Въ виду этого настоящій стихъ не находится въ противорѣчій съ X, 1. Онъ говоритъ лишь, что Даниилъ жилъ и дѣйствовалъ при царскомъ дворѣ во весь періодъ плѣна вавилонскаго и не касается его судьбы въ дальнѣйшее время (ср. Иерем. I, 3 и гл. XI и д.).

II.

1. Сновидѣніе Навуходоносора во второй годъ царствованія.—2—12. Безсиліе вавилонскихъ мудрецовъ открытъ содержаніе сна и приказаніе объ ихъ истребленіи.—13—24. Откровеніе Даниилу сновидѣнія и его благодарственная молитва.—25—45. Истолкованіе Данииломъ сновидѣнія Навуходоносора.—46—49. Исповѣданіе царемъ всемогущества и премудрости Бога Израилева и возвеличеніе имъ Даниила съ друзьями.

1. Истолкованіе Данииломъ сновидѣнія Навуходоносора имѣло мѣсто послѣ окончанія его трехлѣтняго воспитанія (I, 5, 18). За это ручается фактъ назначенія его послѣ объясненія сна главою вавилонскихъ мудрецовъ (II, 48), чего, конечно, не могло бы быть, если бы онъ не кончилъ изученія книгъ и халдейскаго языка (I, 4), и что, наоборотъ, вполне понятно послѣ воспитанія, такъ какъ на закончившемъ его испытанія Даниилъ оказался въ десять разъ умнѣе всѣхъ вавилонскихъ мудрецовъ (I, 20). Равнымъ образомъ если бы истолкованіе сновидѣнія предшествовало окончанію обученія, то тогда получилось бы нѣчто невѣроятное: глава мудрецовъ подвергается испытанію на мудрость. Наконецъ, не окончившій образованія ученикъ не могъ быть включаемъ въ число мудрецовъ, а между тѣмъ Даниилу и его друзьямъ угрожаетъ опасность быть убитыми вмѣстѣ съ этими послѣдними (II, 18). Ко времени объясненія сна трехлѣтнее воспитаніе Даниила окончилось, но въ такомъ случаѣ данное событіе не могло падать на второй годъ царствованія Навуходоносора, какъ утверждаетъ Библия. Въ цѣляхъ устраненія подобнаго противорѣчія экзегеты обращаются къ помощи различныхъ предположеній. По мнѣнію однихъ изъ нихъ, подъ вторымъ годомъ Навуходоносора разумѣется не второй годъ его царствованія, а второй послѣ трехлѣтняго воспитанія Даниила (Лхадъ), второй послѣ разрушенія Іерусалима (I. Флавій) или же, наконецъ, второй послѣ подчиненія Навуходоносору всѣхъ окрестныхъ народовъ (Корнелій а Липиде, Мальдонадъ). Но такой способъ примиренія не мирится съ прямыми, не допускающими перетолкованія, словами Библии: „во второй годъ царствованія Навуходоносора“. Другіе экзегеты объясняютъ современное чтеніе порчею оригинальнаго текста, относящагося сновидѣнія Навуходоносора или къ 12-ому или къ 20-ому году его правленія. Изъ 12 года получился второй, благодаря пропуску еврейской буквы „йотъ“ (12 по-еврейски יב), изъ 20-го въ силу замѣны буквы кафъ сходною съ нею по начертанію буквою бегъ (20 по-еврейски כ, два — כ). Ослабляющимъ подобное предположеніе даннымъ считается относящееся къ 14-му году правленія Навуходоносора свидѣтельство о мудрости Даниила пророка Іезекіиля (XXVІІІ, 3): мудрость Даниила была извѣстна его современникамъ ранѣе 20 года Навуходоносора. Естественнѣе и правдоподобнѣе объясняется рассматриваемое разногласіе

2. И велѣлъ царь созвать тайновѣдцевъ и гадателей, и чародѣевъ и Халдеевъ, чтобъ они рассказали царю сновидѣнія его. Они пришли и стали предъ царемъ.

3. И сказалъ имъ царь: „сонъ снился мнѣ, и тревожится духъ мой; желаю знать этотъ сонъ“.

4. И сказали Халдеи царю по Арамейски: „царь! во вѣки живи! скажи сонъ рабамъ твоимъ, и мы объяснимъ значеніе его“.

допущеніемъ двойкаго способа исчисления лѣтъ правленія Навуходоносора. Его воцареніе падаетъ на среднюю 605 г., отъ двадцатаго Тисри (начало октября) этого года илѣются уже официальные документы съ именемъ Навуходоносора, какъ царствующаго государя. Между тѣмъ по обычаю вавилонянъ исчислять царствованіе своихъ правителей съ 1-го Нисана слѣдующаго за восшествіемъ на престолъ года первымъ годомъ правленія Навуходоносора считался, какъ видно изъ такъ называемаго Птолемея канона, не 605, а 604 г. Сообразно съ этимъ счисленіемъ, котораго держится пророкъ Даниилъ, второй годъ царствованія Навуходоносора (602 г.) является третьимъ со времени его воцаренія и, слѣдовательно, третьимъ же годомъ воспитанія Давіала и его друзей, такъ какъ оно началось съ 605 г. (Песоцкій, Св. пр. Даниилъ, стр. 296—8). Необычайностью образовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ общею загадочностью и таинственностью сновидѣній вызвало въ душѣ царя чувство тревоги: „смутился духъ его“.

2—3. По взгляду Навуходоносора, сновидѣнія были однимъ изъ средствъ, при помощи которыхъ боги возвѣщаютъ свою волю людямъ. Такъ, въ одной изъ надписей, онъ обращается съ молитвою къ богу Самасу, чтобы тотъ возвѣстилъ ему во снѣ свою милость и благоволеніе. Разсматривая и новый забытый сонъ, какъ откровеніе свыше, царь естественно желаетъ знать его, такъ какъ это равносильно знанію воли боговъ, и томится и мучится отъ неизвѣстности („тревожится духъ мой, желая знать этотъ сонъ“). Въ цѣляхъ возстановить въ памяти забытое и чрезъ то успокоиться онъ обращается къ единственно возможному и надежному, по его мнѣнію, средству,—къ помощи вавилонскихъ мудрецовъ пяти классовъ, изъ которыхъ каждый обладалъ спеціальными знаніями. Изъ нихъ „тайновѣдцы“ (евр. хартуим) — знатоки священной халдейской письменности, толкователи при ея помощи сновидѣній въ религиозномъ смыслѣ и заклинатели злыхъ геніевъ одними словами безъ помощи какихъ-либо волшебныхъ средствъ (ср. Исх. VII, 11. Толковая Библ. I т., стр. 295); „гадатели“ (евр. асафим отъ асаф дуть; греч. μάγος; слав. волхвы)—люди, занимавшіеся, по словамъ бл. Иеронима, философскимъ изслѣдованіемъ разнаго рода предметовъ, изыскавшіе чудесныя видѣнія и предсказанія оракуловъ, объявлявшіе народу волю боговъ, слагавшіе въ честь ихъ гимны и, наконецъ, производившіе заклинанія при посредствѣ дуновенія; „мекасфим“—чародѣи, волшебники, употреблявшіе для волхвованія видимыя чары, пользовавшіеся между прочимъ въ этихъ цѣляхъ кровью жертвенныхъ животныхъ (бл. Иеронимъ); „касдим“—халдеи въ собственномъ смыслѣ или жрецы (Геродотъ; Діодоръ Сицилійскій), наблюдавшіе движеніе звѣздъ, занимавшіеся астрономическими вычисленіями и на основаніи ихъ предсказывавшіе судьбу человѣка (бл. Иеронимъ) и, наконецъ, „газрим“ (27 ст.)—тоже что астрономы, гадатели по звѣздамъ, по внутренностямъ животныхъ, по полету, крику птицъ и т. п. Навуходоносоромъ вызываются мудрецы, конечно, ихъ представители, всѣхъ пяти классовъ, такъ какъ знанія какаго-либо одного были недостаточны при объясненіи сна. Хартуимъ должны были дать его толкованіе, асафимъ сообщить царю волю боговъ; чтобы точнѣе опредѣлить предсказываемое сновидѣніемъ благополучіе или несчастье, можно было погадать по звѣздамъ, внутренностямъ животныхъ, чѣмъ занимались „касдимъ“ и газримъ; въ случаѣ если бы сонъ предвѣщалъ какое-либо несчастье, тѣ же касдимъ, какъ жрецы, должны были умоливать боговъ жертвами, а мекасфимъ—попытаться отратить бѣдствие своими чарами.

4. Начиная рѣчь обычнымъ на востокъ при разговорѣ съ царемъ привѣтствіемъ: „царь, во вѣки живи“ (1 Цар. X, 24; 3 Цар. I, 31; Неем. II, 3; Дан. III, 9; V, 10), мудрецы убѣждены, что они приглашены для разъясненія хорошо извѣстнаго царю сновидѣнія.

5. Отвѣчалъ царь и сказалъ Халдеямъ: „слово отступило отъ меня; если вы не скажете мнѣ сновидѣнія и значенія его, то въ куски будете изрублены, и домы ваши обратятся въ развалины;

6. если же расскажете сонъ и значеніе его, то получите отъ меня дары, награду и великую почесть; итакъ скажите мнѣ сонъ и значеніе его“.

7. Они вторично отвѣчали и сказали: „да скажетъ царь рабамъ своимъ сновидѣніе, и мы объяснимъ его значеніе“.

8. Отвѣчалъ царь и сказалъ: „вѣрно знаю, что вы хотите выиграть время, потому что видите, что слово отступило отъ меня.

9. Такъ-какъ вы не объявляете мнѣ сновидѣнія, то у васъ одинъ умыселъ: вы собираетесь сказать мнѣ ложь и обманъ, пока минетъ время; итакъ расскажите мнѣ сонъ,

и тогда я узнаю, что вы можете объяснить мнѣ к значеніе его“.

10. Халдеи отвѣчали царю и сказали: „нѣтъ на землѣ человѣка, который могъ бы открыть это дѣло царю, и потому ни одинъ царь, великій и могущественный, не требовалъ подобнаго ни отъ какого тайновѣдца, гадателя и Халдея;

11. дѣло, котораго царь требуетъ, такъ трудно, что никто другой не можетъ открыть его царю, кромѣ боговъ, которыхъ обитаніе не съ плотью“.

12. Разсвирѣпѣлъ царь и сильно разгнѣвался на это и приказалъ истребить всѣхъ мудрецовъ Вавилонскихъ.

13. Когда вышло это повелѣніе, чтобъ убивать мудрецовъ, искали Давила и товарищей его, чтобы умертвить ихъ.

14. Тогда Давиль обратился съ совѣтомъ и мудростью къ Аріоху,

5—6. Предъявленное мудрецамъ требованіе рассказать содержаніе забытаго сна ве представляло, по мнѣнію Навуходоносора, чего-нибудь невозможнаго. Приписывая себѣ умѣнье открывать при содѣйствіи боговъ тайное и сокровенное, они, очевидно, могли узнать тѣми или другими путями и видѣнное имъ сновидѣніе. И потому Навуходоносоръ считалъ себя въ правѣ, назначая мудрецамъ изъ случая неисполненія ими своего требованія обычное у вавилонянъ наказаніе,—разсѣченіе на куски (евр. XVI, 40; XXIII, 47).

7—9. Изъ отвѣта мудрецовъ Навуходоносоръ понималъ, что они не обладаютъ высшимъ вѣдѣніемъ, понималъ и то, что они не хотятъ сознаться въ этомъ, надѣясь тѣмъ или инымъ путемъ выйти изъ затруднительнаго положенія („выигрываетъ время“). Мудрецы выжидаютъ, „не переминится ли время“, т. е. не выскажетъ ли самъ царь что-нибудь определенное относительно видѣннаго имъ сна, или не будетъ ли какого-либо обстоятельства, дающаго возможность проникнуть въ невѣдомую имъ тайну. Но составленный на основаніи такнхъ намековъ и догадокъ отвѣтъ долженъ быть далеко отъ истины („собираетесь сказать что-то дживое, хитрое“). Поэтому Навуходоносоръ и требуетъ отъ мудрецовъ, немедля, сообщить содержаніе видѣннаго имъ сна. Это будетъ служить доказательствомъ ихъ высшаго вѣдѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ ручательствомъ за то, что и самое объясненіе свободно отъ ошибки.

10—12. Навуходоносоръ разоблачилъ замыслы мудрецовъ, и они, понявъ безплодность дальнѣйшихъ отговорокъ, сознались въ бесилии исполнить приказаніе царя. Ихъ заявленіе, что онъ требуетъ отъ нихъ, простыхъ смертныхъ, невозможнаго и несмысленнаго, что его желаніе можетъ быть удовлетворено одними лишь богами, является одновременно и оправданіемъ и протестомъ противъ назначеннаго наказанія. У Навуходоносора же оно отняло послѣднюю надежду узнать видѣнный сонъ и потому привело его въ ярость, проявленіемъ которой было приказаніе убить всѣхъ мудрецовъ. Если ихъ представители оказались обманщиками, напрасно усвоившими себѣ высшее вѣдѣніе, то таквы же, очевидно, и ихъ помощники,—второстепенные мудрецы.

14—16. И Аріохъ, начальникъ тѣлохранителей (евр. рав. табахайя) одинъ изъ важнѣйшихъ сановниковъ, такъ какъ данное названіе усвоится полководцу Навуходоно-

начальнику царскихъ тѣлохранителей, который вышелъ убивать мурдреповъ Вавилонскихъ,

15. и спросилъ Аріоха, сильнаго при царѣ: „почему такое грозное повелѣніе отъ царя?“ Тогда Аріохъ разсказалъ все дѣло Даниилу.

16. И Даниилъ вошелъ и упросилъ царя дать ему время, и онъ представить царю толкованіе сна.

17. Даниилъ пришелъ въ домъ свой и разсказалъ дѣло Ананіи, Мисаилу и Азаріи—товарищамъ своимъ,

18. чтобъ они просили милости у Бога Небеснаго объ этой тайнѣ, дабы Даниилъ и товарищи его не погибли съ прочими мудрецами Вавилонскими.

19. И тогда открыта была тайна Даниилу въ ночномъ видѣніи, и Даниилъ благословилъ Бога Небеснаго.

20. И сказалъ Даниилъ: „да будетъ благословенно имя Господа отъ вѣка и до вѣка, ибо у Него мудрость и сила;

21. Онъ измѣняетъ времена и

лѣта, низлагаетъ царей и поставляетъ царей, даетъ мудрость мудрымъ и разумѣніе разумнымъ;

22. Онъ открываетъ глубокое и сокровенное, знаетъ, что во мракѣ, и свѣтъ обитаетъ съ Нимъ.

23. Славлю и величаю Тебя, Боже отцовъ моихъ, что Ты даровалъ мнѣ мудрость и силу и открылъ мнѣ то, о чемъ мы молили Тебя; ибо Ты открылъ намъ дѣло царя“.

24. Послѣ сего Даниилъ вошелъ къ Аріоху, которому царь повелѣлъ умертвить мудрецовъ Вавилонскихъ, пришелъ и сказалъ ему: „не убивай мудрецовъ Вавилонскихъ; введи меня къ царю, и я открою значеніе сна.“

25. Тогда Аріохъ немедленно привелъ Даниила къ царю и сказалъ ему: „я нашелъ изъ плѣнныхъ сыновъ Іудей человѣка, который можетъ открыть царю значеніе сна“.

26. Царь сказалъ Даниилу, который названъ былъ Валтасаромъ: „можешь ли ты сказать мнѣ сонъ, который я видѣлъ, и значеніе его?“

сора Навузардану (Іер. XXXIX, 9, 11; XII, 10; XLIII, 6; ІІІ, 12, 15), и самъ Навуходоносоръ зналъ о выдающейся мудрости Даниила (I, 19—20). И это обстоятельство (Даниилъ „обратился къ Аріоху съ совѣтомъ и мудростью“) заставило перваго приостановить исполненіе царскаго указа, а втораго согласиться съ просьбою пророка. У царя вновь родилась надежда узнать забытый сонъ.

20. Основная мысль молитвы: прославленіе силы и мудрости Божіей, проявившихся въ открытомъ Даниилу сновидѣніи.

21—2. Предвѣщающее великіе перевороты въ челоуѣчествѣ и говорящее о верховномъ владычествѣ Господа надъ судьбами міра, сновидѣніе свидѣтельствуетъ о силѣ Божіей: „Господь по Своей волѣ и власти“ измѣняетъ времена и лѣта; низлагаетъ и поставляетъ царей“ (Ср. 1 Цар. II, 7—8; Прит. VIII, 14). Недоступное по своему значенію для челоуѣческой мудрости, открытое и разъясненное Даниилу Самимъ Богомъ, оно говоритъ о божественной мудрости (ст. 22).

23. Благодареніе за сообщеніе сновидѣнія.

24—25. Отсрочивъ на время смертнѣю казнь (ст. 13—15), Аріохъ совѣтъ не долженъ приводить въ исполненіе царское приказаніе: Даниилу открыто содержаніе видѣннаго Навуходоносоромъ сна. По восточному обычаю, воспрепятствующему доступу и входу къ царю безъ предварительнаго доклада (Есф. IV, 11), пророкъ вводится къ Навуходоносору Аріохомъ, какъ лицомъ заинтересованнымъ въ такомъ или иномъ исходѣ всего дѣла. Онъ, приостановившій смертнѣю казнь, какъ бы оправдываетъ данный поступокъ: приводитъ къ царю челоуѣка, могущаго открыть значеніе сна.

26. Непосредственно знакомый съ мудростью Даниила, Навуходоносоръ однако не вполне еще увѣренъ въ томъ, что онъ, иноплеменный (25 ст.), можетъ открыть то, что оказалось не подъ силу вавилонскимъ мудрецамъ.

27. Даниль отвѣчалъ царю и сказалъ: „тайны, о которой царь спрашиваетъ, не могутъ открыты царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайновѣдцы, ни гадатели.

28. Но есть на небесахъ Богъ, открывающій тайны; и Онъ открылъ царю Навуходоносору, что будетъ въ послѣдніе дни. Сонъ твой и видѣнія главы твоей на ложѣ твоемъ были такіа:

29. ты, царь, на ложѣ твоемъ думалъ о томъ, что будетъ послѣ сего? и Открывающій тайны показавъ тебѣ то, что будетъ.

30. А мнѣ тайна сія открыта не потому, чтобъ я былъ мудрѣе всѣхъ живущихъ, но для того, чтобъ открыто было царю разумѣніе, и чтобы ты узналъ помышленія сердца твоего.

31. Тебѣ, царь, было такое видѣніе: вотъ, какой-то большой истуканъ; огромный былъ этотъ истуканъ, въ чрезвычайномъ блескѣ стоялъ онъ предъ тобою, и страшень былъ видъ его.

32. У этого истукана голова была изъ чистаго золота, грудь его и

руки его—изъ серебра, чрево его и бедра его—мѣдныя,

33. голени его желѣзныя, ноги его частью желѣзныя, частью глиняныя.

34. Ты видѣлъ его, доколѣ камень не оторвался отъ горы безъ содѣйствія рукъ, ударилъ въ истуканъ, въ желѣзныя и глиняныя ноги его, и разбилъ ихъ.

35. Тогда все вмѣстѣ раздробилось: желѣзо, глина, мѣдь, серебро и золото сдѣлались какъ прахъ на лѣтнихъ гумнахъ, и вѣтеръ унесъ ихъ, и слѣда не осталось отъ нихъ; а камень, разбившій истуканъ, сдѣлался великою горою и наполнилъ всю землю.

36. Вотъ сонъ! Скажемъ предъ царемъ и значеніе его.

37. Ты, царь, царь царей, которому Богъ Небесный даровалъ царство, власть, силу и славу,

38. и всѣхъ сыновъ человѣческихъ, гдѣ бы они ни жили, звѣрей земныхъ и птицъ небесныхъ Онъ отдалъ въ твои руки и поставилъ тебя владыкою надъ всѣми ими, ты—эта золотая голова!

27—30. Сомнѣніе царя закононо, если имѣть въ виду обыкновенную человѣческую мудрость: она бессильна разрѣшить тайну. Послѣдняя вѣдома одному лишь Богу. Онъ, пославшій сновидѣніе Навуходоносору, можетъ разъяснить его. Своимъ органомъ Господь избралъ въ данномъ случаѣ Даниила. Послѣдній оказывается способнымъ рассказать и объяснить сонъ, благодаря озаренію свыше. Поэтому царь можетъ быть увѣренъ, что его сновидѣніе будетъ открыто и объяснено.

31—36. Согласно вопросу Навуходоносора (ст. 26), Даниль сперва излагаетъ содержание сна, а затѣмъ (ст. 36) переходитъ къ его объясненію. Въ качествѣ отвѣта на думы царя о томъ, что будетъ послѣ него (ст. 29), т. е. останется ли созданная имъ монархія вершительницею судебъ міра или же уступитъ мѣсто другимъ имперіямъ, сновидѣніе излагаетъ исторію сгнѣны четырехъ земныхъ монархій и водворенія на землѣ царства Божія.

37—38. Относя символъ золотой головы къ Навуходоносору („ты—это—золотая голова“), пророкъ разумѣетъ въ лицѣ его всю вавилонскую монархію, на что указываютъ слова: „послѣ тебя возстанетъ другое царство, ниже твоего“ (ст. 39). По указанію исторіи, это другое царство возстало не послѣ Навуходоносора, а послѣ всѣхъ его преемниковъ по престолу,—сгнѣнило вавилонскую имперію. Въ сновидѣніи она олицетворяется въ личности Навуходоносора, такъ какъ ему, „царю царей“ (ср. Іез. XXVI, 7), всемірному завоевателю (ср. Іер. XXVII, 6; XXVIII, 14), обязана своимъ существованіемъ, могуществомъ, славой и всемірнымъ характеромъ. Какъ первая въ преемственномъ ряду всемірныхъ имперій, вавилонская монархія изображается подъ видомъ головы; какъ отлечавшаяся, особенно при Навуходоносорѣ, величіемъ и блескомъ, она—золотая голова.

39. Послѣ тебя возстанеть другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, мѣдное, которое будетъ владычествовать надъ всею землею.

40. А четвертое царство будетъ крѣпко, какъ желѣзо; ибо какъ желѣзо разбиваетъ и раздробляетъ все, такъ и оно, подобно всесокрушающему желѣзу будетъ раздроблять и сокрушать.

41. А что ты видѣлъ ноги и пальцы на ногахъ частью изъ глины горшечной, а частью изъ желѣза, то будетъ царство раздѣленное, и

въ немъ останется нѣсколько крѣпости желѣза, такъ-какъ ты видѣлъ желѣзо, смѣшанное съ горшечною глиною.

42. И какъ персты ногъ были частью изъ желѣза, а частью изъ глины, такъ и царство будетъ частью крѣпкое, частью хрупкое.

43. А что ты видѣлъ желѣзо, смѣшанное съ глиною горшечною, это значить, что они смѣшаны чрезъ сѣмя человѣческое, но не сольются одно съ другимъ, какъ желѣзо не смѣшивается съ глиною.

39. Символическій образъ непосредственно слѣдующаго за вавилонскимъ государствомъ — двѣ серебряныхъ руки, сходящіяся въ одной груди (32 ст.), указываетъ одновременно и на его двухсоставность и единство. Такова была мидо-персидская имперія, единая и нераздѣльная (VIII, 20) при двухъ входящихъ въ ея составъ народностяхъ. Въ качествѣ преемственно слѣдующей за вавилонскою она рассматривается и самимъ пророкомъ Давидомъ (V, 28). Исторія мидо-персидскаго царства не отличалась свойственнымъ вавилонской монархіи величіемъ и блескомъ, почему оно и называется „нищимъ ея“. Третье въ преемственномъ ряду царство, уступаая двумъ первымъ по вѣщному блеску (мѣдное туловище истукана), значительно превзойдетъ ихъ своимъ могуществомъ и силою: „будетъ владычествовать надъ всею землею“. Подобнымъ характеромъ отличалось, по свидѣтельству 1 Маккавейской книги, царство греческое. Его основатель—Александръ Македонскій прошелъ до предѣловъ земли, господствовалъ надъ областями, народами и властителями, заставилъ землю умолкнуть предъ собою (1 Макк. I, 3—4). Смѣнившимъ мидо-персидскую монархію царство греческое считается и у пр. Давида (VIII, 3—7; 20—21) и въ 1 кн. Маккавейской (I, 1).

40—43. Четвертое царство представлено подъ образомъ желѣзныхъ голени и частью желѣзныхъ, частью глиняныхъ ногъ истукана. По словамъ пр. Давида, это значить, что, обладая всесокрушающею силою, оно будетъ такъ же хрупко, какъ глина. Совмѣстное, одновременное проявленіе этихъ двухъ противоположныхъ качествъ недопустимо потому, что царство распадающееся не можетъ быть въ тоже самое время всесокрушающимъ и истребляющимъ. Естественнѣе поэтому видѣть въ словахъ пророка указаніе на два различныхъ момента въ исторіи четвертой монархіи: періодъ необыкновеннаго могущества, силы и періодъ упадка, разложенія, вызваннаго невозможностью сплотить во одно разнородныя части государства. Въ началъ твердое, какъ желѣзо, оно превратится впоследствии въ хрупкое желѣзно-глиняное. Эти два момента различаетъ и самъ пр. Давидъ, давая отдѣльное объясненіе желѣзныхъ голени и желѣзно-глиняныхъ ногъ истукана. Характеризуя подобнымъ образомъ четвертое царство, пророкъ не называетъ однако его по имени, какъ это онъ дѣлаетъ относительно второй и третьей монархіи, я данное обстоятельство служить поводомъ къ отождествленію его то съ царствомъ сиро-египетскимъ, то римскимъ. Что касается перваго мнѣнія, то оно не находить для себя основанія въ параллельномъ синодальномъ переводѣ Навуходоносора видѣніи VIII гл. Сирійское и египетское царство представлены въ немъ подъ образомъ роговъ, выросшихъ на головѣ козла (ст. 21—22), т. е. являются царствами, образовавшимися изъ греко-македонской монархіи, и потому должны быть рассматриваемы, какъ ея продолженіе и видоизмѣненіе, чего нельзя сказать о четвертомъ царствѣ. Далѣе, по указанію 22 ст. VIII и 4 ст. XI, сирійское и египетское царство будутъ слабѣе той монархіи, изъ которой возникнутъ; между тѣмъ четвертое царство представляется превосходящимъ своею силою всѣ предшествующія. Болѣе основаній разуть въ подл нямъ римскую монархію: ей принадлежатъ качества четвертаго царства Давида. Своею всесокрушающею, непобѣдимую

44. И во дни тѣхъ царствъ Богъ Небесный воздвигнетъ царство, которое во-вѣки не разрушится, и царство это не будетъ передано другому народу; оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ царства, а само будетъ стоять вѣчно,

45. такъ-какъ ты видѣлъ, что камень отторгнуть былъ отъ горы не руками и раздробилъ желѣзо, мѣдь, глину, серебро и золото. Великій Богъ далъ знать царю, что будетъ

послѣ сего. И вѣренъ этотъ сонъ, и точно истолкованіе его!“

46. Тогда царь Навуходоносоръ палъ на лице свое и поклонился Даниилу и велѣлъ принести ему дары и благовонныя куренія,

47. и сказалъ царь Даниилу: „истинно Богъ вашъ есть Богъ боговъ и Владыка царей, открывающій тайны, когда ты могъ открыть эту тайну!“

48. Тогда возвысилъ царь Данила

на первыхъ порахъ силою, всемірными опустошительными завоеваніями она превзошла всѣ предшествовавшія государства. Но первоначально единое неразрывно цѣлое и потому твердое, какъ желѣзо, римское царство перешло затѣмъ въ періодъ хрупкости, самораспаденія, начавшійся съ момента покоренія разныхъ народовъ. Вошедшія въ его составъ разнообразныя народности не сплачивались во едино, и чѣмъ больше расширялась предѣлы государства, тѣмъ болѣе входило въ него элементовъ глиняныхъ, содѣйствовавшихъ не упроченію власти, а ея ослабленію путенъ постоянныхъ возмущеній и многочисленныхъ междоусобныхъ войнъ. „Обращая въ римскихъ гражданъ Галловъ и Египтянъ, Африканцевъ и Гунновъ, Испанцевъ и Сирійцевъ, какъ могли императоры ожидать, говорить бл. Августинъ, что такого рода разноплеменная толпа будетъ вѣрна интересамъ Рима, который ихъ преслѣдовалъ.“

44—45. На время существованія четвертой монархіи (камень ударилъ въ ноги истукана) падаетъ появленіе новаго царства, представленнаго подъ образомъ камня. Божественное по происхожденію („Богъ небесный воздвигнетъ царство“), вѣчное („во вѣки не разрушится“), само по себѣ неразрушимое, по отношенію къ земнымъ царствамъ всеокрушающее (ст. 35), оно постепенно превратится въ царство вселенское („камень, разбившій истуканъ, сдѣлался великою горою и наполнилъ всю землю“ — ст. 35). Всѣ эти признаки указываютъ на царство мессіанское, основанное Богомъ небеснымъ, явившееся во дни римскаго царства, сокрушившее своею высшею духовно-нравственною силою грубую силу языческаго міра и наполнившее собою всю землю. Сообразно съ представленіемъ ветхозавѣтной церкви подъ образомъ горы (Ис. II, 2—3; Мих. IV, 2) малое при своемъ появленіи мессіанское царство изображается въ видѣ камня. Онъ отрывается отъ горы (ст. 34), — новозавѣтная церковь возникла изъ ядра ветхозавѣтной. Впрочемъ, нѣкоторые экзегеты на основаніи Ис. VIII, 14; XXVIII, 16; Пс. CXVII, 22; Мф. XXI, 42; Мр. XII, 10; Лк. XX, 17; Дѣян. IV, 11; 1 Петр. II, 4; Рим. IX, 32 разумѣютъ подъ камнемъ Мессію, а подъ горою — Дѣву Марію („камень нерукоточный отъ нестѣкомыя горы Тебѣ, Дѣво, краугольный отсѣча“). При такомъ пониманіи мессіанское царство олицетворяется, подобно первой монархіи, въ личности своего Основателя.

46—47. Въ лицѣ Данила, открывшаго и объяснишаго сонъ, Навуходоносоръ призналъ не обыкновеннаго мудреца, изучившаго халдейскую мудрость, а человѣка одареннаго высшимъ божественнымъ вѣдѣніемъ (47 ст.; ср. IV, 5—6). Подобный взглядъ онъ высказалъ тѣмъ, что воздалъ пророку божескія почести, на что указываетъ и еврейскій глаголъ „сагадъ“ = поклонился (ср. Ис. XLIV, 15, 17, 19; XLVI, 6), и воскуреніе предъ нимъ енисіама. По мнѣнію бл. Иеронима и Юсіфа Флавія, Навуходоносоръ поклонился въ лицѣ Даниила обитающему въ немъ Богу, котораго онъ призналъ высшимъ изъ всѣхъ боговъ.

48. Званіе „главы вавилонскихъ мудрецовъ“ (ср. IV, 6) было для Данила, кажется, только почетнымъ титуломъ, но не сообщало ему правъ дѣйствительной настоящей власти. По крайней мѣрѣ изъ дальнѣйшей исторіи видно, что онъ стоитъ въ сторонѣ отъ халдеевъ: послѣдніе неоднократно являются во дворецъ по зову царя, но

и далъ ему много большихъ подарковъ и поставилъ его надъ всею областью Вавилонскою и главнымъ начальникомъ надъ всѣми мудрецами Вавилонскими.

49. Но Даниилъ просилъ царя, и онъ поставилъ Седраха, Мисаха и Авденага надъ дѣлами страны Вавилонской, а Даниилъ остался при дворѣ царя.

ГЛАВА 3-я.

1. Царь Навуходоносоръ сдѣлалъ золотой истуканъ, вышиною въ шестьдесятъ локтей, ширину въ

шесть локтей, поставилъ его на полѣ Деиръ, въ области Вавилонской,

между ними вѣтъ пророка (IV, 3—4). Номинальная принадлежность Даниила къ кастѣ халдеевъ вполнѣ естественна, такъ какъ она была строго замкнутою и не допускала въ свою среду иностранцевъ; мало того, по свидѣтельству Діодора, званіе халдея переходило отъ отца къ сыну.

III.

1—7. Поставленіе Навуходоносоромъ статуи на полѣ Деиръ и указъ о поклоненіи ей.— 8—23. Неисполненіе царскаго приказанія друзьями Даниила и ихъ вверженіе въ огненную печь.— 24—48. Покаянная и вмѣстѣ просительная молитва трехъ отроковъ.— 49—90. Ихъ спасеніе и благодарственная пѣснь.— 91—100. Прославленіе Навуходоносоромъ всемогущества Бога Израилева и возвышеніе имъ отроковъ.

1. По указанію текста LXX, перевода Θεодотіона и славянской Библии, сооруженіе Навуходоносоромъ статуи падаетъ на 18-ый годъ его правленія, — годъ окончательнаго разрушенія Иерусалима. 19-ый (4 Цар. XXV, 8; Иер. III, 12) отъ дѣйствительнаго вступленія Навуходоносора на престолъ, онъ по официальному вавилонскому счисленію, которому слѣдуетъ пр. Даниилъ (см. толкованіе 1 ст. II гл.), является 18-ымъ. Завоеваніе доставившей не мало хлопотъ Иудеи представило достаточный поводъ отблагодарить боговъ, помощниковъ въ войнѣ, особымъ въ честь ихъ торжествомъ. Его форма — поставленіе статуи и поклоненіе ей вполнѣ соотвѣтствуетъ духу того времени. По свидѣтельству клинообразныхъ надписей, Навуходоносоръ имѣлъ обычай чествовать своихъ боговъ въ извѣстные дни года. Такъ, онъ устраивалъ торжественныя процессіи въ честь Меродаха, при чемъ жрецы или государственные сановники несли среди народа статуи боговъ, а онъ благоговѣнно преклонялся предъ ними. Тоже самое видимъ и въ настоящемъ случаѣ. Согласно еврейскому названію поставленной Навуходоносоромъ статуи „целевъ“ (ср. II, 31 и д.), она представляла человѣческую фигуру, въ каковомъ видѣ и изображаетъ ее живопись катакомбъ. Она имѣетъ здѣсь видъ человѣческаго бюста, стоящаго на высокой колоннѣ. Но кого изображала статуя — самого ли Навуходоносора, какъ думаютъ I. Златоустъ, бл. Иеронимъ, Симеонъ Метафрастъ и нѣкоторые изъ новѣйшихъ экзегетовъ, или же какого нибудь бога, сказать трудно. Въ подтвержденіе первоначальнаго ссылаются обычно на слова трехъ отроковъ къ царю: „мы богамъ твоимъ служить не будемъ, и золотому истукану, который ты поставилъ, не поклонимся“ (III, 18). Они, говорятъ, ясно отличаютъ служеніе богамъ отъ поклоненія золотой статуй: послѣдняя не была изображеніемъ какого либо божества. Въ дѣйствительности друзья Даниила только отказываются отъ поклоненія прежнимъ идоламъ и только что сооруженному новому. Въ ихъ глазахъ послѣдній такой же запрещенный закономъ кумиръ, какъ и первые. Ни колоссальные размѣры статуи (60 локтей высоты и 6 ширины = 13 саж. 6 вер. выс. и 1 саж. 15 вер. шир.), ни ея громадная цѣнность, при предположеніи,

2. и послалъ царь Навуходоносоръ собрать сатраповъ, намѣтниковъ, воеводъ, верховныхъ судей, казнохранителей, законовѣдцевъ, блюстителей суда и всѣхъ областныхъ правителей, чтобъ они пришли на торжественное открытіе истукана, который поставилъ царь Навуходоносоръ.

3. И собрались сатрапы, намѣтники, военачальники, верховные судьи, казнохранители, законовѣдцы, блюстители суда и всѣ областные

правители на открытіе истукана, который Навуходоносоръ царь поставилъ, и стали предъ истуканомъ, который воздвигъ Навуходоносоръ.

4. Тогда глашатай громко воскликнулъ: „объявляется вамъ, народы, племена и языки:

5. въ то время, какъ услышите звукъ трубы, свирѣли, цитры, цѣвницы, гуслей и симфоніи, и всякихъ музыкальныхъ орудій, подите и поклонитесь золотому исту-

что она вся была золотая, не являются баснословными. Исторія восточныхъ народовъ знаетъ случаевъ сооруженія еще большихъ по размѣру статуй. Такъ, по свидѣтельству Геродота, въ Мемфисѣ стояла статуя въ 75 футовъ высоты, — а Иліопольскій идолъ солнца имѣлъ 150 локтей высоты и 75 л. ширины. Не должна поражать и цѣнность статуи. Полная достоверность библейскаго повѣствованія подтверждается свидѣтельствами древнихъ историковъ о существованіи у ассиро-вавилонянъ громадныхъ золотыхъ литыхъ статуй. Изъ нихъ Геродотъ видѣлъ въ вавилонскомъ храмѣ большое золотое изображение сидящаго Бела, предъ которымъ были устроены столъ, стулъ и скамейка, все изъ чистаго золота вѣсомъ въ 800 талантовъ (стоимостью до 26,000,000 р.). По словамъ Діодора Сицилійскаго, на вершинѣ храма Бела стояли три вылитыхъ изъ золота статуи — самого Бела, Милитты и Юноны. Первая изъ нихъ вѣсила 1,000 вавилонскихъ талантовъ; вторая, посаженная на золотой колесницѣ, имѣла тотъ же вѣсъ; третья, державшая въ правой рукѣ змѣю, а въ лѣвой скипетръ, украшенный драгоценными камнями, вѣсила 800 талантовъ. Для этихъ трехъ божествъ на верху храма стоялъ общій золотой столъ вѣсомъ въ 500 талантовъ, на немъ — два золотыхъ бокала вѣсомъ въ 30 тал., двѣ кадильницы въ 300 тал. и три чаши, изъ которыхъ принадлежавшая Белу вѣсила 1,200 тал., а каждая изъ остальныхъ двухъ по 600 тал. Наконецъ, и самъ Навуходоносоръ рассказываетъ о себѣ въ одной надписи, что онъ покрылъ чистымъ, тяжеловѣснымъ золотомъ алтарь для одной вавилонской статуи и покрылъ золотомъ же внутренность верхняго святилища пирамиды въ Борзиппѣ. Цѣнность статуи значительно уменьшится при предположеніи, что она была только позолоченная. Возможность же этого подтверждается рассказомъ пр. Даниила о статуѣ Вила, сдѣланной изъ глины и снаружи покрытой мѣдью (XIV, 7). Мѣстомъ поставленія статуи служила долина Денръ или Дурá, каковое названіе носить и до настоящаго времени расположенная на юго-востокъ отъ Вавилона равнина.

2. Торжество открытія поставленной Навуходоносоромъ статуй было обставлено соответствующею пышностью. На немъ присутствовали созданные со всѣхъ концовъ вавилонской имперіи важнѣйшіе сановники: сатрапы (евр. ахашдирпеним) — правители отдѣльныхъ областей (4 Цар. XXV, 22; Дан. VI, 2; 1 Езд. VIII, 36), совмѣщавшіе въ своихъ рукахъ высшую военную и гражданскую власть; воеводы (евр. сигнаи, асир. zakpi) — военные начальники областей (1ер. LI, 23, 57), намѣстники (евр. пахавата; асир. pihu) — гражданские правители областей, находившіеся въ подчиненіи у сатраповъ (ср. пеха 1 Езд. VIII, 36; Неем. II, 7 въ отношеніяхъ къ пеха авар нахара — 1 Езд. V, 3; VI, 6 по 1 Езд. V), верховные судьи (евр. адаргазрайа), казнохранители (евр. гедабрайа) — лица, заведывавшія экономическими и финансовыми дѣлами страны, законовѣдцы (евр. детабрайа) — верховные охранители законовъ, заведывавшіе юридическими дѣлами государства, судьи (евр. типтайа) въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ этого слова и, наконецъ, всѣхъ разныхъ родовъ и должностей областные чиновники.

4—5. Открытіе статуй и поклоненіе ей сопровождалось, по приказанію Навуходоносора, игрою на различныхъ духовыхъ и струнныхъ инструментахъ, что исполнѣ со-

кану, который поставилъ царь Навуходоносоръ,

6. а кто не падеть и не поклонится, тотчасъ брошенъ будетъ въ печь, раскаленную огнемъ“.

7. Посему, когда всѣ народы услышали звукъ трубы, свирѣли, цитры, цѣвницы, гуслей и всякаго рода музыкальныхъ орудій, то пали всѣ народы, племена и языки и поклонились золотому истукану, который поставилъ Навуходоносоръ царь.

8. Въ это самое время приступили нѣкоторые изъ Халдеевъ и донесли на Іудеевъ.

9. Они сказали царю Навуходоносору: „царь, во-вѣки живи!

10. Ты, царь, далъ повелѣніе, чтобы каждый человекъ, который услышитъ звукъ трубы, свирѣли, цитры, цѣвницы, гуслей и симфоніи и всякаго рода музыкальныхъ орудій, палъ и поклонился золотому истукану;

11. а кто не падеть и не поклонится, тотъ долженъ быть брошенъ въ печь, раскаленную огнемъ.

12. Есть мужи Іудейскіе, которыхъ ты поставилъ надъ дѣлами страны Вавилонской, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго; эти мужи не повинуются повелѣнію твоему, царь, богамъ твоимъ не служатъ и золотому исту-

гласно съ духомъ времени. По указанію ассирійскихъ памятниковъ, музыка имѣла мѣсто при каждомъ выдающемся торжествѣ. Такъ, Асаргадонъ послѣ битвы съ Сандуарри, паремъ городовъ Кунди и Сиау, возвратился въ Ниневію съ пѣвцами и музыкантами. На одномъ барельефѣ времени Ассурбанипала изображено триумфальное шествіе этого царя въ сопровожденіи 11 музыкантовъ и 15 пѣвцевъ. Равнымъ образомъ и упоминаемые пр. Давидомъ музыкальные инструменты были въ употребленіи у ассировавилонянъ. Такъ, труба (евр. керен)—простой рогъ, отличавшійся чистымъ и сильнымъ звукомъ, встрѣчается на барельефѣ Сеннахерима, свирѣль (евр. машрокита)—простая пастушечья дудка на барельефахъ различнаго времени представлена состоящею изъ двухъ дудокъ, но не соединенныхъ при помощи мундштука, а совершенно разъединенныхъ; цитра—вѣчто въ родѣ нашей арфы изображается на ассирійскихъ памятникахъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, въ видѣ двухъ брусковъ горизонтальнаго и перпендикулярнаго, на который натягивалось отъ 8 до 10 струнъ; гусли (евр. песаитерин) инструментъ въ родѣ нашей гитары, но безъ шейки: пустой внутри ящикъ, на которомъ натягивалось до 10 струнъ, воспроизведенъ на барельефѣ Ассурбанипала, представляющемъ торжественную процессію въ Сузахъ. Что касается цѣвницы (евр. савка) и симфоніи, то устройство ихъ въ точности неизвѣстно (Рисунки см. напр., у Делича: „Библия и Вавилонъ“, стр. 87—89). Моментъ поклоненія истукану возмѣчался народамъ, племенамъ (арамейское jpmšaiā).—составнымъ частямъ извѣстнаго народа (ср. евр. jpmšah, jpmšoth, употребляемое для обозначенія отдѣльныхъ племенъ народа взмаильскаго и мадіанскаго, — (Числ. XXX, 15; Быт. XXV, 16) и языкамъ, —обществамъ, говорящимъ на одномъ нарѣчій, чрезъ глашатая (карозъ). Это рѣченіе, производимое прежде отъ греческаго „ $\chi\eta\rho\upsilon\zeta$ “ въ настоящее время признается древне-халдейскимъ словомъ: встрѣчается, по свидѣтельству проф. Гоммеля, въ арамейской надписи VII или VI в. до Р. Хр.

6. Поклоненіе статуѣ было торжественнымъ признаніемъ власти боговъ, доставившихъ Навуходоносору владычество надъ врагами. Съ этой точки зрѣнія противленіе приказанію царя было возстаніемъ противъ боговъ царя, противъ него самого, какъ ихъ почитателя, и потому наказывалось сожженіемъ въ печи,—обычною у ассиро-авилонянъ казнію мятежниковъ, бунтовщиковъ. Она практиковалась, напр., Салманассаромъ II и Ассурбанипаломъ, предававшихъ сожженію плѣнниковъ, не исключая и дѣтей. Послѣдній сжегъ за возмущеніе даже своего брата Саммугаса. Отъ ассиріянъ этотъ родъ казни перешелъ къ халдеямъ: по свидѣтельству пр. Іереміи, Навуходоносоръ сжегъ на огнѣ двухъ іудейскихъ жепороковъ—Седекію и Ахава, проповѣдывавшихъ среди плѣнныхъ іудеевъ о скоромъ паденіи Вавилона, возвращеніи ихъ на родину и тѣмъ возбуждавшихъ плѣнниковъ противъ его власти (Іер. XXIX, 21—22).

8—13. Давида на торжествѣ почему-то не было, но его друзья, оставаясь вѣр-

кану, который ты поставилъ, не поклоняются“.

13. Тогда Навуходоносоръ во гнѣвъ и ярости повелѣлъ привести Седраха, Мисаха и Авденаго; и приведены были эти мужи къ царю.

14. Навуходоносоръ сказалъ имъ: „съ умисломъ ли вы, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, богамъ моимъ не служите и золотому истукану, который я поставилъ, не поклоняетесь?“

15. Отвѣтъ, если вы готовы, какъ скоро услышите звукъ трубы, свирѣли, цитры, цѣвницы, гуслей, симфонии и всякаго рода музыкальныхъ орудій, падите и поклонитесь истукану, который я сдѣлалъ; если же не поклонитесь, то въ тотъ же часъ брошены будете въ печь, раскаленную огнемъ, и тогда какой Богъ избавитъ васъ отъ руки моей?“

16. И отвѣчали Седрахъ, Мисахъ и Авденаго и сказали царю Наву-

ходоносору: „нѣтъ нужды намъ отвѣчать тебѣ на это.“

17. Богъ нашъ, Которому мы служимъ, силенъ спасти насъ отъ печи, раскаленной огнемъ, и отъ руки твоей, царь, избавитъ.

18. Если же и не будетъ того, то да будетъ извѣстно тебѣ, царь, что мы богамъ твоимъ служить не будемъ и золотому истукану, который ты поставилъ, не поклонимся“.

19. Тогда Навуходоносоръ исполнился ярости, и видъ лица его изменился на Седраха, Мисаха и Авденаго, и онъ повелѣлъ разжечь печь въ семь разъ сильнѣе, нежели какъ обыкновенно разжигали ее,

20. и самымъ сильнымъ мужамъ изъ войска своего приказалъ связать Седраха, Мисаха и Авденаго и бросить ихъ въ печь, раскаленную огнемъ.

21. Тогда мужи сии связаны были въ исподнемъ и верхнемъ платьѣ

ными закону Моисееву (Исх. XX, 2—4), не исполнили приказанія царя, о чемъ ему было доложено завидовавшими ихъ возвышенію халдеями. Друзья обвиняются въ томъ, что богамъ царя не служатъ и поставленному имъ истукану не поклоняются. Первая половина доноса не требуетъ непременно признанія, что на торжествѣ открытія статуи находились изображенія и другихъ боговъ. Изъ факта непоклоненія золотому истукану халдеи могли вывести общее заключеніе объ отрицаніи друзьями всѣхъ вавилонскихъ божествъ. Построенное такимъ образомъ обвиненіе становилось особенно тяжелымъ. Поступокъ отроковъ являлся оскорбленіемъ не только вавилонскихъ боговъ, но и самаго Навуходоносора; отъ и мени котораго было издаво нарушенное имъ приказаніе. Отсюда вполне понятенъ его гнѣвъ.

14—15. Но какъ ни сильно овладѣвшее царемъ раздраженіе, онъ какъ бы не можетъ допустить мысли, что его повелѣніе нарушено лицами, облеченными его особымъ довѣріемъ. Поэтому прежде чѣмъ привести въ исполненіе угрозу, онъ желаетъ знать: по какимъ побужденіямъ друзья не исполнили его приказанія—случайно или наизвѣрно. Если сознательно, то пусть одумаются и поклонятся истукану. Въ противномъ случаѣ ихъ ждетъ смерть, отъ которой нѣтъ спасенія.

16—18. Угроза царя не страшна друзьямъ. Отъ смерти избавитъ ихъ Богъ, которому они служатъ, избавитъ такъ же, какъ избавилъ ихъ ранѣе (II гл.). Если же этого почему-либо не будетъ, то боязнь смерти препобѣждается сознаниемъ, что, не поклонившись истукану, они останутся вѣрны своей религіи.

21. Быстрота, съ которою было исполнено приказаніе разжигавшаго царя, не дало времени снять съ отроковъ одежду. Они были брошены въ печь „въ исподнемъ и верхнемъ платьѣ своемъ и въ головныхъ повязкахъ“, по арамейски: „бесарбалеягонъ патішейгонъ векорбелатеговъ“. Сарбалинь—нижняя плотно прилегающая къ тѣлу одежда, въ родѣ нашей длинной рубашки; патішь-хитонъ, туника, носимая поверхъ рубашки, и корблянъ—одежда, носимая сверхъ двухъ нижнихъ, въ родѣ плаща. Употребленіе ассирово-вавилонянами подобныхъ одеждъ подтверждается свидѣтельствомъ Геродота. По его словамъ, они носили длинную, спускающуюся тунику, сверху другую шерстяную, а на ней небольшой бѣлый плащъ.

своемъ, въ головныхъ повязкахъ и въ прочихъ одеждахъ своихъ и брошены въ печь, раскаленную огнемъ.

22. И какъ повелѣніе царя было строго, и печь раскалена была чрезвычайно, то пламя огня убило тѣхъ людей, которые бросали Седраха, Мисаха и Авденаго.

23. А сіи три муха—Седрахъ, Мисахъ и Авденаго—упали въ раскаленную огнемъ печь связанные.

24 *). (И ходили посреди пламени,

воспѣвая Бога и благословляя Господа.

25. И ставъ Азарія молился и, открывъ уста свои среди огня, возгласилъ:

26. „благословенъ Ты, Господи Боже отцовъ нашихъ, хвалю и прославленно имя Твое во-вѣки.

27. Ибо праведенъ Ты во всемъ, что содѣлалъ съ нами, и всѣ дѣла Твои истинны и пути Твои правы и всѣ суды Твои истинны.

22. Съ человѣческой точки зрѣнія гибель отроковъ была неизбежна. Если пламенемъ огня были убиты бросавшіе, то тѣмъ болѣе должны были погибнуть брошенные въ печь. Но чѣмъ ненабѣжитѣ казалась гибель, тѣмъ поразительнѣе становилось чудо спасенія.

24—90. Въ современномъ еврейскомъ текстѣ книги пр. Давиіла даннаго отдѣла нѣтъ, какъ не было и въ древнее время,—въ эпоху Оригена и бл. Иеронима. Онъ сохранился въ переводѣ LXX, съ котораго составленъ древне-латинскій, цитируемый Тертуліаномъ, Феодотіона, Вульгатъ, во всѣхъ восточныхъ, сирскихъ, коптскомъ, эіопскомъ, армянскомъ, арабскомъ, и, наконецъ, славянскомъ и русскомъ, составленныхъ по тексту Феодотіона. Отсутствіе отдѣла въ подлинномъ еврейско-арамейскомъ текстѣ книги даетъ, повидному, основаніе думать, что и первоначально въ немъ его не было. Но подобный выводъ ослабляется прежде всего наличностью ст. 24—90 въ переводѣ Феодотіона. Онъ переводилъ прямо съ еврейскаго независимо отъ LXX; слѣдовательно, только отсюда могъ заимствовать и данный отрывокъ. О существованіи его въ оригинальномъ текстѣ говорить далѣе неестественность современнаго еврейскаго чтенія ст. 23 и 24: „Седрахъ, Мисахъ и Авденаго упали въ раскаленную огнемъ печь связанные (23). Навуходоносоръ царь изумился, и послѣдно всталъ, и сказалъ вельможамъ своимъ: не троихъ ли мужей бросили мы... вотъ я вижу четырехъ“ (ст. 24). Связи между стихами, какъ видно, нѣтъ; допущенъ слишкомъ рѣзкій переходъ, предполагающій несомнѣнный пропускъ. И этотъ послѣдній прекрасно восполняется 24—90 ст. греческаго текста, въ которыхъ идетъ рѣчь о спасеніи брошенныхъ въ печь отроковъ, о сошедшемъ къ нимъ въ пламень ангелѣ, объ ихъ пѣніи и хожденіи посреди огня. Увидѣвъ ихъ живыми, замѣтивъ еще четвертаго, Навуходоносоръ „изумился“ и т. д. Греческое чтеніе гораздо послѣдовательнѣе и логичнѣе еврейскаго. Допущенный въ послѣднемъ пропускъ предполагаетъ существованіе и въ первоначальномъ оригинальномъ текстѣ болѣе пространной редакціи даннаго мѣста, редакціи подобной той, которая нѣтается въ греческихъ переводахъ. Но допуская ея существованіе на еврейскомъ языкѣ, необходимо сознаться, что авторъ разсматриваемаго отдѣла отличенъ отъ писателя третьей главы книги пр. Давиіла. За это ручается употребленіе еврейскихъ именъ отроковъ: Анаія, Азарія и Мисаилъ, тогда какъ въ канонической части главы употребляются исключительно халдейскія названія: Седрахъ, Мисахъ и Авденаго. Время написанія даннаго отдѣла въ точности неизвѣстно. Фактъ тождества его греческаго языка съ языкомъ всего перевода LXX книги пр. Давиіла даетъ, впрочемъ, основаніе думать, что и онъ принадлежитъ автору этого послѣдняго. Въ такомъ случаѣ и еврейскій или арамейскій оригиналъ ст. 24—90 долженъ былъ существовать къ началу III в. до Р. Хр. Что касается исторической достовѣрности обозрѣваемаго отдѣла, особенно повѣтствованія о чудесномъ спасеніи трехъ отроковъ, то она подтверждается каноническою частью главы: 19—92 ст. говорятъ объ явленіи въ печи Ангела, этого „четвертаго мужа, подобнаго Сыну Божию“ (ст. 49).

24—45. Изложенная въ данныхъ стихахъ молитва Азарія распадается на три

*) Стихи съ 24 по 91 переведены съ Греческаго, потому что въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ ихъ.

28. Ты совершил истинные суды во всемъ, что навелъ на насъ и на святыи градъ отцовъ нашихъ Иерусалимъ, потому что по истинѣ и по суду навелъ Ты все это на насъ за грѣхи наши.

29. Ибо согрѣшили мы и поступили беззаконно, отступивши отъ Тебя, и во всемъ согрѣшили;

30. заповѣдей Твоихъ не слушали и не соблюдали ихъ и не поступали, какъ Ты повелѣлъ намъ, чтобы благо намъ было.

31. И все, что Ты навелъ на насъ, и все, что Ты содѣлалъ съ нами, содѣлалъ по истинному суду,—

32. и предалъ насъ въ руки враговъ беззаконныхъ, ненавистнѣйшихъ отступниковъ, и царю неправосудному и злѣйшему на всей землѣ.

33. И нынѣ мы не можемъ открытъ устъ нашихъ; мы сдѣлались стыдомъ и поношеніемъ для рабовъ Твоихъ и чтущихъ Тебя.

34. Но не предай насъ навсегда ради имени Твоего и не разрушъ завѣта Твоего.

35. Не отними отъ насъ милости Твоей ради Авраама, возлюбленнаго Тобою, ради Исаака, раба Твоего, и Израиля, святаго Твоего,

36. которымъ Ты говорилъ, что умножишь сѣмя ихъ, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря.

37. Мы умалены, Господи, паче всѣхъ народовъ и унижены нынѣ на всей землѣ за грѣхи наши,

38. и нѣтъ у насъ въ настоящее время ни князя, ни пророка, ни вожда, ни всеожженія, ни жертвы, ни приношенія, ни еиміама, ни мѣста, чтобы намъ принести жертву Тебѣ и обрѣсть милость Твою.

39. Но съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ да будемъ приняты.

40. Какъ при всеожженіи овновъ и тельцовъ и какъ при тысячахъ тучныхъ агнцевъ, такъ да будетъ жертва наша предъ Тобою нынѣ благоугодною Тебѣ; ибо нѣтъ стыда уповающимъ на Тебя.

41. И нынѣ мы слѣдуемъ за Тобою всѣмъ сердцемъ и боимся Тебя и ищемъ лица Твоего.

42. Не посрами насъ, но сотвори съ нами по снисхожденію Твоему и по множеству милости Твоей

43. и избави насъ силою чудесъ Твоихъ и дай славу имени Твоему, Господи,

44. и да постыдятся всѣ, дѣлающіе рабамъ Твоимъ зло, и да постыдятся со всѣмъ могуществомъ, и сила ихъ да сокрушится,

45. и да познаютъ, что ты Господь Богъ единъ и славенъ по всей вселенной“.

46. А между тѣмъ слуги царя, свергшіе ихъ, не переставали раз-

части: 26 — 33 ст.; 34 — 38 ст.; 39 — 45 ст. Она начинается славословіемъ Бога и исповѣданіемъ того, что всѣ дѣла Господни, пути Его и суды, проявленные въ отношеніи къ богоизбранному народу въ плѣненіи его, а въ отношеніи къ городу Иерусалиму въ разрушеніи, истинны, что народъ постоянно грѣшилъ, а потому достойно предавъ въ руки беззаконныхъ враговъ, ненавистнѣйшихъ отступниковъ и царю неправосудному. Продолженіемъ молитвы служитъ моленіе, чтобы Господь ради Своего имени и ради завѣта съ патриархами, которымъ говорилъ, что умножитъ сѣмя ихъ, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ морской, не оставилъ народа своего, теперь умаленнаго больше всѣхъ народовъ, униженнаго настолько, что у него нѣтъ ни князя, ни пророка, ни всеожженія, ни жертвы, ни мѣста, гдѣ бы онъ могъ привести ее и обрѣсти милость Его (ср. Плачъ Иер. II, 9). Заканчивается молитва прошеніемъ Азаріи отъ своего лица и лица товарищей, чтобы Господь принялъ ихъ духовную жертву, приносимую отъ полноты сокрушеннаго сердца, какъ жертву изъ тысячи тучныхъ агнцевъ, тельцевъ и овновъ, чтобы Онъ не посрамилъ ихъ, надѣющихся на Него всѣмъ сердцемъ, но по множеству милости Своей спасъ, тѣмъ прославилъ имя Свое, а враговъ посрамилъ.

46—50. Силою божественнаго всемогущества было ограничено пространственное дѣйствіе огня. Оно не касалось внутренности, центра печи, а простиралось только на ея

жигать печь нефтью, смолою, паклею и хворостомъ,

47. и поднимался пламень надъ печью на сорокъ девять локтей

48. и вырывался и сожигалъ тѣхъ изъ Халдеевъ, которыхъ достигалъ около печи.

49. Но Ангелъ Господень сошелъ въ печь вмѣстѣ съ Азаріею и бывшими съ нимъ

50. и выбросилъ пламень огня изъ печи и сдѣлалъ, что въ срединѣ печи былъ какъ-бы шумящій влажный вѣтеръ, и огонь нисколько не прикоснулся къ нимъ и не повредилъ имъ и не смутилъ ихъ.

51. Тогда сіи трое какъ-бы одними устами воспѣли въ печи, и благословили и прославили Бога:

52. „благословенъ Ты, Господи Боже отцовъ нашихъ, и хвальный и перевозносимый во-вѣки, и благословенно имя славы Твоей, святое и прехвальное и перевозносимое во-вѣки.

53. Благословенъ Ты въ храмъ святой славы Твоей, и прехвальный и преславный во-вѣки.

54. Благословенъ Ты, видящій бездны, возсѣдающій на херубимахъ, и прехвальный и перевозносимый во-вѣки.

55. Благословенъ Ты на престолѣ славы царства Твоего, и прехвальный и перевозносимый во-вѣки.

56. Благословенъ Ты на тверди небесной, и прехвальный и перевозносимый во-вѣки.

57. Благословите. всѣ дѣла Господни, Господа, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

58. Благословите, Ангелы Господни, Господа, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

59. Благословите, небеса, Господа, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

60. Благословите Господа, всѣ воды, которыя превыше небесъ, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

61. Благословите, всѣ силы Господни, Господа, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

62. Благословите, солнце и луна, Господа, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

63. Благословите, звѣзды небесныя, Господа, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

64. Благословите, всякій дождь и роса, Господа, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

65. Благословите, всѣ вѣтры, Господа, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

66. Благословите, огонь и жаръ, Господа, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

67. Благословите, холодъ и зной, Господа, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

68. Благословите, росы и иней, Господа, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

69. Благословите, ночи и дни, Господа, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

70. Благословите, свѣтъ и тьма, Господа, пойте и перевозносите Его во-вѣки.

71. Благословите, ледъ и морозъ,

периферію. И потому въ то время какъ вырывавшееся изъ печи пламя сожигало раздвиншихъ огонь, бросавшихъ въ него обычную въ Вавилонѣ нефть, средина ея была наполнена влажнымъ шумящимъ вѣтромъ.

51—90. Чудесное спасеніе трехъ отроковъ наполнило вѣхъ душу чувствомъ глубочайшей благодарности, вылившимся въ восторженномъ гимнѣ. Полныя духовнаго восторга, они благословили и прославили величіе Господа, призывая всѣхъ воспѣвать и перевозносить Творца, — и небесныя силы, и небеса, облака и свѣтила, и величественныя явленія природы (ночь и день, свѣтъ и тьма, молнію), и всѣ физическія стихіи и перемены (дождь, вѣтеръ, огонь и т. п.), и землю, и всѣ земныя элементы и организмы (горы, холмы, источники), всѣ водныя и земныя существа (китовъ и рыбъ, птицъ и звѣрей), наконецъ, всѣхъ вообще людей, затѣмъ израильтянъ, священниковъ и т. п. (ср. Пс. CXLVIII).

Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

72. Благословите, иней и свѣгъ, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

73. Благословите, молніи и облака, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

74. Да благословитъ земля Господа, да поеть и превозноситъ Его во-вѣки.

75. Благословите, горы и холмы, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

76. Благословите Господа, всѣ произрастенія на землѣ, пойте и превозносите Его во-вѣки.

77. Благословите, источники, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

78. Благословите, моря и рѣки, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

79. Благословите Господа, киты и все, движущееся въ водахъ, пойте и превозносите Его во-вѣки.

80. Благословите, всѣ птицы небесныя, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

81. Благословите Господа, звѣри и весь скотъ, пойте и превозносите Его во-вѣки.

82. Благословите, сыны человѣческіе, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

83. Благослови, Израиль, Господа, пой и превозноси Его во-вѣки.

84. Благословите, священники Господни, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

85. Благословите, рабы Господни,

Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

86. Благословите, души и души праведныхъ, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

87. Благословите, праведные и смиренныесердцемъ, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

88. Благословите, Ананія, Азарія и Мисаиль, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки, ибо Онъ извлекъ насъ изъ ада и спасъ насъ отъ руки смерти, и избавилъ насъ изъ среды печи горящаго пламени и изъ среды огня избавилъ насъ.

89. Славьте Господа, ибо Онъ благъ, ибо во-вѣкъ милость Его.

90. Благословите, всѣ чтущіе Господа, Бога боговъ, пойте и славьте, ибо во-вѣкъ милость Его“.)

91. Навуходоносоръ царь (услышавъ, что они поютъ) изумился и поспѣшно всталъ и сказалъ вельможамъ своимъ: „не троихъ ли мужей бросили мы въ огонь связанными? Они въ отвѣтъ сказали царю: „истинно такъ, царь!“

92. На это онъ сказалъ: „вотъ, я вижу четырехъ мужей несвязанныхъ, ходящихъ среди огня, и нѣтъ имъ вреда; и видъ четвертаго подобенъ сыну Божию“.

93. Тогда подошелъ Навуходоносоръ къ устью печи, раскаленной огнемъ, и сказалъ: „Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, рабы Бога Всевышняго! выйдите и подойдите!“ Тогда Седрахъ, Мисахъ и Авденаго вышли изъ среды огня.

94. И собравшись сатрапы, намѣстники, военачальники и совѣтники

91—92. Видъ отроковъ, поющихъ и невреждо ходящихъ среди огня, привелъ Навуходоносора въ изумленіе. Это чувство усиливалось присутствіемъ въ печи четвертаго лица,—не похожаго на человѣка, а имѣвшаго видъ высшаго существа. Сообразно съ вѣрованіемъ вавилонянъ, что у боговъ есть жены и дѣти (такъ, Сивъ считался отцомъ боговъ, Ниргаль—матерью ихъ; Самасъ—сыномъ Сина; Нево—сыномъ Меродаха), Навуходоносоръ называетъ его (ангела), отличнаго по виду отъ людей, „Сыномъ Божиимъ“.

93. Желаніе удостовѣриться, не впалъ ли онъ въ обманъ, Навуходоносоръ подходитъ къ печи и проситъ отроковъ выйти мзъ нея. Его желаніе исполняется: сомнѣнія въ ихъ спасеніи нѣтъ.

94. Бывшіе очевидцами смерти близко подходившихъ къ печи (ст. 48) вавилонскіе сановники настолько поражены чудомъ спасенія бывшихъ въ огнѣ отроковъ, что еще не вѣрятъ ему. И только личный осмотръ спасенныхъ заставляетъ ихъ признать фактъ избавленія отъ смерти.

царя усмотрѣли, что надъ тѣлами мужей сихъ огонь не имѣлъ силы, и волоса на головѣ не опалены, и одежды ихъ не измѣнились, и даже запаха огня не было отъ нихъ.

95. Тогда Навуходоносоръ сказалъ: „благословенъ Богъ Седраха, Мисаха и Авденага, Который послалъ Ангела Своего и избавилъ рабовъ Своихъ, которые надѣялись на Него и не послушались царскаго повелѣнія и предали тѣла свои (огню), чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кромѣ Бога своего!

96. И отъ меня дается повелѣніе, чтобы изъ всякаго народа, племени и языка кто произнесетъ хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденага, былъ изрубленъ въ куски, и домъ

его обращенъ въ развалины, ибо нѣтъ инаго Бога, который могъ бы такъ спастись“.

97. Тогда царь возвысилъ Седраха, Мисаха и Авденага въ странѣ Вавилонской (и возвеличилъ ихъ и удостоилъ ихъ начальства надъ прочими Іудеями въ его царствѣ).

98. Навуходоносоръ царь всѣмъ народамъ, племенамъ и языкамъ, живущимъ по всей землѣ: миръ вамъ да умножится!

99. Знаменія и чудеса, какія совершилъ надо мною Всевышній Богъ, угодно мнѣ возвѣстить вамъ.

100. Какъ велики знаменія Его и какъ могущественны чудеса Его! Царство Его—царство вѣчное, и владычество Его—въ роды и роды.

95—96. Во второй разъ Навуходоносоръ убѣждается въ величіи Бога еврейскаго и второй разъ исповѣдуетъ Его силу. Но эта исповѣдь не идетъ далѣе признанія Его превосходства надъ другими богами, не содержитъ вѣры въ Іегову, какъ единаго истиннаго Бога. Поэтому въ своемъ указѣ Навуходоносоръ не требуетъ отъ подданныхъ вѣры только въ Іегову, а грозитъ имъ въ случаяхъ хулы на Него смертью, т. е. назначаетъ то самое наказаніе, которое полагается по вавилонскимъ законамъ за богохульство.

97. Признавъ величіе Бога еврейскаго, Навуходоносоръ не могъ не почтить и такъ чудесно спасенныхъ Имъ отроковъ. Онъ не только возвратилъ имъ свое благоволеніе, но и надѣлилъ большими, чѣмъ ранѣе, полномочіями, — поставилъ главными начальниками надъ всѣми іудеями, жившими въ предѣлахъ Вавилонской имперіи.

98—100. Совершившіяся въ послѣдніе годы царствованія Навуходоносора событія изъ его личной жизни, — второе сновидѣніе, болѣзнь и выздоровленіе (IV гл.), были настолько знаменательны, что онъ объявилъ о нихъ своимъ подданнымъ въ особомъ манифестѣ. Въ этомъ случаѣ онъ поступилъ, подобно другимъ ассирійскимъ царямъ, рассказывавшимъ въ торжественныхъ воззваніяхъ о выдающихся событіяхъ своего царствованія и даже о снахъ. Начинаясь пожеланіемъ мира входящимъ въ составъ Вавилонской имперіи народамъ и племенамъ (ср. 1. Езд. IV, 17), указъ Навуходоносора переходитъ къ прославленію величія Всевышняго Бога и совершенныхъ Имъ надъ царемъ чудесъ. Судя по такому началу и аналогичному заключенію (IV, 31—34), можно думать, что ближайшимъ поводомъ къ изданію манифеста послужило чувство глубочайшаго благоговѣнія Навуходоносора предъ поразившею и издѣлавшею его десницею Всевышняго. Убѣдившись личнымъ опытомъ въ той истинѣ, что Всевышній управляетъ царствами (IV, 29), онъ и другихъ желаетъ убѣдить въ ней своимъ рассказомъ. Существовали, какъ предполагаютъ, и другія побужденія къ изданію манифеста. Болѣзнь Навуходоносора не была тайною. О ней знали, напр., придворные чиновники, отлучившіе его отъ людей (IV, 29—30), знали совѣтники и вельможи, отыскавшіе царя послѣ выздоровленія (IV, 33). Отъ нихъ и чрезъ нихъ молва и слухи о болѣзни царя естественно проникли и въ народъ. Поэтому во избѣжаніе ложныхъ и вредныхъ толковъ и для распространенія правильнаго взгляда на болѣзнь и на вызвавшія ее причины, Навуходоносоръ и счелъ необходимымъ рассказать о ней въ особомъ указѣ.

ГЛАВА 4-я.

1. Я Навуходоносоръ спокоенъ бывль въ домѣ моемъ и благоденствоваль въ чертогахъ моихъ.

2. Но я видѣль сонъ, который устрашилъ меня, и размышленія на ложѣ моемъ и видѣнія головы моей смутили меня.

3. И дано было мною повелѣніе привести ко мнѣ всѣхъ мудрецовъ Вавилонскихъ, чтобъ они сказали мнѣ значенія сна.

4. Тогда пришли тайновѣдцы, обаятели, Халдеи и гадатели; я рассказалъ имъ сонъ, но они не могли мнѣ объяснить значенія его.

5. Наконецъ вошелъ ко мнѣ Данииль, которому имя было Валтасаръ—

по имени бога моего и въ которомъ духъ святаго Бога; ему рассказалъ я сонъ.

6. Валтасаръ, глава мудрецовъ! я знаю, что въ тебѣ духъ святаго Бога, и ни какая тайна не затрудняетъ тебя; объясни мнѣ видѣнія сна моего, который я видѣль. и значение его.

7. Видѣнія же головы моей на ложѣ моемъ были такіа: я видѣль— вотъ, среди земли дерево весьма высокое.

8. Большое было это дерево и крѣпкое, и высота его достигала до неба, и оно видимо было до краевъ всей земли.

IV.

1—4. Второе сновидѣніе Навуходоносора и безсиліе вавилонскихъ мудрецовъ объяснить его.—5—15. Обращеніе царя къ помощи Даниила; содержаніе сна.—16—24. Объясненіе пророкомъ сна.—25—30. Исполненіе предсказанія Даниила: болѣзнь Навуходоносора.—

31—34. Его выздоровленіе, возвращеніе къ власти и прославленіе имъ Бога.

1—2 .Сновидѣніе совпадаетъ по времени съ годами мирнаго царствованія Навуходоносора. Они же наступили послѣ похода на Египетъ въ 37 г. его правленія, сообразно съ тѣмъ сонъ и относится экзегетамъ къ данному періоду. На основаніи прежняго опыта Навуходоносоръ могъ понять, что и новое сновидѣніе предвѣщаетъ что-нибудь важное. Полная же неизвѣстность этого послѣдняго естественно вызвала чувство смущенія и страха.

3. Проявленное ранѣе мудрецами безсиліе (II, 1—11) не мѣшаетъ однако Навуходоносору обратиться къ нимъ за объясненіемъ сна. Они оказались неспособными открыть сновидѣніе (II, 8—11), но не отказывались отъ объясненія, если имъ будетъ рассказано его содержаніе (II, 4, 7). Игнѣ это въ виду, царь и прибѣгаетъ къ ихъ помощи.

4—6. И только вновь постигшая мудрецовъ неудача вызываетъ въ Навуходоносорѣ воспоминаніе о сверхъестественной мудрости Даниила и вынуждаетъ царя вызвать его для объясненія сновидѣнія. До сихъ поръ онъ не приглашался въ виду вѣры Навуходоносора въ своихъ мудрецовъ, а также, можетъ быть, и потому, что протекшія между первымъ и вторымъ сномъ 35 лѣтъ огладили въ душѣ царя представленіе о пророкѣ, при посредствѣ котораго было разъяснено ему первое откровеніе.

7—14. Содержаніе сновидѣнія Навуходоносора проникнуто мировоззрѣніемъ и духомъ того времени. У древнихъ народовъ дерево считалось и являлось символомъ человѣческой жизни. Высокое, раскидистое дерево означало человѣка могущественнаго и величественнаго; дерево зеленѣющее—человѣка благоденствующаго, и наоборотъ, иссохшее дерево было символомъ человѣка, потерявшаго свое прежнее величіе, срубленное означало человѣка, такъ или иначе уничтоженнаго, стертаго съ лица земли (Пс. I, 3, Ис. VI, 13;

9. Листья его прекрасные, и плодов на немъ множество, и пища на немъ для всѣхъ; подъ нимъ находили тѣнь полевые звѣри, и въ вѣтвяхъ его гнѣздились птицы небесныя, и отъ него питалась всякая плоть.

10. И видѣлъ я въ видѣніяхъ головы моей на ложѣ моемъ, и вотъ, нисшелъ съ небесъ Бодрствующій и Святыи.

11. Воскликнувъ громко, Онъ сказалъ: „срубите это дерево, обрубите вѣтви его, стрясите листья съ него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звѣри изъ-подъ него и птицы съ вѣтвей его;

12. но главный корень его оставьте въ землѣ, и пусть онъ въ ухахъ желѣзныхъ и мѣдныхъ среди полевой травы орошается небесною росой, и съ животными пусть будетъ часть его въ травѣ земной.

13. Сердце человѣческое отнимется отъ него и дастся ему сердце звѣриное, и пройдутъ надъ нимъ семь временъ.

14. Повелѣніемъ Бодрствующихъ это опредѣлено, и по приговору Святыхъ назначено, дабы знали живущіе, что Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его, кому хочетъ, и поставляетъ надъ нимъ уничиженнаго между людьми“.

15. Такой сонъ видѣлъ я, царь Навуходоносоръ; а ты, Валтасаръ, скажи значеніе его, такъ-какъ никто изъ мудрецовъ въ моемъ царствѣ не могъ объяснить его значенія, а ты можешь, потому что духъ святаго Бога въ тебѣ.

16. Тогда Данииль, которому имя Валтасаръ, около часа пребылъ въ изумленіи, и мысли его смущали его. Царь началъ говорить и сказалъ: „Валтасаръ! да не смущаетъ тебя этотъ сонъ и значеніе его“. Валтасаръ отвѣчалъ и сказалъ: „господинъ мой! твоимъ бы ненавистникамъ этотъ сонъ, и врагамъ твоимъ значеніе его!

17. Дерево, которое ты видѣлъ, которое было большое и крѣпкое, высотой своею достигало до небесъ и видимо было по всей землѣ,

18. на которомъ листья были прекрасныя и множество плодовъ и пропитаніе для всѣхъ, подъ которымъ обитали звѣри полевые и въ вѣтвяхъ котораго гнѣздились птицы небесныя,

19. это — ты, царь, возвеличившійся и укрѣпившійся, и величіе твое возросло и достигло до небесъ и власть твоя—до краевъ земли.

20. А что царь видѣлъ Бодрствующаго и Святаго, сходящаго съ небесъ, Который сказалъ: срубите дерево и истребите его, только глав-

ЛXIV, 6; LXV, 22; Iep. XVII, 8; Iez. XVII, 22; XIX, 10; Am. II, 9). Въ частности, дерево служило эмблемой ассиро-вавилонскаго царства. Въ качествѣ символа человѣка дерево выступаетъ также и въ извѣстномъ сновидѣніи Астіага. Такой же точно смыслъ имѣетъ давній образъ и въ сновидѣніи Навуходоносора. Прямое указаніе на это находится въ словахъ Бодрствующаго объ отнятіи у корня дерева человѣческаго сердца и дарованіи ему сердца звѣринаго (IV, 12—13),—лишеніи человѣческихъ чувствованій, стремленій и сообщеній чувствованій животныхъ, что можетъ быть сдѣлано только съ человѣкомъ. Равнымъ образомъ и пр. Данииль считаетъ видѣнное Навуходоносоромъ дерево символомъ этого царя во всемъ блескѣ и величіи его царствованія (17—19). Воплощѣ соответствуютъ возвращеніямъ Навуходоносора и такія подробности сновидѣнія, какъ явленіе „Бодрствующихъ и Святыхъ“, сходящихъ съ небесъ на землю (10, 14 ст.). По излагаемому Діодоромъ Сицилійскимъ ученію вавилоняны, въ мірѣ планетныхъ божествъ различались божества верховныя и божества второстепенныя, подчиненныя первымъ, такъ называемые „θεοὶ βουλοῦσι“,—боги совѣтники. Одна половина этихъ боговъ совѣтниковъ имѣла смотрѣніе за странами подземными, другая бодрственно смотрѣла за тѣмъ, что совершается на землѣ между людьми и на небѣ. Послѣдніе и выступаютъ въ сновидѣніи подъ именемъ „Додрствующихъ“. Они, какъ видитъ далѣе Навуходоносоръ, провозносятъ надъ нимъ приговоръ (ст. 14). Выраженная этою подробностью идея бож-

ный корень его оставьте въ землѣ, и пусть онъ въ ухахъ желѣзныхъ и мѣдныхъ среди полевой травы орошается росю небесною, и съ полевыми звѣрями пусть будетъ часть его, доколѣ не пройдутъ надъ нимъ семь времени,—

21. то вотъ значеніе этого, царь, и вотъ опредѣленіе Всевышняго, которое постигнетъ господина моего, царя:

22. тебя отлучать отъ людей, и обитаніе твое будетъ съ полевыми звѣрями; травю будутъ кормить тебя, какъ вола, росю небесною ты будешь орошаемъ, и семь временъ пройдутъ надъ тобою, доколѣ пѣ знаешь, что Всевышній владыче-

ствууетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его, кому хочетъ.

23. А что повелѣно было оставить главный корень дерева, это значитъ, что царство твое останется при тебѣ, когда ты познаешь власть небесную.

24. Посему, царь, да будетъ благоугоденъ тебѣ совѣтъ мой: искупи грѣхи твои правдою и беззаконія твои милосердіемъ къ бѣднымъ; вотъ, чѣмъ можетъ продлиться миръ твой“.

25. Все это сбылось надъ царемъ Навуходоносоромъ.

26. По прошествіи двѣнадцати мѣсяцевъ, расхаживая по царскимъ чертогамъ въ Вавилонѣ,

27. царь сказалъ: „это ли не вели-

ственнаго суда не была чужда вавилонянамъ. По свидѣтельству того же Діодора Сицилійскаго, они не вѣрали въ судьбу и случай, а приписывали всѣ событія „точно опредѣленному суду боговъ“. И сообразно подобнымъ вѣрованіямъ на древнихъ вавилонскихъ памятникахъ встрѣчается изображеніе бога Вела въ положеніи судьи, окруженнаго низшими божествами.

24. Провиди причину предстоящаго Навуходоносору наказанія—его гордость, Данилъ совѣтуетъ царю смириться, проявивъ это въ правдѣ и милосердіи, и тѣмъ самымъ отворотить грядущее бѣдствіе.

26—27. Согласно словамъ Бодрствующаго и объясненію пр. Даниила, ижеющее постигнуть Навуходоносора наказаніе должно убѣдить его въ той истинѣ, что Всевышній владѣетъ и владычествуетъ подъ царствомъ человѣческимъ (ст. 14, 22). Сообразно съ этимъ его причиной является отрицаніе верховнаго владычества Господа,—судъ надъ царемъ совершается въ самый моментъ отрицанія. Последнее сказалось въ словахъ: „это ли не величественный Вавилонъ, который построилъ я въ домъ царства силою моего могущества и въ славу моего величія“! Нѣтъ, какъ бы такъ говорить Навуходоносоръ, не Всевышній владѣетъ царствомъ: существованіе и величіе Вавилона обязано мѣ и моему могуществу. Строго говоря, слова Навуходоносора не представляютъ преувеличенія. И по свидѣтельству его собственныхъ надписей и по указанію историковъ, Вавилонъ дѣйствительно—созданіе его рукъ. „Вавилонъ и Борзиппа, говоритъ Навуходоносоръ въ одной изъ своихъ надписей,—величайшіе города моего царства, мною основанные. Я тщательно собиралъ богатства для украшенія моего дворца. Я совершенно устроилъ и украсилъ его, какъ царское жилище... Этотъ домъ, который долженъ быть предметомъ удивленія, я построилъ“. Равнымъ образомъ и по свидѣтельству историковъ Вероза и Абидена, Навуходоносоръ употребилъ большую часть своихъ несмѣтныхъ богатствъ на украшеніе и устройство Вавилона. Имъ, между прочимъ, выстроены были новыя стѣны Вавилона, изъ которыхъ наружныя обнимали пространство въ 513 кв. километровъ (450 кв. верстъ), а внутреннія—площадь въ 290 кв. килом. (260 кв. верстъ), и знаменитыя всѣячія сады. Эти послѣдніе, украшавшіе окрестности его дворца, построеннаго на западномъ берегу Евфрата, занимали площадь въ 400 кв. футовъ и поднимались выше башенъ дворца, нѣвшихъ 150 ф. высоты. Поддерживавшія ихъ платформы изъ кирпича были подперты черезъ каждыя 10 ф. каменными устоями въ 22 ф. толщины; на кирпичныя платформы были настланы каменные плиты, толстые слой тростника, асфальта и гипса, покрытые для предохраненія отъ сырости толстыми свинцовыми листами. На эту свинцовую обшивку былъ насыпанъ слой земли такой толщины, что на немъ свободно могли расти высокія деревья. Внутри садовъ были проведены насосы, поднимавшіе воду изъ Евфрата до самой

чественный Вавилонъ, который построилъ я въ домъ царства силою моего могущества и въ славу моего величія!“

28. Еще рѣчь сія была въ устахъ царя, какъ былъ съ неба голосъ: „тебѣ говорятъ, царь Навуходоносоръ: царство отошло отъ тебя!“

29. И отлучать тебя отъ людей, и будетъ обитаніе твое съ полевыми звѣрями; травю будутъ кормить тебя, какъ вола, и семь времёнъ

пройдутъ надъ тобою, доколѣ познаешь, что Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его, кому хочетъ!“

30. Тотчасъ и исполнилось это слово надъ Навуходоносоромъ, и отлученъ онъ былъ отъ людей, ѣлъ траву, какъ волъ, и орошалось тѣло его росю небесною, такъ-что волосы у него выросли какъ у льва, и ногти у него—какъ у птицы.

верхней террасы, откуда она посредствомъ каналовъ разливалась по остальнымъ террасамъ, служа искусственнымъ орошеніемъ садовъ. Изъ другихъ построекъ Навуходоносора извѣстны проходящіе по Вавилону каналы для предохраненія его отъ разлива Евфрата и многочасленные храмы. И тѣмъ не менѣе вышеприведенная фраза Навуходоносора проникнута необыкновенною гордостью. Дѣло въ томъ, что въ другихъ случаяхъ всѣ свои успѣхи онъ приписываетъ не личнымъ усиліямъ, а содѣйствію и покровительству бога Меродаха, котораго называетъ „главою боговъ“. Въ настоящемъ же случаѣ его слова являются сознательнымъ отрицаніемъ признаваемой имъ же самимъ божественной власти. Горделивыя даже для язычника, они становятся въ устахъ Навуходоносора, получившаго откровеніе о верховномъ владычествѣ Всевышняго (ст. 14), открытымъ Ему противленіемъ.

28—30. Отрицаніе божественной власти было умышленіемъ, лишеніемъ человѣческаго смысла. По волѣ Божіей это состояніе превратилось изъ кратковременнаго въ продолжительное на „семь времёнъ“. Навуходоносоръ подвергся одной изъ самыхъ страшныхъ формъ душевной болѣзни, такъ называемой ликантропіи. Онъ лишился разума (ст. 31) и вообразилъ себя быкомъ, въ результатѣ чего человѣческія желанія и потребности смѣшались животными. Повинуясь человѣческое общество, ставъ питаться травю и, благодаря вліянію атмосферныхъ перемѣнъ, приобрѣлъ наружность звѣря; нестригаемые волосы отросли, подобно гривѣ льва (славян. чт.), а ногти стали какъ когти хищныхъ птицъ. Постигшая Навуходоносора болѣзнь не представляетъ чего-либо небывалаго и невѣроятнаго: аналогичныя формы умопомѣшательства извѣстны съ самыхъ древнихъ времёнъ. Такъ, Геродотъ рассказываетъ о неврахъ, превращавшихся по его словамъ, въ волковъ; о существованіи ликантроповъ сообщаетъ также Орибазій, придворный врачъ императора Юліана, а памятники XIV—XV вв. говорятъ о появленіи данной болѣзни и въ Европѣ. На основаніи этихъ свидѣтельствъ безуміе Навуходоносора считается дѣйствительнымъ фактомъ, а не выдумкою писателя кн. Давида. Достоверность его повѣствованія подтверждается еще, по мнѣнію экзегетовъ, одною надписью самого Навуходоносора, въ которой онъ говоритъ о четырехлѣтнемъ перерывѣ въ своемъ царствованіи. „Въ теченіе четырехъ лѣтъ, замѣчаетъ онъ, мое сердце не радовалось трону моего царствованія; я не предпринималъ никакихъ построекъ, не пѣлъ хвалебныхъ гимновъ въ честь Меродаха, не приносилъ ему жертвъ, не очищалъ каналовъ“. Понимая этотъ перерывъ въ царствованіи Навуходоносора въ смыслѣ устраненія его отъ дѣлъ правленія изъ-за болѣзни, экзегеты находятъ указаніе на него въ той надписи второго преемника Навуходоносора Нериглиссора, въ которой онъ называетъ себя „сыномъ Билусумискуна, царя Вавилонскаго“. Въ вавилонскихъ лѣтописяхъ нѣтъ имени послѣдняго царя, на основаніи чего и дѣлается предположеніе, что Билусумискунъ былъ не настоящимъ царемъ, а только регентомъ во время болѣзни Навуходоносора. Самолюбивый же сынъ (Нериглиссоръ) называлъ своего отца „царемъ“. Что касается продолжительности болѣзни, то библейское опредѣленіе ея — „семь времёнъ“ — понимается различно. Одни (Генгстенбергъ, Геферникъ, Кейль), исходя изъ того соображенія, что семь—число полноты, и еврейское выраженіе „iddan“ употребляется въ книгѣ прор. Давида для обозначенія времени во-

31. По окончаніи же дней тѣхъ я, Навуходоносоръ, возвелъ глаза мои къ небу, и разумъ мой возвратился ко мнѣ; и благословилъ я Всевышняго, восхвалилъ и пославилъ Присносущаго, Котораго владычество—владычество вѣчное и Котораго царство—въ роды и роды.

32. И всѣ, живущіе на землѣ, ничего не значать; по волѣ Своей Онъ дѣйствуетъ какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и у живущихъ на землѣ, и нѣтъ ни кого, кто могъ бы противиться рукъ Его и сказать Ему: что Ты сдѣлалъ?

33. Въ то время возвратился ко мнѣ разумъ мой, и къ славѣ царства моего возвратились ко мнѣ сановитость и прежній видъ мой; тогда възскали меня совѣтники мои и вельможи мои, и я возстановленъ на царство мое, и величіе мое еще болѣе возвысилось.

34. Нынѣ я, Навуходоносоръ, славлю, превозношу и величаю Царя Небеснаго, Котораго всѣ дѣла истинны и пути праведны, и Который силенъ смиритъ ходящихъ гордо.

обще, — въ смыслѣ неопредѣленномъ (II, 8—9; III, 5, 15), разумѣютъ подъ „семью временами“ періодъ неопредѣленный, но вполне достаточный для вразумленія и просвѣщенія царя. Другіе (Гитцигъ, Розенмюллеръ, Фюрстъ), ссылаясь на Дан. VII, 25; XII, 7, 11, гдѣ выраженіе „время, времена и полувремя“ опредѣляется 1290 или 1260 днями, понимаютъ „семь временъ“ въ смыслѣ семи лѣтъ. И, наконецъ, третья (изъ древнихъ отцы церкви Іоаннъ Златоустъ и Ефремъ Сириѣ) принимаютъ „семь временъ“ за 3½ года. Подтверженіемъ такого взгляда является свидѣтельство самого Навуходоносора о четырехлѣтнемъ перерывѣ въ его царствованіи.

31—34. По свидѣтельству медиковъ, ликантропія не является неизлѣчимою болѣзнію. Подобно другимъ формамъ умонѣшательства, она можетъ проходить, и больному можетъ возвратиться разумокъ. Это и случилось съ Навуходоносоромъ. Ему вернулся разумъ, внушившій мысль о неестественности и неумѣстности гордости. Убѣжденный личнымъ опытомъ въ справедливости откровенія (ст. 14), онъ прославилъ величіе покравшаго его Всевышняго и исповѣдалъ ничтожество предъ Нимъ человѣка. Но и въ настоящемъ случаѣ, какъ и ранѣе, выраженія религіознаго чувства характеризуютъ Навуходоносора, какъ язычника. Они напоминаютъ его обращенія къ Меродаху, котораго онъ называетъ „господомъ боговъ“, „княземъ боговъ“ и приписываетъ ему власть надъ всѣми людьми. Въ указѣ проглядываетъ свойственное большинству языческихъ народовъ вѣрованіе въ верховное Божество, управляющее судьбами всѣхъ народовъ и царствъ. Если же при всемъ томъ языкъ указа очень напоминаетъ, какъ замѣчаютъ экзегеты, языкъ нѣкоторыхъ псалмовъ и кн. пр. Исаи (III, 100; IV, 31 ср. Пс. CXLIV, 13; IV, 32 ср. Ис. XL, 17; XLIII, 13; XXIV, 21), то это явленіе объясняется, какъ думаютъ, тѣмъ, что онъ составленъ не безъ вліянія пр. Даниила.

Г Л А В А 5-я.

1. Валтасаръ царь сдѣлалъ большое пиршество для тысячи вель-

V.

1—9. Пиръ Валтасара, появленіе кисти руки, начертавшей на стѣнѣ таинственныя письма, безсиліе вавилонскихъ мудрецовъ прочитать ихъ.—10—16. Приглашеніе по совѣту матери царя Даниїла.—17—29. Рѣчь пророка къ Валтасару и объясненіе имъ таинственной надписи.—30—31. Смерть Валтасара и воцареніе Дарія Мидяннина.

1. По свидѣтельству кн. прор. Даниїла, послѣднимъ вавилонскимъ царемъ былъ Валтасаръ (Велшадаръ), сынъ Навуходоносора (2, 11, 13, 18), царствовавшій болѣе двухъ лѣтъ (VIII, 1) и убитый въ ночь паденія Вавилона (ст. 30). Но между преемниками Навуходоносора по престолу, какъ они перечислены у халдейскаго историка Вероза, итъ Валтасара. Сыномъ-преемникомъ Навуходоносора онъ называетъ Евильмеродаха, а завоеваніе Вавилона относитъ къ 17-ому году неизвѣстнаго пророку Давіилу Набонида. Равнымъ образомъ, и по свидѣтельству Геродота, послѣднимъ вавилонскимъ царемъ былъ не Валтасаръ, а Лабинетъ. Подобное разногласіе библейскихъ и внѣбиблейскихъ показаній, давшее однимъ экзегетамъ поводъ къ отрицанію подлинности сказанія кн. Даниїла, заставляетъ другихъ стремиться къ ихъ примиренію. Самымъ естественнымъ и вѣрнымъ средствомъ къ этому считалось до послѣдняго времени отождествленіе Валтасара книги пр. Даниїла съ какимъ-либо изъ упоминаемыхъ Верозомъ преемниковъ Навуходоносора. Первую попытку въ этомъ родѣ сдѣлалъ Іосифъ Флāvій, по словамъ котораго, послѣднимъ вавилонскимъ царемъ былъ Валтасаръ, „Набонидомъ отъ вавилонянъ называемый“. Того же взгляда держался извѣстный историкъ Нибуръ, утверждая, что имя Валтасаръ—почетный титулъ Набонида, а равно Михаэлис, Корнилій а Лапиде, Кальметъ, Кнобель, Эвальдъ, изъ отечественныхъ экзегетовъ Бухаревъ. Другіе—Кранихфельдъ, Клифотъ, Кейль и Деличъ, Геферникъ, Гофманъ, Смирновъ, основываясь на названіи Валтасара „сыномъ Навуходоносора“ отождествляли его съ дѣйствительнымъ сыномъ этого послѣдняго—Евильмеродахомъ, царствовавшимъ два года, и, наконецъ, третьи—съ Лавосоардахомъ. Что касается состоятельности данныхъ взглядовъ, то она весьма незначительна. Такъ, противъ отождествленія Валтасара съ Евильмеродахомъ и Лавосоардахомъ говоритъ то соображеніе, что ни тотъ, ни другой не былъ послѣднимъ вавилонскимъ царемъ, каковымъ является у пророка Даниїла Валтасаръ. Его смерть и раздѣленіе вавилонской имперіи между видянами и персами представляются неразрывно связанными между собою событіями (V, 30—31). Равнымъ образомъ недопустимо отождествленіе Валтасара съ Набонидомъ. Во-первыхъ, о двойномъ имени, которое носилъ будто бы послѣдній вавилонскій царь, не говоритъ ни пр. Даниїль, ни Верозъ; во-вторыхъ, судьба Валтасара и Набонида, какъ она представлена пр. Давіиломъ и Верозомъ, совершенно различна. Первый былъ убитъ въ ночь взятія Вавилона (ст. 30), а второй, разбитый Киромъ, былъ высланъ имъ изъ Вавилоніи въ Карманію, гдѣ и умеръ. Оставивъ всѣ эти попытки, какъ завѣдомо несостоятельныя, новѣйшая литература о книгѣ пр. Даниїла держится того мнѣнія, что упоминаемый въ ней Валтасаръ есть дѣйствительное, настоящее имя послѣдняго вавилонскаго царя, — имя сына Набонида. Подобный взглядъ основывается на клинообразныхъ надписяхъ изъ времени этого послѣдняго. Въ одной изъ нихъ, открытой англичаниномъ Лофтусомъ въ развалинахъ Ура халдейскаго, Набонидъ обращается къ Богу Сину съ такою просьбою: „меня, Набонида, царя вавилонскаго, сохрани отъ какого-либо грѣха противъ твоего свѣтлаго божества и дай мнѣ въ удѣлъ долгую жизнь, а сердце Валтасара, моего первороднаго сына, моего

МОЖЬ СВОИХЪ И ПРЕДЪ ГЛАЗАМИ ТЫСЯЧИ ПИЛЪ ВИНО.

настѣдника, направь къ тому, чтобы онъ почиталъ твое свѣтлое божество, да не идетъ онъ путемъ грѣха, но да наслаждается счастьемъ жизни“. Въ другой надписи того же пара дважды встрѣчается слѣдующая фраза: „да наслаждаюсь я, Набонидъ, царь вавилонскій, почитатель твоего свѣтлаго божества, счастьемъ жизни, а Валтасару, моему первородному сыну продолжи дни его, да не уклоняется онъ во грѣхъ“. На основаніи этихъ надписей Раулинсонъ и признаетъ упоминаемаго въ нихъ Валтасара за одно лице съ Валтасаромъ книги пр. Даніила. „Старшій сынъ Набонида названъ, говортъ онъ, Вельшар-етзаромъ, именовъ, которое сокращено въ книгѣ Даніила въ Вельшатзаръ, подобно тому, какъ имя Нергаль-шар-етзора обратилось у грековъ въ Нерглиссора“. Одно тожество именъ не говорить еще, конечно, за тожество личностей. Но полная возможность отождествленія библейскаго Валтасара съ Валтасаромъ, сыномъ Набонида, клинообразныхъ надписей не подлежитъ, по мнѣнію экзегетовъ, никакому сомнѣнію. И прежде всего, судя по общему сдѣланъ Даніила за объясненіе таинственной надписи третьимъ лицамъ въ государствѣ (V, 16), Валтасаръ не былъ верховнымъ царемъ вавилонскимъ; самъ онъ занималъ второе мѣсто, а потому и Даніилу могъ обѣщать только третье. Другими словами, Валтасаръ книги Даніила выступаетъ въ роли соправителя: единоличные правители давали за заслуги второе мѣсто въ царствѣ (Эсф. X, 3; 2 Езд. III, 7; IV, 42). Такою же точно властью облеченъ и Валтасаръ, сынъ Набонида. По словамъ Вигуру, текстъ такъ называемаго Кирова цилиндра представляетъ его вице-царемъ: онъ стоятъ во главѣ войска, окруженный высшими сановниками, въ крѣпостяхъ страны Аккадъ (сѣверная часть Вавилоніи), тогда какъ его отецъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ добровольно удаляется отъ дѣлъ правленія. Равнымъ образомъ Раулинсонъ, обращая вниманіе на нѣкоторыя надписи Набонида, ограничивающіяся одною молитвою о спасеніи сына его Валтасара, утверждаетъ, что упоминаніе о царскомъ принцѣ вмѣсто самого царя представляетъ явленіе совершенно безпримѣрное, и единственное его объясненіе въ томъ, что Валтасаръ принималъ участіе въ правленіи своего отца при его жизни. Что же касается соправительства Валтасара, то его причины заключаются, какъ думаютъ, въ слѣдующемъ. Набонидъ, будучи узурпаторомъ, въ дѣлахъ управленія власти за своимъ покровствомъ еще при своей жизни объявилъ царемъ своего сына, рожденнаго ему дочерью или вичукой Навуходоносора, на которой онъ женился съ тѣмъ же самымъ намѣреніемъ удержать за собою вавилонскій престолъ (Вигуру, Клабенбауеръ). Назначенный соправителемъ своего отца, Валтасаръ въ послѣдніе годы его правленія является уже настоящимъ царемъ. Въ виду завоевательнаго движенія Кира персидскаго Набонидъ былъ поставленъ въ необходимость провести конецъ своего царствованія въ постоянномъ отсутствіи изъ Вавилона, сначала какъ союзникъ Креза лидійскаго, а затѣмъ какъ защитникъ своей страны на ея границахъ. При такихъ обстоятельствахъ переходъ власти надъ Вавилономъ въ руки оставленнаго здѣсь Валтасара былъ дѣломъ вполне естественнымъ. Затѣмъ, по свидѣтельству Ксенофонта, Набонидъ, разбитый Киромъ, возвратился не въ Вавилонъ, а въ Борзиппу. Правителемъ первого, вершителемъ его судебъ оказался Валтасаръ, какъ про то и говорить книга пр. Даніила.

Устроенный Валтасаромъ пиръ подаль вавилона Мидянами и Персами (XXVIII, 30—1). Согласно съ этимъ и Геродотъ рассказываетъ, что вавилоняне во время взятія ихъ столицы Киромъ весело пировали; весь народъ предавался пляскамъ и забавамъ. Ярво выступающая въ этомъ обстоятельствѣ безнечность царя, — онъ пируетъ съ вельможами въ критическія минуты, — находитъ свое объясненіе прежде всего въ его надеждѣ на прочность вавилонскихъ стѣнъ (см. объясненіе 27 ст. IV гл.). Онъ казался неприступнымъ не только ему, но даже Киру, который, по словамъ Геродота, сомнѣвался въ возможности взять Вавилонъ силою и прибѣгнулъ къ хитрости. Не меньшее значеніе играла въ безпечности Валтасара его молодость. По указанію Бероза, Набонидъ царствовалъ 17 лѣтъ. И если его бракъ на родственницѣ Навуходоносора, родившей ему Валтасара, падаетъ на первый годъ правленія, то во время завоеванія Вавилона этому послѣднему не могло быть болѣе 16 лѣтъ. По ассиро-вавилонскимъ изображеніямъ пирующихъ царей пиры состояли изъ питья, а не изъ ѣды: пирующіе представляются

2. Вкусивъ вина, Валтасаръ приказалъ принесть золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносоръ, отецъ его, вынесъ изъ храма Иерусалимскаго, чтобы пить изъ нихъ царю, вельможамъ его, женамъ его и наложницамъ его.

3. Тогда принесли золотые сосуды, которые взяты были изъ святилища Дома Божія въ Иерусалимѣ; и пили изъ нихъ царь и вельможи его, жены его и наложницы его,—

4. пили вино, и славили боговъ золотыхъ и серебряныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ, деревянныхъ и каменныхъ.

5. Въ тотъ самый часъ вышли персты руки человѣческой и писали противъ лампы на извести стѣны

чертога царскаго, и царь видѣлъ кисть руки, которая писала.

6. Тогда царь измѣнился въ лицѣ своемъ; мысли его смутили его, связи чреслъ его ослабѣли, и колѣна его стали биться одно о другое.

7. Сильно закричалъ царь, чтобы привели обаятелей, Халдеевъ и гадателей; царь началъ говорить и сказалъ мудрецамъ Вавилонскимъ: „кто прочитаетъ это написанное и объяснитъ мнѣ значеніе его, тотъ будетъ облеченъ въ багряницу, и золотая цѣпь будетъ на шеѣ у него, и третьимъ властелиномъ будетъ въ царствѣ“.

8. И вошли всѣ мудрецы царя, но не могли прочесть написаннаго и объяснить царю значеніе его.

обыкновенно только пьющими. Тѣми же самыми чертами описываетъ пиръ Валтасара и пр. Данилъ. На тѣхъ же памятникахъ замѣтны среди пирующихъ женщины. Присутствіе послѣднихъ на пиршествахъ древнихъ персовъ отмѣчается также въ кн. Есфирь (I, 9 и д.).

2—4. Протекавшій обычнымъ порядкомъ, пиръ Валтасара неожиданно закончился глумленіемъ надъ Богомъ, выраженнымъ въ превращеніи посвященныхъ Ему сосудовъ въ пиршественныя чаши и въ хвалебныхъ пѣснопѣніяхъ въ честь боговъ языческихъ. Первое говорило, что въ глазахъ пирующимъ Богъ израильскій не заслуживаетъ никакого уваженія—Его сосуды взяты для всякаго употребленія, вторыя еще болѣе усиливали и подчеркивали эту мысль,—богохульственно противопоставляли могущество языческихъ боговъ безсилію Бога еврейскаго. Поэтому вопли правъ Іосифъ Флавій, называя Валтасара „дерзновеннѣе“ Навуходоносора, не поспѣваго употреблять сосуда иерусалимскаго храма для себя и положившаго ихъ въ храмѣ своего бога.

5—6. Забывшійся Валтасаръ былъ вразумленъ явленіемъ кисти руки, начертавшей на стѣнѣ дворца таинственныя письма: дерзость смѣнялась испугомъ. Какъ свидѣтельство производимая въ Вавилоніи раскопки, внутреннія стѣны домовъ покрывались штукатуркой.—крѣпкимъ цементомъ изъ гашеной извести и гипса, а она въ свою очередь—бѣлой мастикой, на которой изображались иногда цѣлыя картины. Легко начертанная на такъ отбѣланной стѣнѣ пишемена были видны пирующимъ, такъ какъ на нихъ падалъ свѣтъ освѣщавшей пиршественную залу лампы.

7. За прочтеніе надписи Валтасаръ общается обычно жалуемую восточными царями за важныя заслуги награду: пурпуровую одежду, изготовленіемъ каковой матеріи славился особенно Вавилонъ (Иез. XXVII, 24) и золотую цѣпь. Подобный обычай наблюдался у египтянъ (Быт. XLl, 42), мидянъ, персовъ (Есѣ. VI, 8; VIII, 15), сирійцевъ (1 Мак. X, 20; XIV, 43—44) и другихъ народовъ древности.

8. По мнѣнію Придо и Крайхфельда, халдейскіе мудрецы не могли прочесть надписи потому, что она была написана на древне-финикійскомъ языкѣ. Но подобное предположеніе едва ли вѣроятно: древне-финикійскій языкъ былъ извѣстенъ вавилонянамъ въ силу ихъ постоянныхъ торговыхъ сношеній съ Финикією. Талмудисты объясняютъ безсиліе халдеевъ тѣмъ, что надпись была сдѣлана особымъ каббалистическимъ способомъ, напр., не въ горизонтальномъ, а въ вертикальномъ направленіи, или же слова писались въ обратномъ порядкѣ, или, наконецъ, отъ каждаго слова было написано только по одной или по двѣ начальныхъ буквы, отъ чего и нельзя было уловить смыслъ какъ отдѣльныхъ выраженій, такъ и цѣлой фразы.

9. Царь Валтасаръ чрезвычайно встревожился, и видъ лица его измѣнился на немъ, и вельможи его смутились.

10. Царица же по поводу словъ царя и вельможъ его вошла въ палату пиршества; начала говорить царица и сказала: „царь, во-вѣки живи! да не смущаютъ тебя мысли твои, и да не измѣняется видъ лица твоего.

11. Есть въ царствѣ твоёмъ мужъ, въ которомъ духъ святаго Бога; во дни отца твоего найдены были въ немъ свѣтъ, разумъ и мудрость, подобная мудрости боговъ, и царь Навуходносоръ, отецъ твой, поставилъ его главою тайновѣдцевъ, обаятелей, Халдеевъ и гадателей,—самъ отецъ твой, царь,

12. потому что въ немъ, въ Даниилѣ, котораго царь переименовалъ Валтасаромъ, оказались высокій духъ, вѣдѣніе и разумъ, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрѣшать узлы.

Итакъ пусть призовутъ Даниила,—и онъ объяснитъ значеніе“.

13. Тогда введенъ былъ Даниилъ предъ царя, и царь началъ рѣчь и сказалъ Даниилу: „ты ли Даниилъ, одинъ изъ плѣнныхъ сыновъ Іудейскихъ, которыхъ отецъ мой—царь привелъ изъ Іудеи?

14. Я слышалъ о тебѣ, что духъ Божій въ тебѣ и свѣтъ и разумъ, и высокая мудрость найдена въ тебѣ.

15. Вотъ, приведены были ко мнѣ мудрецы и обаятели, чтобы прочитать это написанное и объяснить мнѣ значеніе его; но они не могли объяснить мнѣ этого.

16. А о тебѣ я слышалъ, что ты можешь объяснять значеніе и разрѣшать узлы; итакъ, если можешь прочитать это написанное и объяснить мнѣ значеніе его, то облеченъ будешь въ багряницу, и золотая цѣпь будетъ на шеѣ твоей, и третьимъ властелиномъ будешь въ царствѣ“.

17. Тогда отвѣчалъ Даниилъ и

10—12. Поставленный безсиліемъ своихъ мудрецовъ въ безвыходное положеніе, Валтасаръ былъ выведенъ изъ него совѣтомъ „царицы“ пригласить для прочтенія и объясненія таинственной надписи Даниила. Присутствіе царскихъ жень въ пиршественной залѣ (2—3 ст.), царица же входитъ въ „палату пиршества“ (ст. 10), а равно ея рѣшимость дать царю публичный совѣтъ, на что не могла осмѣлиться жена восточнаго деспота, заставляють думать, что подъ „царицей“ разумѣется не жена Валтасара, а его мать, дочь или внучка Навуходносора (Флавій). Въ ея устахъ Валтасаръ—сынъ Навуходносора не въ буквальномъ, а въ переносномъ смыслѣ,—потомокъ. Съ подобнымъ значеніемъ слово сынъ употребляется и въ клинообразныхъ надписяхъ. Такъ, въ надписи Самманассара II Іууй, царь израильскій, называется сыномъ Амврія, хотя на самомъ дѣлѣ онъ былъ сыномъ Іосафата (4 Цар. IX, 2). Если бы Навуходносоръ приходился роднымъ отцомъ Валтасару, то незачѣмъ было бы прибавлять его ния: „Навуходносоръ, отецъ твой“.

13—16. Валтасару была извѣстна исторія царствованія Навуходносора, по крайней мѣрѣ, исторія его болѣзни (ст. 22; ср. ст. 18—21), но Даниила онъ не знаетъ („ты ли Даниилъ“?) и о мудрости его слышать, повидимому, въ первый разъ (ст. 16; ср. ст. 13). Причины этого заключаются, кажется, въ начавшихся послѣ смерти Навуходносора диорционныхъ смутахъ и переворотахъ: его сынъ Евилмеродахъ процарствовалъ два лишь года, былъ убитъ мужемъ своей сестры Нериглиссоромъ; этотъ послѣдній правилъ около 4 лѣтъ и былъ убитъ въ войнѣ съ персами; его сынъ и преемникъ Лавосардахъ процарствовалъ только 9 мѣсяцевъ и былъ убитъ заговорщиками, въ числѣ которыхъ значился и Набонидъ, отецъ Валтасара. Неизбѣжная при подобныхъ переворотахъ смѣна вельможъ сказала на Даниилѣ удаленіемъ его изъ Вавилона: по крайней мѣрѣ въ третій годъ правленія Валтасара онъ находится въ Сузахъ (VIII, 1—2). Нѣтъ ничего удивительнаго, что при подобныхъ обстоятельствахъ пророкъ не былъ извѣстенъ Валтасару.

17. Отказомъ отъ награды Даниилъ хотѣлъ сказать, что онъ, какъ пр. Господень,

сказалъ царю: „дары твои пусть останутся у тебя, и почести отдай другому; а написанное я прочитаю царю и значеніе объясню ему.

18. Царь! Всевышній Богъ даровалъ отцу твоему Навуходоносору царство, величіе, честь и славу.

19. Предъ величіемъ, которое Онъ далъ ему, всѣ народы, племена и языки трепетали и страшались его: кого хотѣлъ, онъ убивалъ, и кого хотѣлъ, оставлялъ въ живыхъ; кого хотѣлъ, возвышалъ, и кого хотѣлъ, унижалъ.

20. Но когда сердце его надмилось и духъ его ожесточился до дерзости, онъ былъ сверженъ съ царскаго престола своего и лишентъ славы своей,

21. и отлученъ былъ отъ сыновъ человѣческихъ, и сердце его уподобилось звѣриному, и жилъ онъ съ дикими ослами; кормили его травой, какъ вола, и тѣло его орошаемо было небесною росой, доколѣ онъ позналъ, что надъ царствомъ человѣческимъ владычествуетъ Всевышній Богъ и поставляетъ надъ нимъ, кого хочетъ.

22. И ты, сынъ его Валтасаръ, не смирилъ сердца твоего, хотя зналъ все это,

23. но вознесся противъ Госпо-

да небесъ, и сосуды Дома Его принесли къ тебѣ, и ты и вельможи твои, жены твои и наложницы твои пили изъ нихъ вино, и ты славилъ боговъ серебряныхъ и золотыхъ, мѣдныхъ, железныхъ, деревянныхъ и каменныхъ, которые ни видятъ, ни слышатъ, ни разумѣютъ; а Бога, въ рукѣ Котораго дыханіе твое и у Котораго всѣ пути твои, ты не прославилъ.

24. За это и послана отъ Него кисть руки, и начертано это писаніе.

25. И вотъ, что начертано: **мене, мене, текел, упарсин.**

26. Вотъ—и значеніе словъ: **мене**—исчислилъ Богъ царство твое и положилъ конецъ ему;

27. **текел**—ты взвѣшенъ на вѣсахъ и найденъ очень легкимъ;

28. **перес**—раздѣлено царство твое и дано Мидянамъ и Персамъ“.

29. Тогда по повелѣнію Валтасара облекли Данила въ багряницу и возложили золотую цѣпь на шею его и провозгласили его третьимъ властелиномъ въ царствѣ.

30. Въ ту же самую ночь Валтасаръ, царь Халдейскій, былъ убитъ,

31. и Дарій Мидянинъ принялъ царство, будучи шестидесяти двухъ лѣтъ.

безъ всякихъ корыстныхъ видовъ и расчетовъ будетъ изрекать истину, какова бы она ни была—пріятна или непріятна для царя.

18—28. Притѣръ Навуходоносора долженъ бы былъ предостеречь Валтасара отъ превозношенія предъ истиннымъ Богомъ. Но онъ не внялъ этому уроку,—проявилъ неслыханную гордость,—сознательно оскорбилъ Всевышняго. Подобнымъ поступкомъ Валтасаръ показалъ, что онъ не имѣетъ въ себѣ никакихъ достоинствъ, вообще ничего такого, за что можно было бы продлить существованіе его и его царства („текелъ—ты взвѣшенъ на вѣсахъ и найденъ очень легкимъ“). Поэтому Богъ и опредѣлялъ покоячить съ ними,—прекратить ихъ дальнѣйшее бытіе („мене—исчислилъ Богъ царство твое и положилъ конецъ ему“).

29. Несмотря на грозное предсказаніе, Валтасаръ исполняетъ свое обѣщаніе награждаетъ пророка, надѣясь, можетъ быть, тѣмъ самымъ заслужить прощеніе у Бога Данилова, или отпугнуть, по крайней мѣрѣ, отсрочить грозную кару (Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ). Не отказывается теперь (ср. ст. 17) отъ награды и Даниилъ. Вл. Геронимъ объясняетъ это тѣмъ, что пророкъ хотѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ чрезъ это преемнику Валтасара и чрезъ то болѣе полезнымъ своему народу.

31. См. 1 ст. VI гл.

ГЛАВА 6-я

1. Угодно было Дарію поставить раповъ, чтобы они были во всемъ надъ царствомъ сто двадцать сат-царствъ,

VI.

1—3. Воздѣленіе Дарія Мидяннина и возвышеніе при немъ Даниила.—4—9. Попытка враговъ пророка погубить его.—10—17. Приведеніе ими въ исполненіе своего замысла.— Спасеніе Даниила и смерть его недоброжелателей.—25—27. Указъ Дарія Мидяннина.

1. Изъ связи даннаго стиха съ 30 ст. предшествующей гл. и изъ 29 ст. настоящей съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что Дарій, сынъ Ассуйровъ, изъ рода Мидійскаго (IX, 1) былъ преемникомъ Валтасара и предшественникомъ Кира по управленію Вавилонской монархіею. Между тѣмъ, по свидѣтельству греческихъ историковъ Геродота и Ксенофонта, власть надъ Вавилономъ перешла послѣ смерти Валтасара не къ Дарію, котораго они не знаютъ, а къ Киру, завладѣвшему вавилонской имперіей. Равнымъ образомъ Александръ Полигисторъ и канонъ Птолемея послѣ разсказа о завоеваніи Вавилона сразу говорятъ о царствованіи въ немъ того же самаго Кира. Не совпадаетъ показаніе книги Даниила и съ свидѣтельствомъ вавилонскихъ надписей. По указанію такъ называемаго цилиндра Кира, вице-королемъ Вавилона по его завоеваніи былъ полководецъ Кира Угбара. Разногласіе между библейскими и внѣ библейскими свидѣтельствами усиливается, наконецъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣднія совершенно не знаютъ имени Дарія Мидяннина. Въ виду всего этого противники подлинности книги пр. Даниила заподозрѣваютъ самое существованіе даннаго царя и отвергаютъ историческую достовѣрность повѣствованія VI гл. Но что касается преемственной сѣбны вавилонскихъ царей послѣ Валтасара, то достовѣрность показанія книги Даниила подтверждается свидѣтельствомъ вавилонскихъ надписей. Киръ называется въ нихъ вавилонскимъ царемъ не ранѣе третьяго года послѣ паденія Вавилона, а въ теченіе двухъ первыхъ именуется просто царемъ народовъ. Ясно, что онъ занялъ вавилонскій престолъ не сразу послѣ взятія Вавилона; два года царствовалъ до него кто-то другой. Это и утверждаетъ книга пр. Даниила, называя предшественникомъ Кира по вавилонскому царству Дарія Мидяннина. И такъ какъ, по свидѣтельству Юсифа Флавія, онъ носилъ у грековъ другое имя, то защитники подлинности кн. пр. Даниила не считаютъ его мнимею личностію, а стараются тождествовать съ кѣмъ-либо изъ современниковъ Кира, помогавшихъ ему при завоеваніи Вавилона. Такимъ лицомъ, по разсказу греческаго историка Ксенофонта, былъ Киаксаръ II, сынъ Мидійскаго царя Астиага. Въ пользу отождествленія съ нимъ Дарія говорятъ прежде всего одинаковое значеніе именъ Киаксаръ и Дарій. Киаксаръ есть мидійское имя Uwakshatr и значитъ „самодержецъ“. Значеніе греческаго имени *Δαρείος* (Дарій), персидскаго Darjauusch, уже Геродотъ опредѣляетъ словомъ „ἐρξεταιρς“—„удерживатель“, „правитель“, властелинъ. Далѣе Астиагъ (Киаксаръ, сынъ Астиага),—соотвѣтствующее мидійскому „Ajisdahaku“—„кусающая змѣя“, есть имя, общее царямъ мидійской династіи. Еврейское же имя Acha-schwegesch, переданное Θεοδοτιονъ *Ἀσσοῦρος* (сл. Дарій, сынъ Ассуйровъ) и *ἸΧΧ* *Ἐρξεταιρς* есть имя Ксеркса, происходящаго отъ персидскаго Kschaja—царство и также составляетъ общее имя персидскихъ царей, подобно мидійскому имени Астиага. Такимъ образомъ имена персидское Дарій и мидійское Киаксаръ имѣютъ одинаковое значеніе, а имена отца: Ассуйръ и Астиагъ оказываются общединастическими титулами. Разница между пр. Данииломъ и Ксенофонтомъ лишь въ томъ, что у перваго преемникъ Валтасара называется персидскими именами (Дарій, сынъ Ассуйровъ), а у втораго—ми-

2. а надъ ними трехъ князей,— изъ которыхъ одинъ былъ Даніиль,—чтобы сатрапы давали имъ отчетъ, и чтобы царю не было ни какого обремененія.

3. Даніиль превосходилъ прочихъ князей и сатраповъ, по тому что въ немъ былъ высокій духъ, и царь помышлялъ уже поставить его надъ всѣмъ царствомъ.

4. Тогда князья и сатрапы начали искать предлога къ обвиненію

Даніила по управленію царствомъ; но ни какого предлога и погрѣшностей не могли найти, потому что онъ былъ вѣренъ, и ни какой погрѣшности или вины не оказывалось въ немъ.

5. И эти люди сказали: „не найти намъ предлога противъ Даніила, если мы не найдемъ его противъ него въ законѣ Бога его“.

6. Тогда эти князья и сатрапы приступили къ царю и такъ сказа-

дйскими. Защитники гипотезы Дарій—Кіаксаръ указываютъ далѣе на сходство въ обстоятельствахъ воцаренія Кіаксара и Дарія. По разсказу Ксенофонта, Киръ, завоевавъ по полномочію Кіаксара Вавилонъ, отправился въ Мидію и заявилъ ему, что въ Вавилонѣ, если бы онъ прибылъ туда, назначены для его жительства домъ и дворецъ. Кіаксаръ согласился и, по прибытіи въ Вавилонъ, поставилъ сатраповъ надъ покоренными областями и народами. Однимъ словомъ Кіаксаръ воцарился въ Вавилонѣ по желанію, настоянію Кира. Въ полномъ соответствіи съ этимъ и пророкъ Даніиль замѣчаетъ о Даріѣ, что онъ былъ „поставленъ царемъ надъ царствомъ халдейскимъ“ (IX, 1), „принялъ царство“ (V, 31). Последнимъ аргументомъ въ пользу отождествленія Дарія съ Кіаксаромъ является ссылка на сходство ихъ характера и одинаковій возрастъ при воцареніи. Насколько можно судить по разсказамъ Ксенофонта, характеръ Кіаксара представлялъ со- свѣщеніе противоположностей. Онъ умѣлъ цѣнить и выбирать достойныхъ людей и въ тоже время обнаруживалъ большую непроницаемость; былъ лѣнивъ и преданъ чувственнымъ удовольствіямъ; слабовольный до того, что иногда плакалъ, онъ былъ способенъ и къ сильнымъ порывамъ гнѣва. Такой же и Дарій Мидянинъ. Оцѣнивъ достоинства Даніила и приблизивъ его къ себѣ, онъ въ тоже время согласился съ предложеніемъ вельможъ издать извѣстный указъ (ст. 9), не подозрѣвая тайной его цѣли. Уступивъ послѣ цѣлдневнаго спора требованіямъ вельможъ (14—16 ст.), онъ впадаетъ затѣмъ въ глубокую скорбь (ст. 18). Не желая обременять себя дѣлами правленія, онъ назначаетъ 120 сатраповъ для управленія государствомъ. Дарій вступилъ на престолъ 62 лѣтъ (V, 31). Равнымъ образомъ и, по разсказу Ксенофонта, Кіаксаръ такого возраста, что уже не надѣется имѣть наследниковъ мужескаго пола. Онъ старше Кира, которому при завоеваніи Вавилона было свыше 60 лѣтъ. Всѣ эти данныя и дѣлаютъ довольно правдоподобнымъ предположеніе о тождествѣ Дарія Мидянина съ Кіаксаромъ II.

2—3. Разчлененіе власти между 120 сатрапами и сосредоточеніе ея въ рукахъ трехъ главныхъ архонтовъ облегчало не особенно расположенному къ труду Дарію управленіе обширной монархіею. Однимъ изъ верховныхъ князей былъ сдѣланъ Даніиль. Возведеніемъ въ эту должность онъ обязанъ и своей выдающейся мудрости, слухъ о которой могъ дойти до Дарія, а также событіямъ послѣдней ночи Вавилона,—предсказанію о завоеваніи его мидянами и персами. Дарій возмущаетъ лице, возвѣтившее ему успѣхъ, т. е. лице, по его понятіямъ, къ нему расположенное. Въ новой должности Даніиль не только оправдалъ довѣріе къ себѣ царя, но за свою мудрость оказался въ его глазахъ заслуживающимъ назначенія на постъ перваго и полновластнаго правителя государства.

4—5. Дарій, очевидно, не скрывалъ отъ приближенныхъ своего намѣренія (ст. 3). И это обстоятельство вызвало въ недоброжелателяхъ Даніила зависть, а она породила желаніе погубить его, избавиться отъ счастливаго соперника. Но государственная дѣятельность пророка не давала матеріала для обвиненій: онъ былъ слишкомъ честенъ и безкорыстенъ. Въ виду этого враги рѣшили использовать для своихъ цѣлей его религіозныя убѣжденія и, дѣйствительно, использовали.

6—7. При знакомствѣ съ жизнью пророка сановники были увѣрены, что онъ ни

ли ему: „царь Дарій, во вѣки живи!

7. Всѣ князья царства, намѣстники, сатрапы, совѣтники и военачальники согласились между собою, чтобы сдѣлано было царское постановление и издано повелѣніе, чтобы, кто въ теченіе тридцати дней будетъ просить какого-либо бога или человѣка, кромѣ тебя, царь, того бросить въ львиный ровъ.

8. Итакъ утверди, царь, это опредѣленіе и подпиши указъ, чтобы онъ былъ неизмѣненъ, какъ законъ Мидійскій и Персидскій, и чтобы онъ не былъ нарушенъ“.

9. Царь Дарій подписалъ указъ и это повелѣніе.

10. Даниилъ же, узнавъ, что подписанъ такой указъ, пошелъ въ домъ свой; окна же въ горницѣхъ его были открыты противъ Іерусалима, и онъ три раза въ день преклонялъ колѣна и молился своему

Богу и славословилъ Его, какъ это дѣлалъ онъ и прежде того.

11. Тогда эти люди подсмотрѣли и нашли Даниила молящагося и просящаго милости предъ Богомъ своимъ,

12. потомъ пришли и сказали царю о царскомъ повелѣніи: „не ты ли подписалъ указъ, чтобы всякаго человѣка, который въ теченіи тридцати дней будетъ просить какого-либо бога или человѣка кромѣ тебя, царь, бросать въ львиный ровъ?“ Царь отвѣчалъ и сказалъ: „это слово твердо, какъ законъ Мидянъ и Персовъ, не допускающей измѣненія“.

13. Тогда отвѣчали они и сказали царю, что „Даниилъ, который—изъ плѣнныхъ сыновъ Іудеи, не обращаетъ вниманія ни на тебя, царь, ни на указъ, тобою подписан-

при какихъ обстоятельствахъ не измѣнить своей религіи и ея требованій. Проектируемый же имъ законъ требовалъ отреченія отъ нея. Даниилъ, разсуждали его враги, закона не исполнитъ и потому долженъ будетъ погибнуть. Придуманный сатрапами указъ возводилъ царя на степень божества,—обязывалъ всѣхъ подданныхъ молиться ему, какъ Богу. Странный на первый взглядъ, онъ въ дѣйствительности исторически вѣренъ,—воплотилъ соотвѣтствуетъ религіознымъ воззрѣніямъ мидянъ, допускавшимъ обоготвореніе царской личности. Подобно персамъ, они считали своихъ царей за боговъ—воплотителей Агура-Маады и потому воздавали имъ божескія почести. Такъ о Даріѣ Гистаспѣ извѣстно, что когда онъ выходилъ изъ дворца, придворные служители воскурjali предъ нимъ благовоныиъ ладаномъ. Равнымъ образомъ и царя, усвоивъ подобный взглядъ, старались выдавать себя за недоступныхъ, незримыхъ простымъ смертнымъ небожителей. По разсказу, напр., Геродота, мидійскій царь Дейокъ запретилъ являться къ себѣ своимъ подданнымъ, скрывался отъ глазъ народа для того, чтобы подданные, не видя его, признавали его высшимъ божественнымъ существомъ. Право видѣть лице царя принадлежало только семи высшимъ сановникамъ. Исторически вѣренъ указъ и во второй половинѣ,—въ осужденіи ослушниковъ на растерзаніе львамъ. Какъ видно изъ ассиро-вавилонскихъ надписей, это былъ одинъ изъ обычныхъ въ Ассиріи и Вавилонѣ способовъ казни.

8—9. При царскомъ одобреніи и утвержденіи указъ получалъ силу обязательнаго закона, каковымъ характеромъ отличались всѣ мидо-персидскіе указы (ст. 12, 15) несмотря на несправедливость и чудовищность нѣкоторыхъ изъ нихъ (Есф. I, 19; VIII, 8). Въ виду полной обычности проектируемаго закона Дарій согласился съ предложеніемъ своихъ приближенныхъ.

10. Расчеты враговъ Даниила оправдались. Узнавъ содержаніе указа, онъ не оставилъ своего обычая трижды въ день, можетъ быть, утромъ, въ полдень и вечеромъ (Пс. LIV, 18), или же въ 3, 6 и 9 часы, какъ часы богослужбныхъ собраний въ храмѣ іерусалимскомъ (1 Езд. IX, 9; Пс. CXL, 2; Дан. IX, 21) молиться Богу по направленію въ Іерусалиму. (Объ этомъ обычаяхъ см. во Введеніи въ отдѣлъ о подлинности книги).

13—16. Въ душѣ Дарія, понявшаго замыслы враговъ Даниила, происходитъ борьба между чувствомъ долга, обязывающимъ исполнить законъ, и желаніемъ спасти цророка. Последнее настолько сильно, что первоначально препобѣждаетъ первое: царь задумы-

ный, но три раза въ день молится своими молитвами“.

14. Царь, услышавъ это, сильно опечалился и положилъ въ сердце своемъ спасти Даниила, и даже до захожденія солнца усиленно старался избавить его.

15. Но тѣ люди приступили къ царю и сказали ему: „знай, царь, что по закону Мидянъ и Персовъ ни какое опредѣленіе или постановленіе, утвержденное царемъ, не можетъ быть измѣнено“.

16. Тогда царь повелѣлъ, и привели Даниила и бросили въ ровъ львиный; при этомъ царь сказалъ Даниилу: „Богъ твой, Которому ты неизмѣнно служишь, Онъ спасетъ тебя!“

17. И принесенъ былъ камень и положенъ на отверстіе рва, и царь запечаталъ его перстнемъ своимъ и перстнемъ вельможъ своихъ, чтобы ничто не перемѣнилось въ распоряженіи о Даниилѣ.

18. Затѣмъ царь пошелъ въ свой дворецъ, легъ спать безъ ужина и

даже не велѣлъ вносить къ нему пищи, и сонъ бѣжалъ отъ него.

19. По утру же царь всталъ на разсвѣтѣ и поспѣшно пошелъ ко рву львиному

20. и, подошедъ ко рву, жалобнымъ голосомъ кликнулъ Даниила и сказалъ царь Даниилу: „Даниилъ, рабъ Бога живаго! Богъ твой, Которому ты неизмѣнно служишь, могъ ли спасти тебя отъ львовъ?“

21. Тогда Даниилъ сказалъ царю: „царь, во-вѣки живи!“

22. Богъ мой послалъ Ангела Своего и заградилъ пасть львамъ, и они не повредили мнѣ, потому что я оказался предъ Нимъ чистъ, да и предъ тобою, царь, я не сдѣлалъ преступленія.

23. Тогда царь чрезвычайно возрадовался о немъ и повелѣлъ поднять Даниила изъ рва; и поднять былъ Даниилъ изъ рва, и ни какого поврежденія не оказалось на немъ, потому что онъ вѣровалъ въ Бога своего.

24. И приказалъ царь, и приведе-

ваетъ различныя средства обойти утвержденный имъ самимъ указъ (ст. 14). Но въ концѣ концовъ сознаніе необходимости быть ибърымъ закону беретъ перевѣсъ надъ расположеніемъ къ Даниилу. Будучи не въ силахъ спасти его, даже оказать какую-либо помощь, онъ живетъ лишь надеждой, что защитой пророка будетъ Богъ, которому онъ служить.

17. Приваленный къ отверстию рва камень былъ припечатанъ печатью Дарія и его вельможъ съ тою цѣлю, чтобы „ничто не перемѣнилось въ распоряженіи о Даниилѣ“. Печати вельможъ не позволяли Дарію принять какія-либо мѣры къ освобожденію пророка; печать царя лишала сановниковъ возможности убить Даниила въ томъ случаѣ, если бы его не тронула лвы.

18--20. Глубокая скорбь о любимомъ сановникѣ не уничтожила въ Даріѣ надежды на его чудесное спасеніе (ст. 16). Побуждаемый ею, царь равнымъ утромъ отправляется узнать, оправдались или нѣтъ его ожиданія.

21—23. Спасеніе пророка Даниила было дѣломъ всемогущества Божія и слѣдствіемъ явленія ангела къ пророку. Какъ ангелъ чудесно измѣнилъ дѣйствіе стихій природы, велѣлъ огню не сожигать, а прохладять праведниковъ (III, 49—50), такъ и въ настоящемъ случаѣ онъ запретилъ львамъ касаться пророка. Думать, будто самъ Даниилъ обладалъ магнетическою силою глазъ, съ помощью которой укротилъ дикихъ звѣрей, нѣтъ основаній. Невозможно также предполагать, что лвы были сыты, или же ангелъ чудесно удовлетворилъ ихъ голодъ (Корнели, Кнабенбауеръ): тѣже самыя животныя растерзали враговъ пророка, прежде чѣмъ эти послѣдніе достигли дна рва (24).

24. Къ врагамъ Даниила былъ примѣненъ законъ древнихъ персовъ о клеветникахъ. Но ему о и подвергались тому самому наказанію, на которое обрекали свою жертву. Въ львиный ровъ были брошены не только сановники, но и ихъ семейства, что вполне согласно съ свидѣтельствомъ Геродота объ обычаяхъ персовъ предавать казни имѣстѣ съ виновными ихъ женъ, дѣтей и даже близкихъ родственниковъ.

ны были тѣ люди, которые обвиняли Даниила, и брошены въ львинный ровъ, какъ они сами, такъ и дѣти ихъ и жены ихъ; и они не достигли до дна рва, какъ львы овладѣли ими и сокрушили всѣ кости ихъ.

25. Послѣ того царь Дарій написалъ всѣмъ народамъ, племенамъ и языкамъ, живущимъ по всей землѣ: „миръ вамъ да умножится!

26. Мною дается повелѣніе, чтобы во всякой области царства мо-

его трепетали и благоговѣли предъ Богомъ Данииловымъ, потому что Онъ есть Богъ живой и Присносущій, и царство Его несокрушимо и владычество Его безконечно.

27. Онъ избавляетъ и спасаетъ и совершаетъ чудеса и знаменія на небѣ и на землѣ; Онъ избавилъ Даниила отъ силы львовъ“.

28. И Данииль благоуспѣвалъ и въ царствованіе Дарія и въ царствованіе Кира Персидскаго.

ГЛАВА 7-я.

1. Въ первый годъ Валтасара, царя Вавилонскаго, Данииль видѣлъ сонъ и пророческія видѣнія головы своей на ложѣ своемъ. Тогда онъ

записалъ этотъ сонъ, изложивъ сущность дѣла.

2. Начавъ рѣчь, Данииль сказалъ: видѣлъ я въ noctномъ видѣніи мо-

25—7. Признавая Бога Даниилова Богомъ живымъ, вѣчно пребывающимъ, творящимъ чудеса и знаменія на небѣ и на землѣ, Дарій не требуетъ однако отъ своихъ подданныхъ отреченія отъ своихъ боговъ и вѣры только въ одного Бога Даниилова, а запрещаетъ только оскорблять Его. Слѣдовательно, подобно Навуходоносору, онъ далекъ отъ вѣры въ Иегову, какъ единаго истиннаго Бога (ср. III, 96).

VII.

1—8. Видѣніе четырехъ животныхъ.—9—14. Божественный судъ надъ ними и водвореніе царства Божія.—15—28. Объясненіе видѣнія небожителемъ.

1. Подобно сновидѣнію Навуходоносора (II гл.), видѣніе VII гл. раскрываетъ мысль о преемственной снѣтѣ четырехъ земныхъ монархій и о водвореніи послѣ божественнаго суда надъ ними вѣчнаго царства Божія. Единныя по основной мысли, они различаются прежде всего со стороны воплощающихъ ее образовъ. Во главѣ второй эти послѣдніе заимствованы изъ области предметовъ неодушевленныхъ матеріальныхъ, въ главѣ седьмой изъ области живыхъ существъ. Подобное различіе въ образахъ служитъ выраженіемъ двухъ неодинаковыхъ точекъ зрѣнія на царство Божіе и земное. Для язычника Навуходоносора могущество міра было блестящимъ металломъ, а царство Божіе—ничего нестоящимъ камнемъ: земныя царства представлялись ему несравнимо превосходящимъ царство Божіе. Даниилу, наоборотъ, ясно превосходство этого послѣдняго надъ первыми, и потому оно представлено подъ образомъ своей главы—Сына человѣческаго, земныя—подъ образомъ различныхъ звѣрей: человѣкъ выше животнаго. Кромя того, видѣніе VII гл. отличается большею полнотою, содержательностью,—говоритъ, хотя и прикровенно, о судьбахъ царства Божія, связанныхъ съ появленіемъ антихриста.

2—3. Сообразно съ словами 23 ст. данной гл.: „звѣрь четвертый—четвертое царство будетъ на землѣ, отличное отъ всѣхъ царствъ“, каждый изъ четырехъ видѣнныхъ пророкомъ звѣрей является символомъ извѣстнаго царства. Представленіе ихъ подъ образомъ животныхъ соотноѣтствуеетъ какъ библейской ветхозавѣтной символикѣ, въ которой предводителей войскъ, князья, верховные правители народовъ изображаются подъ видомъ

емъ, и вотъ, четыре вѣтра небесныхъ боролись на великомъ морѣ,

3. и четыре большихъ звѣря вышли изъ моря, непохожіе одинъ на другаго.

4. Первый—какъ левъ, но у него крылья орлиныя; я смотрѣлъ, доколѣ не вырваны были у него крылья, и онъ поднять былъ отъ земли и сталъ на ноги, какъ человѣкъ, и сердце человѣческое дано ему.

5. И вотъ, еще звѣрь, второй, по-

хожій на медвѣдя, стоялъ съ одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его; ему сказано такъ: „встань, ѣшь мяса много!“

6. Затѣмъ видѣлъ я: вотъ—еще звѣрь, какъ барсъ; на спинѣ у него четыре птичьихъ крыла, и четыре головы были у звѣря сего, и власть дана была ему.

7. Послѣ сего видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ, и вотъ—звѣрь четвертый, страшный и ужасный и

животныхъ (Ис. XXXIV, 6—8; Іезек. XXXIX, 18), такъ и вѣбиблейской. Въ Зендавестѣ, напр., духъ хранитель персидскаго царства представляется подъ образомъ барана, съ заостренными рогами. Звѣри выходятъ изъ моря,—царства возникаютъ изъ вѣдръ языческаго міра.

4. Какъ голова между членами и золото между металлами (II, 32), такъ левъ, первый среди животныхъ, и орелъ, первый среди птицъ, указываютъ на царственное мѣсто первой монархіи среди дальвѣйшихъ другихъ. Подъ символомъ льва и орла у близкихъ по времени къ Даніилу пророковъ изображается царство Вавилонское (Іер. II, 15; IV, 7; V, 6; XLVIII, 40 и т. п. Іез. XVII, 3, 12; Авв. I, 8). Сообразно съ этимъ и левъ съ орлиными крыльями видѣнія Даніила символизируетъ ту же самую монархію. Въ началѣ могущественная, она утрачиваетъ съ теченіемъ времени свою первоначальную силу,—у льва вырываются орлиныя крылья, и превращается въ обыкновенное человѣческое царство,—льву дается человѣческое сердце. Эту послѣднюю подробность видѣнія нѣкоторые экзегеты относятъ къ Навуходоносору. Подъ влияніемъ болѣзни у него открылся заглушаемый до сихъ поръ животными инстинктами человѣческой смыслъ.

5. Символомъ второго царства является медвѣдь. Свирѣпость, прожорливость („встань, ѣшь мяса много!“) этого звѣря довольно ясно указываютъ на слѣдующую за вавилонскою мидо-персидскою монархію, ненасытную, какъ свидѣтельствуется исторія, въ своихъ завоеваніяхъ. Они начались при Кирѣ подчиненіемъ Вактріи, мелкихъ малоазійскихъ народностей, признававшихъ власть Креза Лидійскаго, Лидій, греческихъ малоазійскихъ колоній—Эолиі, Іоніи и союзаго съ Лидіей Вавилона, продолжились при сынѣ Кира Камбизѣ захватомъ Египта и завершились при Даріѣ Гистаспѣ и Ксерксѣ, распространившихъ власть персовъ на весь почти исторической востокъ (Есе. I, 1). Три клыка во рту медвѣдя указываютъ на Вавилонію, Мидію и Персію, объединенныя подъ властью Кира и его преемниковъ.

6. Третье царство представлено подъ образомъ барса съ четырьмя птичьими крыльями и четырьмя головами. Кроюжадность этого звѣря, его необыкновенная быстрота при захватѣ добычи довольно точно характеризуютъ стремительную въ завоеваніяхъ греко-македонскую имперію. Распространеніемъ до предѣловъ земли при Александрѣ Македонскомъ (1 Мак. I, 1—4) она обязана не только своей силѣ, но и рѣшительнымъ, быстрымъ дѣйствіямъ противъ враговъ (подробнѣе объ этомъ см. въ толкованіи 5—7 ст. VIII гл.). Распространеніе македонской имперіи по вѣсѣмъ четыремъ странамъ свѣта, ея господство „надъ областями и народами и властителями“ „надъ всею землею“ (1 Мак. I, 3—4) обозначается въ видѣніи четырьмя крыльями, а распаденіе послѣ смерти Александра Македонскаго на четыре части,—государства Фракійское, Македонское Сирійское и Египетское,—четырьмя головами.

7. По словамъ небеснаго собесѣдника пророка Даніила, четвертый звѣрь означаетъ царство, отличное отъ вѣсѣхъ предшествующихъ (ст. 23). Его особенности заключаются въ страшной всеокрушающей силѣ, символизируемой громадными желѣзными клыками, и въ выдающейся жадности къ разрушенію, истребленію: „онъ (звѣрь) пожираетъ и сокрушаетъ, остатки же попираетъ ногами“. Такимъ всеокрушавшимъ, пожиравшимъ всю

весьма сильный; у него — большие желѣзные зубы; онъ пожираетъ и сокрушаетъ, остатки же попираетъ ногами; онъ отличенъ былъ отъ всѣхъ прежнихъ звѣрей, и десять роговъ было у него.

8. Я смотрѣлъ на эти рога, и вотъ, вышелъ между ними еще небольшой рогъ, и три изъ прежнихъ роговъ съ корнемъ исторгнуты были передъ нимъ, и вотъ, въ этомъ рогѣ были глаза, какъ глаза человѣческіе, и уста, говорящія высокомѣрно.

9. Видѣлъ я наконецъ, что поставлены были престолы, и возсѣлъ Ветхій днями; одѣяніе на Немъ было бѣло, какъ снѣгъ, и волосы главы Его — какъ чистая волна; престолъ Его — какъ пламя огня, колеса Его — пылающій огонь.

10. Огненная рѣка выходила и проходила предъ Нимъ; тысячи тысячъ служили Ему и тьмы темъ предстояли предъ Нимъ; судьи сѣли, и раскрылись книги.

11. Видѣлъ я тогда, что за изреченіе высокомѣрныхъ словъ, какія говорилъ рогъ, звѣрь былъ убитъ въ глазахъ моихъ, и тѣло его сокрушено и предано на сожженіе огню.

12. И у прочихъ звѣрей отнята власть ихъ, и продолженіе жизни дано имъ только на время и на срокъ.

13. Видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ, вотъ, съ облаками небесными шелъ какъ-бы Сынъ Человѣчскій, дошелъ до Ветхаго днями и подведенъ былъ къ Нему.

14. И Ему дана власть, слава и

землю (ст. 23) и увѣчтовавшимъ стоявшимъ на пути къ обладанію міромъ препятствія царствомъ было царство римское. Эту черту отмѣчаютъ уже древніе историки. Такъ, Иродіонъ замѣчаетъ, „что нѣтъ страны надъ небеснымъ сводомъ, на которую римляне не распространили бы своей власти“. Дионисій Галикарнасскій, сравнивая римскую имперію съ предыдущими, говоритъ: „царство халдейское, персидское и греческое — самыя славныя изъ всѣхъ бывшихъ до нашего времени, но Римъ распространяетъ свое господство на всѣ страны и моря, какія только доступны человѣку. Своимъ необъятнымъ владычествомъ онъ обнимаетъ весь Востокъ и весь Западъ“. Десять роговъ на головѣ звѣря — десять царей (ст. 24).

8. Подобно десяти первымъ рогамъ, новый рогъ, выросшій на головѣ четвертаго звѣря, также означаетъ царя, только рѣзко отличающагося отъ первыхъ. И дѣйствительно, если даніе ему человѣческіе глаза и высокомѣрно говорящія уста указываютъ на человѣческое существо особенной хитрости, — выдающееся знаніе (ср. Быт. III, 5) и гордость, то объясненія небожителя свидѣлствуютъ, что эти свойства проникнуты характеромъ исключительной боговраждебности. Одиннадцатый рогъ употребить свою силу на борьбу съ святыми Вышняго, которыхъ будетъ поражать въ теченіе времени, времени и полувремени, пытаясь отиѣнить у нихъ праздничныя времена и законъ, а свое высокомѣріе проявить въ гордыхъ словахъ противъ Всевышняго (ст. 21, 25).

9—10. Жизнь и дѣятельность одиннадцатаго рога заканчивается судомъ надъ нимъ. Величественный видъ Судін — Господа, видъ Старца, свидѣлствуетъ о viuшаемомъ Изъ благоговѣнія; о совершеннѣйшей чистотѣ и святости Его существа говорятъ облакающая Его бѣлая одежда и чистые, какъ волиа, волосы (Ис. I, 18). Его святая ревность симъвлнируется огненнымъ видомъ престола, а ея простирающаея на все живущее дѣятвие — истекающею изъ-подъ престола рѣкою. Окруженный безчисленными сонмиами ангеловъ, призванныхъ къ участию въ судѣ, Судія возсѣлъ на престолѣ, и „книги раскрылись“, — обнаружились и подверглись обсужденію дѣла подсудимыхъ, не скрытыя отъ всевѣдѣнія Божія.

11—12. Результатомъ суда было полное уничтоженіе боговраждебной силы, воплотившейся въ четвертомъ звѣрѣ, — онъ былъ убитъ, и его тѣло отдано на сожженіе огню (ср. Ис. LXVI, 24). Лишались власти и три первыхъ звѣря. Они погибли ранѣе, каждый въ свое опредѣленное Богомъ время.

13—14. Совершаемый пророкомъ судъ надъ четвертымъ звѣремъ завершился от-

царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его—владычество вѣчное, которое не преидетъ, и царство Его не разрушится.

15. Вострепелась душа моя во мнѣ, Давидъ, въ глѣбъ моемъ, и видѣнія головы моей смутили меня.

16. Я подошелъ къ одному изъ предстоящихъ и спросилъ у него объ истинномъ значеніи всего этого, и онъ сталъ говорить со мною и объяснилъ мнѣ смыслъ сказаннаго:

17. „эти большіе звѣри, которыхъ четыре, означаютъ, что четыре царя возстанутъ отъ земли.

18. Потомъ примутъ царство святые Всевышняго и будутъ владѣть царствомъ во вѣкъ и во вѣки вѣковъ“.

19. Тогда пожелалъ я точнаго объясненія о четвертомъ звѣрѣ, который былъ отличенъ отъ всѣхъ и очень страшенъ, съ зубами желѣзными и когтями мѣдными, пожиралъ и сокрушалъ, а остатки попираетъ ногами,

20. и о десяти рогахъ, которые были на головѣ у него, и о другомъ вновь вышедшемъ, передъ которымъ выпали три,—о томъ самомъ рогѣ, у котораго были глаза и уста, говорящія высокомерно, и который по виду сталъ больше прочихъ.

21. Я видѣлъ, какъ этотъ рогъ вель брань со святыми и превозмогалъ ихъ,

22. доколѣ не пришелъ Ветхій днѣми, и судъ данъ былъ святымъ Всевышняго, и наступило время, чтобы царствомъ овладѣли святые.

23. Объ этомъ онъ сказалъ: „звѣрь четвертый—четвертое царство будетъ на землѣ, отличное отъ всѣхъ царствъ, которое будетъ пожирать всю землю, попираетъ и сокрушаетъ ее.

24. А десять роговъ значатъ, что изъ этого царства возстанутъ десять царей, и послѣ нихъ возстанетъ иной, отличный отъ прежнихъ, и уничтожитъ трехъ царей,

25. и противъ Всевышняго будетъ произносить слова и угнетать святыхъ Всевышняго; даже замечаетъ отмѣнить у нихъ праздники времена и законъ, и они преданы будутъ въ руку его до времени и времени и полувремени.

26. Затѣмъ возсядутъ судьи и отнять у него власть губить и истреблять до конца,

27. царство же и величіе царственное во всей поднебесной дано будетъ народу святыхъ Всевышняго, Котораго царство—царство вѣчное, и все властители будутъ служить и повиноваться Ему“.

28. Здѣсь конецъ слова. Меня, Давида, сильно смущали размышленія мои, и лице мое измѣнилось на мнѣ; но слово я сохранилъ въ сердце моемъ.

крытѣмъ вселенскаго, вѣчнаго и славнаго царства святыхъ Всевышняго (ср. ст. 27), возглавляемаго Сыномъ Человѣческимъ. Въ видѣніи Онъ выступаетъ въ качествѣ отдѣльной отъ общества святыхъ Вышняго личности. Послѣднее открылось ранѣе Его явленія: одиннадцатый рогъ ведетъ войну съ святыми, превозмогаетъ ихъ, пока не приходитъ Ветхій днѣми, производить судъ, послѣ котораго является на облакахъ Сынъ Человѣческій (ст. 21, 22). Во вторыхъ, онъ является личностью вышней, ибо таковъ смыслъ словъ: „идущій на облакахъ небесныхъ“ (ст. 13; ср. Пс. СШ, 3; Ис. XIX, 1; Наум. I, 3; Мс. XXIV, 30; Мр. XIV, 62; Ап. I, 7).

Боговраждебная дѣятельность одиннадцатаго рога, ея продолжительность и его судьба очерчена въ видѣніи Давида не только сходно, но вполне тождественно съ дѣятельностью послѣдняго и величайшаго врага христіанской церкви—антихриста. И этому послѣднему даны уста, говорящія гордо и богохульно, дано право вести войну съ святыми. „И отверзъ онъ уста свои, говоритъ въ Апокалипсисѣ, для хулы на Бога, и дано было ему вести войну со святыми и побѣждать ихъ“ (Апок. XIII, 5—7), но, подобно рогу, „онъ брошенъ въ озеро огненное, горящее сѣрою“ (Ап. XIX, 20). За гибелью

ГЛАВА 8-я.

1. Въ третій годъ царствованія Валтасара царя явилось мнѣ, Даниилу, видѣніе послѣ того, которое явилось мнѣ прежде.

2. И видѣлъ я въ видѣніи,—и

когда видѣлъ, я былъ въ Сузахъ, престольномъ городѣ въ области Еламской,—и видѣлъ я въ видѣніи, какъ-бы я былъ у рѣки Улая.

11-го рога слѣдуетъ открытіе вселенскаго царства святыхъ. Тѣмъ же самымъ сопровождается и убіеніе антихриста (Апок. I, 4—7; 20, 1). Все это и даетъ экзегетамъ право и основаніе разумѣть подъ одинадцатымъ рогомъ четвертаго звѣря антихриста. За его смертью послѣдуетъ открытіе царства славы съ подчиненіемъ Сыну Человѣческому народовъ, племенъ и языковъ (ст. 14). Равнымъ образомъ и въ Новомъ Завѣтѣ говорится, что на всемірномъ судѣ и съ открытіемъ царства Слова преклонится предъ Христомъ всяко колѣно (Рим. XIV, 10).

VІІІ.

1—14. Видѣніе двухъ животныхъ — козла и овна. — 15—27. Объясненіе его небожителемъ.

1. Предметомъ видѣнія настоящей главы является исторія смѣны мидоперсидскаго владычества грекомакедонскимъ (3—7 ст.) в характеристика отношенія послѣдняго къ богомзбранному народу (8—14 ст.). Въ томъ и другомъ пунктѣ оно дополняетъ видѣніе предшествующей главы.

2. Видѣніе было получено пророкомъ въ Сузахъ, на берегу рѣки Улая. По мнѣнію однихъ экзегетовъ (Вертольдъ, Кюнень, Корнели, Кнабенбауеръ), Данииль дѣйствительно былъ въ Сузахъ, куда удалился въ правленіе Набонида и Валтасара; по словамъ другихъ (Смирновъ, Песочкій), ему только представлялось, что онъ находится въ Сузахъ. Онъ былъ здѣсь мыслию (ср. Іез. VIII, 3; XL, 2), но не реально. Но присутствіе пророка мыслию можно допустить только на Улаѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ выраженіе настоящаго стиха: „и видѣлъ я въ видѣніи, какъ бы я былъ у рѣки Улая“. Въ противоположность этому относительно Сузъ онъ говоритъ: „я когда видѣлъ, я былъ въ Сузахъ“. Если фактъ то, что онъ имѣлъ видѣніе, такъ точно — фактъ его присутствія и въ Сузахъ. Страна или область Еламы, въ которой Сузы были главнымъ городомъ, получила свое названіе отъ имени одного изъ сыновей Сима (Быт. X, 22). Неоднократно упоминаемая потомъ въ Библии (Быт. XIV, 1; Ис. XXI, 2; XXII, 6—7; Іез. XXXII, 14 и т. п.), а въ клинообразныхъ надписяхъ извѣстная подъ различными названіями: Нушакі—по древне-аккадски, Kissi и Илама—по-ассирійски, Унага—по-персидски („горная страна“), она была расположена на сѣверо-востокъ отъ устьевъ Тигра и Евфрата по юго западному склону горнаго хребта Загросъ. Представляя въ древности могущественное государство, Еламы были разгромлены въ первый разъ ассирійскимъ царемъ Ассурбанипаломъ, а затѣмъ въ числѣ прочихъ областей завоеванъ Навуходоносоромъ (Іер. XXV, 25; XLIX, 34; Іез. XXXII, 24), вошелъ въ сосавъ Вавлонской имперіи. Его главный городъ Сузы были основаны, по свидѣтельству Страбона, Тисономъ, отцомъ Мемнона, современника осады Трои, и упоминаются въ одной изъ надписей Ассурбанипала. „Я, говоритъ онъ, возвратилъ вавилонскому городу Ереху изображеніе богини Нана, увезенной отсюда въ качествѣ военнаго трофея въ Сузы еламскимъ царемъ Кубуръ-Наиухиди за 1635 лѣтъ до этого“. Во времена Кира Сузы были весеннею резиденціей персидскихъ царей, а при Даріѣ Гистаспѣ превращены въ столицу. Онѣ были расположены

3. Поднялъяглазмой и увидѣлъ: вотъ, одинъ овенъ стоитъ у рѣки; у него два рога, и рога высокіе, но одинъ выше другаго, и высшій поднялся послѣ.

4. Видѣлъ я, какъ этотъ овенъ бодаль къ западу и къ сѣверу и къ югу, и ни какой звѣрь не могъ устоять противъ него, и никто не могъ спасти отъ него; онъ дѣлалъ, что хотѣлъ, и величался.

5. Я внимательно смотрѣлъ на это, и вотъ, съ запада шелъ козелъ по лицу всей земли, не касаясь земли; у этого козла былъ видный рогъ между его глазами.

6. Онъ пошелъ на того овна, имѣющаго рога, котораго я видѣлъ стоящимъ у рѣки, и бросился на него въ сильной ярости своей.

7. И я видѣлъ, какъ онъ, приблизившись къ овну, разсвирѣпѣлъ на него и поразилъ овна и сломилъ у него оба рога; и не достало силы у овна устоять противъ него, и онъ повергъ его на землю и растопталъ его, и не было ни кого, кто могъ бы спасти овна отъ него.

8. Тогда козелъ чрезвычайно возвеличился; но когда онъ усилился, то сломился большой рогъ, и на

на рѣкѣ Улаѣ, извѣстной у грековъ и римлянъ подъ именемъ Евлея (нынѣшній Карунъ къ востоку отъ Сузъ).

3. По объясненію англ. Гавріила, овенъ съ двумя рогами означаетъ „царей мидійскаго и персидскаго“ (ст. 20), т. е. мидо-персидское царство, олицетворяемое въ своихъ царяхъ (ср. II, 38; VIII, 21—22: большой рогъ между глазами козла — первый царь греческій, а четыре другихъ рога у того же животного—„четыре царства, имѣющія востать изъ этого народа“). Животное—образъ цѣлаго народа). Состоявшее изъ двухъ народностей, но въ сущности нераздѣльное, мидо-персидское царство начало свою исторію, какъ именно мидійское: при Киаксарѣ персы были въ подчиненіи у мидянъ. Но при Кирѣ персидскомъ отношенія между народностями измѣняются: власть переходитъ къ персамъ (ср. Есѣ. I, 3), создавшимъ міровую монархію. Эта историческая послѣдовательность въ преобладаніи болѣе сильныхъ персовъ надъ мидянами и обозначается въ видѣни тою подробностью, что „высшій рогъ поднялся послѣ“. Что касается представленія мидо-персидскаго царства подъ образомъ овна, то оно, соответствуя персидской символикѣ (см. толкованіе 2—3 ст. VII гл. и еще у Аммонія Марцеллина, по словамъ котораго, персидскій царь, стоя во главѣ войска, какъ его предводитель, носилъ вмѣсто діадемы голову барана), характеризуетъ мидо-персидскую монархію со стороны ея прочнаго матеріальнаго благосостоянія, вѣрности, соединенной съ малоподвижностью и неповоротливостью.

4. Съ появленіемъ „высшаго рога“ овенъ началъ проявить свою силу: онъ бодаль (образъ преобладанія — Іез. XXXIV, 20), и никто изъ звѣрей не могъ устоять предъ нимъ. И дѣйствительно, за воцареніемъ Кира послѣдоваль цѣлый рядъ предпринятыхъ съ цѣлью завоеванія походовъ персидскихъ царей на западъ (малоазійскіе города, Сирія, Вавилонъ), сѣверъ (народы повтійскіе и скинскіе) и на югъ (Египетъ).

5—7. Западъ, сѣверъ и югъ испытали на себѣ всеокрушающую силу мидо-персидскаго царства. Нетронутымъ остался лишь востокъ; какъ извѣстно, походъ Ксеркса противъ Греціи кончился неудачей, но отсюда же (Персія по отношенію къ Греціи лежать на западъ—козелъ идетъ съ запада) въ лицѣ перваго греческаго царя (ст. 21) пришла гибель. Непомѣрно быстрый походъ Александра Македонскаго въ Азію (козелъ идетъ съ необыкновенною легкостью, „не касаясь земли“), его побѣды надъ Даріемъ Кодоманомъ при Граникѣ, Иссъ и, наконецъ, близъ Сузъ и рѣки Евлея—между Гавгамелой и Арбелой положили конецъ существованію мидо-персидской монархіи.

8. Достижки наивысшей степени славы въ результатѣ предпринятыхъ послѣ покоренія мидо-персидскаго царства походовъ въ Бактрію, Согдиану и Индію до Пенджаба, греко-македонская монархія потеряла своего знаменитаго вождя Александра Великаго: „большой рогъ сломился“, и вмѣстѣ съ этимъ утратила значительную долю своего могущества и силы. По его завѣщанію (1 Макк. I, 5—6), она раздѣлилась на четыре новыя царства

мѣсто его вышли четыре, обращенные на четыре вѣтра небесныхъ.

9. Отъ одного изъ нихъ вышелъ небольшой рогъ, который чрезвычайно разросся къ югу и къ востоку и къ прекрасной странѣ,

10. и вознесся до воинства небес-

наго, и низринулъ на землю часть сего воинства и звѣздъ и погиралъ ихъ,

11. и даже вознесся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было мѣсто святыни Его,

(четыре рога—четыре царства—ст. 22), меньшія, разумѣется, какъ по величинѣ, такъ и по силѣ (ст. 22): македонское (Македонія и Греція), сирійское (Сирія, Вавилонъ и Персія), вавилонское (Вавилонъ, Ввонія и азиатскія владѣнія вдоль Геллеспонта и Босфора) и египетское (Египетъ, Ливія, Аравія и Палестина).

9. По объясненію небожителя (ст. 23), новый появившійся на головѣ козла рогъ означаетъ наглаго и некуснаго въ коварствѣ царя, имѣющаго возстать въ концѣ политическаго существованія четырехъ царствъ, „когда отступники исполнять мѣру беззаконій“. На основаніи 1 Макк. I, 7—15 подъ этимъ царемъ необходимо разумѣть Антиоха Епифана. „Александръ, говоритъ авторъ первой Маккавейской книги, царствовалъ 12 лѣтъ и умеръ. И владычествовали слуги его каждый въ своемъ мѣстѣ. И по смерти его всѣ они возложили на себя вѣнцы, а послѣ нихъ и сыновья ихъ въ теченіе многихъ лѣтъ; и умножили зло на землѣ. И вышелъ отъ нихъ корень грѣха—Антиохъ Епифанъ. Въ тѣ дни вышли изъ Израиля сыны беззаконные и убѣждали многихъ, говоря: пойдемъ и заключимъ союзъ съ народами, окружающими насъ, вбо съ тѣхъ поръ, какъ мы отдѣлились отъ нихъ, постигли насъ многія бѣдствія. И добрымъ показалось это слово въ глазахъ ихъ. Нѣкоторые изъ народа изъявили желаніе и отирались къ царю; и онъ далъ имъ право исполнять установленія языческія. И установили у себя необрѣзаніе и отступили отъ святого завѣта“. Если по словамъ книги пр. Давида, наглый и искусный царь возстанетъ тогда, когда „отступники исполнять мѣру беззаконій своихъ“, то и по свидѣтельству 1 Макк. книги воцареніе Антиоха Епифана совпадаетъ съ появленіемъ среди Израиля „отступниковъ отъ святого завѣта.“ Введеніе необрѣзанія—высшая мѣра беззаконія. Тожество эпохи и лицъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Небольшой первоначально рогъ чрезвычайно разросся за тѣмъ къ югу, къ востоку и къ прекрасной странѣ. Такъ точно и Антиохъ Епифанъ, въ началѣ царя Сиріи, велъ успешныя войны противъ юга—Египта (1 Мак. I, 16—18), востока,—Персіи (1 Макк. III, 31, 37; VI, 1—4) Вавилона (1 Мак. VI, 4) и Арменіи, причемъ подчинилъ себѣ армянскаго царя Артаксиаса. Его власти подчинилась также и прекрасная страна, т. е. Палестина (Иер. III, 19; Иез. XX, 6, 15), названная такъ за свое плодородіе.

10. Согласно объясненію ангела, подъ попираемымъ Антиохомъ Епифаномъ „воинствомъ небеснымъ“ разумѣется „народъ святыхъ“ (ст. 24), т. е. ветхозавѣтный Израиль, получившій подобное имя въ силу своего назначенія быть народомъ святыхъ (Ис. XIX, 6). Усвоенное ему въ Библии названіе „воинствъ Іеговы“ (Исх. VII, 7; XII, 41) восполнено въ настоящемъ случаѣ эпитетомъ „небесныя“ въ виду того, что Израиль выполнялъ на землѣ небесную миссію, нѣтъ своимъ царемъ Господа небесъ. По свидѣтельству 1 кн. Маккавейской, поприаніе Антиохомъ Епифаномъ „воинства небеснаго“ выразилось въ избіеніи имъ множества сыновъ израильскихъ (1 Мак. I, 24, 30, 32, 37).

11. Не довольствуясь истребленіемъ евреевъ, Антиохъ Епифанъ вознесся на Вождя воинства небеснаго, что проявилъ въ отнятіи у него ежедневной жертвы и преганіи мѣста святыни Его. Выражая желаніе, чтобы всѣ его подданные были однимъ народомъ и оставили свой прежній законъ (религіозный), онъ, какъ говорится въ 1 Маккавейской книгѣ, предъявлялъ подобное требованіе и евреямъ: запретилъ имъ приносить всеожженія и жертвы, совершать возліанія Іеговы и праздновать субботы (1 Макк. I, 45); на мѣстѣ разрушенныхъ жертвенниковъ строилъ капища и жертвенники идоламъ, заставляя израильянъ приносить на нихъ жертвы языческимъ богамъ (1 Макк. I, 47—49). И приказаніе Антиоха было исполнено: въ пятнадцатый день Хаслева устроили на

12. и воинство предано вмѣстѣ съ ежедневною жертвою за нечестіе, и онъ, повергая истину на землю, дѣйствовалъ и успѣвалъ.

13. И услышалъ я одного святаго говорящаго, и сказалъ этотъ святой кому-то вопрошавшему: „на сколько времени простирается это видѣ-

ніе о ежедневной жертвѣ и объ опустошительномъ нечестіи, когда святины и воинство будутъ попираемы?“

14. И сказалъ мнѣ: „на двѣ тысячи триста вечеровъ и утръ; и тогда святилище очистится“.

15. И было: когда я, Даниль,

жертвенникъ мерзость запустѣнія, и въ городахъ іудейскихъ построили жертвенники (1 Макк. I, 54; ср. 2 Макк. VI, 2 и д.).

12. Причина подобнаго усѣха лежала не въ силѣ Антиоха (ст. 24), а въ „нечестіи воинства“. Палестина была предана въ его руки „отступниками отъ святаго завѣта; они соединились съ язычниками и продались, чтобы дѣлать зло“ (1 Мак. I, 15; ср. ст. 11—18).

13—14. Продолжительность преданія Антиохи на поправіе и святилища и народа равняется, по словамъ ангела, 2300 вечеровъ и утръ. И такъ какъ по библейскому словоупотребленію, выраженіе „вечеръ и утро“ обозначаетъ особый, отдѣльный день (Быт. I, 5, 8, 13 и д.), то и въ настоящемъ случаѣ „2300 вечеровъ и утръ“ должны быть понимаемы въ смыслѣ 2300 полныхъ дней,—сутокъ. Конечнымъ пунктомъ этого періода является время очищенія святилища—„тогда святилище очистится“, т. е. восстановление истиннаго богослуженія въ храмѣ въ двадцать пятый день мѣсяца Кислева 148 г. (1 Макк. IV, 52—53). Что же касается начального пункта, то онъ не поддается точному опредѣленію. Открытая борьба Антиоха Епифана съ ветхозавѣтною церковью началась съ 143 г., когда онъ послѣ пораженія Египта двинулся на Иерусалимъ, вошелъ въ святилище и ограбилъ его (1 Макк. I, 20—23); но боговраждебная дѣятельность вообще сказалась нѣсколько ранѣе. Именно, въ 142 г. съ его согласія первосвященникъ Онія былъ лишенъ должности стараніями нечестиваго Іасона. Въ свою очередь и этотъ послѣдній былъ устраненъ нѣкими Менеласомъ, кравшимъ, продававшимъ сосуды храма (2 Макк. IV.). Въ виду этого весь періодъ боговраждебной дѣятельности Антиоха Епифана и опредѣляютъ временемъ отъ 142 до 148 г., въ каковой промежутокъ вмѣщаются 2300 сутокъ, равняющихся 6 годамъ и 3 или 4 мѣсяцамъ съ нѣсколькими днями. Кромѣ указаннаго пониманія и исчисленія „2300 вечеровъ и утръ“, существуетъ еще и другое. Пророческое откровеніе имѣетъ, говорятъ, главнымъ предметомъ вопросъ о жертвахъ. А такъ какъ онѣ приносились по закону Моисееву утромъ и вечеромъ, то и выраженіе вечеръ—утро указываетъ на то, что у пр. Даниила имѣются въ виду утреннія и вечернія жертвы,—временные пункты ихъ совершенія. Сообразно съ этимъ вечеръ и утро должны быть исчисляемы отдѣльно, и число 2300 вечеровъ—утръ должно быть опредѣляемо въ 1150 сутокъ, или полныхъ дней. Но подобное исчисленіе прежде всего противно библейскому словоупотребленію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда еврей хочетъ отдѣльно обозначить составныя части сутокъ—день и ночь, тамъ онъ ведетъ каждой части отдѣльный счетъ; онъ говоритъ: 40 дней и 40 ночей (Быт. VII, 4, 12; Исх. II, 4, 18; 3 Цар. XIX, 8), три дня и 3 ночи (Іоан. II, 1; Мат. XII, 40). Во вторыхъ, принимая во вниманіе хронологическія даты дѣятельности Антиоха Епифана по Макк. книгамъ, въ ней нельзя найти такого періода времени, къ которому было бы возможно приурочить 1150 дней. Такъ, начальнымъ пунктомъ поруганія святилища считаютъ (Делчъ) или 15 день Кислева 145,— время поставленія идольскаго алтара въ храмѣ (1 Мак. I, 54), или время прибытія въ Іудею начальника податей Аполлонія и взятія имъ Іерусалима въ томъ же 145 г. (Блекъ. 1 Макк. I, 29 и д. 2 Макк. V, 24). Но въ первомъ случаѣ до конца боговраждебной дѣятельности Антиоха,—25 дня мѣсяца Кислева 148 г. (1 Макк. VI, 52), прошло только 3 г. и 10 дней, или 1090—1105, а не 1150 дней. Во второмъ случаѣ безъ всякаго основанія, а лишь въ видахъ пріобрѣтенія нужнаго числа относятъ время прибытія Аполлонія къ первому мѣсяцу 145 г.

15—18. Везанное и быстрое явленіе существа, похожего на мужа, свидѣтель-

увидѣлъ это видѣніе и искалъ значенія его, вотъ, сталъ предо мною какъ обликъ мужа.

16. И услышалъ я отъ средины Улая голосъ человѣческой, который воззвалъ и сказалъ: „Гавріиль! объясни ему это видѣніе!“

17. И онъ подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ я стоялъ, и когда онъ пришелъ, я ужаснулся и палъ на лице мое; и сказалъ онъ мнѣ: „знай, сынъ человѣческой, что видѣніе относится къ концу времени!“

18. И когда онъ говорилъ со мною, я безъ чувствъ лежалъ лицомъ моимъ на землѣ; но онъ прикоснулся ко мнѣ и поставилъ меня на мѣсто мое

19. и сказалъ: „вотъ я открываю тебѣ, что будетъ въ послѣдніе дни гнѣва; ибо это относится къ концу опредѣленнаго времени.“

20. Овенъ, котораго ты видѣлъ съ двумя рогами, это цари Мидійскій и Персидскій.

21. А козель косматый — царь Греціи, а большой рогъ, который между глазами его, это — первый ея царь;

22. онъ сломился, и вмѣсто него вышли другіе четыре: это — четыре царства возстанутъ изъ этого царства, но не съ его силою.

23. Подъ конецъ же царства ихъ, когда отступники исполнять мѣру беззаконій своихъ, возстанетъ царь наглый и искусный въ каварствѣ;

24. и укрѣпится сила его, хотя и не его силою, и онъ будетъ производить удивительныя опустошенія и успѣвать и дѣйствовать и губить сильныхъ и народъ святыхъ,

25. и, при умѣ его, и коварство будетъ имѣть успѣхъ въ рукѣ его, и сердцемъ своимъ онъ превознесется и среди мира погубить многихъ и противъ Владыки владыкъ возстанетъ, но будетъ сокрушенъ — не рукою.

26. Видѣніе же о вечерѣ и утрѣ, о которомъ сказано, истинно; но ты сокрой это видѣніе, ибо оно относится къ отдаленнымъ временамъ“.

27. И я, Даніиль, изнемогъ, и болѣлъ нѣсколько дней; потомъ всталъ и началъ заниматься царскими дѣлами; я изумленъ былъ видѣніемъ симъ и не понималъ его.

ствовало о его неземномъ бытіи и небесной природѣ. Въ томъ же самомъ убѣждало пророка имя явившагося — Гавріиль, — „мужъ Божій“. Поэтому Даніиль, какъ человѣкъ грѣховный, не въ состояніи былъ выдержать присутствія святости Божіей, выступившей предъ нимъ въ лицѣ небеснаго существа. Онъ испугался, что, увидѣвъ Бога въ лицѣ небеснаго вѣстника, умереть (Быт. XVI, 13; Исх. XXXIII, 20; Ис. VI, 5), и отъ испуга палъ на лице свое (ср. Іез. I, 28; XLIII, 3). По словамъ Гавріила, видѣніе относится „къ концу времени“ (ср. ст. 19). Но какъ показываютъ ст. 20—23, подъ „концомъ времени“ разувѣтся время окончанія ветхозавѣтнаго періода, на каковой и падаетъ дѣятельность „наглаго царя“ Антиоха Епифана. И только принимая во вниманіе видѣніе X—XII гл., гдѣ выступающій изъ третьей монархіи ветхозавѣтныи врагъ святыхъ Божіихъ ясно выставляется, какъ прообразъ послѣдняго врага Церкви — антихриста, должно заключать, что и въ видѣніи VIII гл. прикровенно сощрадается тяжелое положеніе Церкви при концѣ міра.

26. Видѣніе объ утрѣ и вечерѣ должно быть „сокрыто“, — т. е. должно быть сохраняемо и берегаемо во всей дѣлостн и неповрежденности.

ГЛАВА 9-я.

1. Въ первый годъ Дарія, сына Ассиурова изъ рода Мидійскаго, который поставленъ былъ царемъ надъ царствомъ Халдейскимъ,—

2. въ первый годъ царствованія его я, Даниилъ, сообразилъ по книгамъ число лѣтъ, о которомъ было слово Господне къ Іереміи пророку, что семьдесятъ лѣтъ исполнятся надъ опустошеніемъ Іерусалима.

3. И обратилъ я лице мое къ Господу Богу съ молитвою и моленіемъ, въ постѣ и вретницѣ и пеплѣ,

4. и молился я Господу Богу моему и исповѣдывался и сказалъ: „молю Тебя, Господи Боже великій и дивный, хранящій завѣтъ и милость любящимъ Тебя и соблюдающимъ повелѣнія Твои!

5. Согрѣшили мы, поступали беззаконно, дѣйствовали нечестиво, упорствовали и отступили отъ заповѣдей Твоихъ и отъ постановленій Твоихъ

6. и не слушали рабовъ Твоихъ, пророковъ, которые Твоимъ именемъ говорили царямъ нашимъ и вельможамъ нашимъ, и отцамъ нашимъ и всему народу страны.

7. У тебя, Господи, правда, а у насъ на лицахъ стыдъ, какъ день сей, у cadaго Іудея, у жителей Іерусалима и у всего Ізраиля, у ближнихъ и дальнихъ, во всѣхъ странахъ, куда Ты изгналъ ихъ за отступленіе ихъ, съ какимъ они отступили отъ Тебя.

8. Господи! у насъ на лицахъ стыдъ, у царей нашихъ, у князей нашихъ и у отцовъ нашихъ, потому что мы согрѣшили предъ Тобою.

9. А у Господа Бога нашего милосердіе и прощеніе, ибо мы возмутились противъ Него

10. и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы поступать по законамъ Его, которые Онъ далъ намъ чрезъ рабовъ Своихъ, пророковъ.

IX.

1—2. Размышленія пр. Даниила въ первый годъ правленія Дарія Мидяннина объ исполненіи пророчества Іереміи объ окончаніи Вавилонскаго плѣна—3—19. Молитва Даниила за народъ еврейскій и за Іерусалимъ.—20—23. Явленіе ангела Гавріила.—24—27. Откровеніе о 70-ти седминахъ.

1—2. Первый годъ правленія Дарія Мидяннина (538—537 г. до Р. Хр.) былъ вѣстѣ съ тѣмъ и годомъ паденія Вавилонской имперіи (V, 30—31). И такъ какъ послѣднее событіе поставлено у пророка Іереміи въ прямую связь съ окончаніемъ семидесятилѣтняго вавилонскаго плѣна (Іер. XXV, 9—12), то предсказаніе Іереміи и обратило теперь на себя особенное вниманіе Даниила (синадальное „сообразилъ“—евр. „биноти“—„обратилъ вниманіе“). Онъ подолгу останавливался на немъ своею мыслию. Вавилонъ палъ; 70 лѣтъ плѣна подходятъ къ концу, а между тѣмъ народъ еврейскій находится еще въ рабствѣ. Что же это значитъ? Какъ видно изъ 15—19 ст. Даниилъ не сомнѣвается ни въ истинности предсказанія Іереміи, ни въ томъ, что настало время его исполненія. Его мучить и тревожить мысль, не замедлится ли исполненіе пророчества грѣховностію народа. И такъ какъ она имѣла достаточныя основанія (ст. 16, 18), то размышленія надъ пророчествомъ Іереміи и привели Даниила къ молитвѣ о прощеніи народа и просьбѣ отвратить тяготящую надъ Іерусалимомъ гнѣвъ (ст. 16, 20)

3—14. Въ молитвѣ пророкъ является какъ бы представителемъ своего народа и

11. И весь Израиль преступилъ законъ Твой и отвратился, чтобы не слушать гласа Твоего; и за то излились на насъ проклятіе и клятва, которыя написаны въ законѣ Моисея, раба Божія: ибо мы согрѣшили предъ Нимъ.

12. И онъ исполнилъ слова Свои, которыя изрекъ на насъ и на судей нашихъ, судившихъ насъ, наведши на насъ великое бѣдствіе, какого не бывало подъ небесами и какое совершилось надъ Іерусалимомъ.

13. Какъ написано въ законѣ Моисея, такъ все это бѣдствіе постигло насъ; но мы не умоляли Господа Бога нашего, чтобы намъ обратился отъ беззаконій нашихъ и уразумѣть истину Твою.

14. Наблюдалъ Господь это бѣдствіе и навелъ его на насъ: ибо праведенъ Господь Богъ нашъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ, которыя совершаетъ, но мы не слушали гласа Его.

15. И нынѣ, Господи Боже нашъ, изведи народъ Твой изъ земли Египетской рукою сильною и явив-

шій славу Твою, какъ день сей! согрѣшили мы, поступали нечестиво.

16. Господи! по всей правдѣ Твоей да отвратится гнѣвъ Твой и негодование Твое отъ града Твоего, Іерусалима, отъ святой горы Твоей; ибо за грѣхи наши и беззаконія отцовъ нашихъ Іерусалимъ и народъ Твой въ поруганіи у всѣхъ, окружающихъ насъ.

17. И нынѣ услыши, Боже нашъ, молитву раба Твоего и моленіе его и воззри свѣтлымъ лицомъ Твоимъ на опустошенное святилище Твое, ради Тебя, Господи.

18. Приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открой очи Твои и воззри на опустошенія наши и на городъ, на которомъ наречено имя Твое; ибо мы повергаемъ моленія наши предъ Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердіе.

19. Господи, услыши! Господи, прости! Господи, внемли и соверши, не умедли ради Тебя Самого, Боже мой, ибо Твое имя наречено на городъ Твоемъ и на народъ Твоемъ“.

ходатаемъ за него предъ правосуднымъ Богомъ. Исповѣдуя грѣхи Изравля, онъ признаетъ, что понесенное имъ наказаніе,—плѣнь, вполне заслужено, согласно съ преступностью народа (ст. 4—11) и праведностью Божіей (ст. 12—14). Преступность выразилась въ томъ, что всѣ „согрѣшили“,—удалились съ праваго указаннаго закономъ Господнимъ пути, „лукавили“,—вели извращенную жизнь, „нечестовали“.—упорно противились волѣ Господа и Его закону (ст. 5; ср. 3 Цар. VIII, 47; Пс. CV, 6). Виновость народа усиливается еще тѣмъ, что Господь употреблялъ всѣ средства къ его вразумленію, а онъ не внималъ вразумленіямъ (ст. 6). Отъ этого произошло то, что непогрѣшимая справедливость Божія въ дѣйствіяхъ относительно Израиля открылась теперь въ положеніи этого послѣдняго, а на лицахъ его отпечатлѣлась краска стыда отъ горькаго сознанія грѣховъ и постигшаго за нихъ поношенія Господь, исполнилъ проклятія, которыми угрожалъ за неисполненіе закона Моисеева (11—14).

15—19. За исповѣданіемъ грѣховъ народа и достойно вноспланнаго за нихъ наказанія слѣдуетъ мольба о помилваніи страждущаго Израиля и прекращеніи плѣна. Эту просьбу пророкъ обосновываетъ прежде всего на великомъ дѣлѣ освобожденія евреевъ изъ Египта, какъ такомъ дѣлѣ, чрезъ которое Господь утвердилъ заключенный съ Авраамомъ завѣтъ за сѣменемъ его (Исх. III, 6). Ради же этого завѣта Господь неоднократно спасалъ Свой народъ (Пс. CV, 45—47 ср. Втор. IX, 26, 28). Другимъ основаніемъ къ мольбѣ пророка является тотъ фактъ, что изъ-за грѣховъ народа находится въ поруганіи Іерусалимъ (ст. 16), на которомъ наречено имя Божіе (ст. 18, 19). Но ради имени Своего Онъ не разъ отлагалъ гнѣвъ Свой, ибо не допускаетъ нареканія на него, и ради Славы Своей удерживалъ себя отъ истребленія жестоковѣрнаго народа (Ис. XLVIII, 9—11; ср. Числ. XIV, 13—17; Вт. IX, 26 28).

20. И когда я еще говорилъ и молился и исповѣдывалъ грѣхи мои и грѣхи народа моего, Израиля, и повергалъ мольбу мою предъ Господомъ Богомъ моимъ о святой горѣ Бога моего,—

21. когда я еще продолжалъ молитву, мужъ Гавріиль, котораго я видѣлъ прежде въ видѣніи, быстро прилетѣвъ, коснулся меня около времени вечерней жертвы

22. и вразумлялъ меня, говорилъ со мною и сказалъ: „Даніиль! те-

перь я ищель, чтобы научить тебя разумѣнію.

23. Въ началѣ моленія твоего вышло слово, и я пришелъ возвѣстити *его тебѣ*, ибо ты—мужъ желаній; итакъ вникни въ слово и уразумѣй видѣніе.

24. Семьдесятъ седмиць опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная

20—21. Молитва Даніила была такъ угодна Богу (ср. Втор. XXX, 1—4), что еще до окончанія ея Онъ послалъ ангела Своего для отвѣта на нее и для утѣшенія пророка, томимаго скорбью о своей разоренной родинѣ и страдающемъ народѣ. Вѣстникомъ воли Божіей былъ извѣстный Даніилу по видѣнію VII г. Гавріиль (ст. 16), „коснувшійся“. пророка, точнѣе съ еврейскаго — „представшій предъ нимъ“ около того времени, когда, при существованіи храма, приносилась предписанная закономъ ежедневная вечерняя жертва (Исх. XXIX, 39; Числ. XXVIII, 4).

22—23. Молитва Даніила была поводомъ къ откровенію ему о судьбѣ народа; настоящею же причиною является премудрость Божія, нашедшая благовременнымъ и полезнымъ сообщить Даніилу откровеніе. Для воспріятія его избирается именно онъ потому, что „онъ мужъ желаній“,—человѣкъ достойный любви Божіей.

Сообщенное пр. Даніилу откровеніе о семидесяти седмицахъ давало тотъ самый отвѣтъ на его молитву въ какомъ онъ нуждался. Даніиль просилъ о прекращеніи настоящаго бѣдствениаго состоянія евреевъ. Свою молитву онъ основывалъ на пророчествахъ Іереміа. Этотъ же послѣдній, подобно другимъ пророкамъ, не различалъ въ своихъ рѣчахъ времени избавленія евреевъ изъ плѣна отъ времени пришествія Мессіи, представляя эти событія какъ бы одновременными (Іер. XXX, 8—10; 18—22; гл. XXXI). Поэтому требовалось показать Даніилу, что не тотчасъ послѣ освобожденія евреевъ изъ плѣна начнется и царство Мессіи, что до этого пройдетъ много лѣтъ. Это и сообщается Даніилу въ откровеніи о седмицахъ. Даніиль, какъ видно изъ его молитвы, (ст. 15, 16, 17, 19), желалъ блага для своего народа потому, что онъ былъ носителемъ истиннаго богопочитанія: „Тебѣ ради, Господи“. Но Господь предвидѣлъ, что евреи отвергнутъ Мессію, за что по праведному суду Божію сами будутъ отвергнуты Богомъ и преданы врагамъ. И это сообщается пророку, чтобы показать ему, что царство Божіе не вѣчно будетъ связано съ еврейскимъ народомъ (А. Рождественскій. Откровеніе Даніилу о 70-ти седмицахъ, стр. 50).

24. Откровеніе начинается съ опредѣленія продолжительности того періода, въ теченіе котораго совершатся возвѣщаемыя далѣе событія. Онъ равняется семидесяти седмицамъ („шабуиъ“). Шабуа буквально значитъ: „седемичное время“, „седмица“, т. е. время, состоящее изъ семи частей безотносительно къ тому, каковы эти части. Въ зависимости отъ подобной неопредѣленности даннаго термина опредѣленіе продолжительности седмицы, а слѣдовательно и всего періода, не отличается однообразіемъ. И прежде всего выраженіе „шабуа“ употребляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія (Быт. XXIX, 27, 28; Исх. XXXIV, 22; Лев. XII, 5; Числ. XXVIII, 26; Втор. XVI, 9, 10, 16) и между прочимъ у самого прор. Даніила (X, 2, 3) въ значеніи недѣли. Но въ данномъ мѣстѣ (IX, 24, 25, 26) оно не можетъ быть понимаемо въ этомъ смыслѣ прежде всего потому, что относящія къ періоду 70-ти седмиць событія не могли совершиться въ такой короткій срокъ, какъ 490 дней. Во-вторыхъ, говоря въ X гл. о седмицахъ въ смыслѣ недѣль, Даніиль называетъ ихъ не просто „седмицами“, а „седмицами дней“. Такъ же точно выразился бы онъ и въ IX гл., если бы и здѣсь разумѣлъ подъ седмицею

и запечатаны были видѣніе и про- | святыхъ.
рокъ и помазанъ былъ Святый |

недѣлю. Нельзя ограничивать продолжительность седмины мѣсяцемъ, такъ какъ мѣсяцы представляли на востокѣ весьма неустойчивую единицу счисления. одни были короче, другіе длиннѣе. Кромѣ того, періодъ въ 490 мѣсяцевъ (около 41 года) коротокъ для того, чтобы въ теченіе его совершились такія событія, какъ построеніе города и храма, разрушеніе ихъ и т. д. Болѣе естественно пониманіе седмины въ значеніе семилѣтія. Такого взгляда держатся древніе христіанскіе толковники: Климентъ Александрійскій, Ипполитъ Римскій, Тертуллианъ, Кириллъ Іерусалимскій, Іоаннъ Златоустъ; еврейскіе ученые Саадія Гаонъ, Раши, Ибн-Езра, средневѣковые экзегеты и большинство новѣйшихъ. Не противорѣчитъ такое исчисленіе седмины и Св. Писанію. Седмину въ смыслѣ семи лѣтъ прелставлялъ субботній юбилейный годъ (Лев. XXV, 2—4; XXVI, 34, 35, 43), прямо называемый „субботою лѣтъ“ (Лев. XXV, 8). При равенствѣ седмины семи годамъ періодъ въ 70-ть седминь составитъ 490 лѣтъ. Они, говоритъ далѣе откровеніе, опредѣлены (буквально съ еврейскаго „нехтак“—отрѣзаны, отсѣчены) для народа твоего и святаго города твоего, т. е. нѣмѹющія совершиться въ теченіе ихъ событія будутъ имѣть ближайшее отношеніе къ народу еврейскому. Вслѣдъ за указаніемъ продолжительности періода выясняется его цѣль,—описываются тѣ блага, которыя онъ принесетъ съ собою. 70-ть седминь опредѣлены прежде всего для того, чтобы „покрыто было преступленіе“, буквально съ еврейскаго „декалле гаппеша“—„окончено преступленіе“. При концѣ семидесяти седминь будетъ прекращенъ грѣхъ, окончится его власть, могущество надъ людьми. И такъ какъ „пеша“ значитъ „преступленіе закона Божія“, „отступленіе отъ Бога и Его заповѣдей“, то все рассматриваемое выраженіе приѣмается къ искупленію Христомъ первороднаго грѣха, который состоялъ въ нарушеніи человѣкомъ заповѣди Божіей, отступленіи отъ Бога. Изъ древнихъ писателей такого взгляда держится Василій Селевкійскій. 70-ть седминь назначены далѣе для того, чтобы „запечатаны были грѣхи“. Образъ запечатанія употребляется въ Св. Писаніи, во-первыхъ, для выраженія прекращенія свободы дѣйствія извѣстнаго лица (Дов. XXXVII, 7), ограниченія свободы пользованія извѣстнымъ предметомъ (Дан. XII, 4, 9; Іов. IX, 7; Мо. XXVII, 66). Во-вторыхъ, тотъ же самый образъ обозначаетъ присвоеніе предмета, признаніе его своимъ (Іоан. VI, 27; Еф. I, 13; II, 30; 2 Кор. I, 22). Но подобнаго значенія въ данномъ случаѣ онъ имѣть не можетъ; оно стоить въ противорѣчій съ предшествующимъ выраженіемъ: „окончить преступленіе“. Естественно понимать „запечатаніе“ въ смыслѣ прекращенія свободы дѣйствія. Запечатать грѣхи значитъ прекратить ихъ власть надъ людьми, обуздать ихъ свлѹ. Съ пришествіемъ Христа уничтоженъ первородный грѣхъ, а вмѣстѣ съ нимъ обузданы и грѣховныя влеченія человѣка (1 Іоан. III, 9; Рим. VI). Грѣхи запечатаны, ослаблены, а не уничтожены, какъ первородный грѣхъ, такъ какъ человѣку дана только благодать, помогающая ему бороться противъ грѣховныхъ влеченій, которыя въ немъ живутъ и дѣйствуютъ. Дальнѣйшая фраза синодальнаго чтенія: „заглажены беззаконія“, представляетъ переводъ еврейскаго выраженія: „декаппер авон“. „Декаппер“ происходитъ отъ „кафар“—покрывать, а въ отношеніи къ грѣхамъ—очищать ихъ посредствомъ жертвы, искуплять. „Авои“ значитъ „извращенность“, „грѣховность“, а затѣмъ „виновность за грѣхи“. Сообразно съ этимъ „декаппер авон“ значить искупить вину. По мнѣнію отцевъ и учителей церкви, данное выраженіе говорить о самомъ актѣ искупленія,—жертвѣ Христовой, результатомъ которой было уничтоженіе первороднаго грѣха и обузданіе отдѣльныхъ грѣховныхъ влеченій человѣка.

Съ отрицательной стороны періодъ въ 70-ть седминь характеризуется уничтоженіемъ первороднаго грѣха и ослабленіемъ силы грѣховныхъ влеченій, съ положительной— „приведеніемъ правды вѣчной“. Судя по контексту, „правда вѣчная“ имѣетъ смѣнить грѣховное состояніе людей. Сообразно съ этимъ подъ нею разумѣется состояніе человѣка „оправданнаго“, состояніе подъ благодатью, свободное отъ грѣха, жизнь по законамъ и заповѣдямъ Божіимъ, требуемая правдою Божіею (1 Петр. II, 24; Рим. V, 1, 9, 18—21; VI, 18—20). Таковъ новозавѣтный смыслъ „правды“—„δικαιοσύνη“; таковъ-же смыслъ

25. Итакъ знай и разумѣй: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о | возстановленіи Іерусалима, до Хри-

и вѣтхозавѣтной „цедек“ въ приложеніи къ мессіанскому времени (Ис. LXXXIV, 11, 12, 14; Ис. LIII, 11; Іер. XXIII, 6 и т. п.). Правда называется „вѣчною“ по вѣчности своего Начала и Источника—Бога, а также и потому, что на землѣ она будетъ пребывать вѣчно. Водвореніе ва землѣ „вѣчной правды“ должно сопровождаться наложеніемъ печати на видѣніе и пророчество,—„запечатаны были видѣніе и пророкъ“, т. е. прекращеніемъ дальнѣйшаго продолженія ветхозавѣтнаго пророческаго дара, ветхозавѣтныхъ пророческихъ предвѣщаній и видѣній, предметомъ которыхъ и служило уничтоженіе на землѣ зла и водвореніе правды. Носители и провозвѣстники ветхозавѣтнаго откровенія—пророки были помазанниками. Но съ прекращеніемъ пророчествъ прекратится и помазаніе возвѣщавшихъ ихъ лицъ; оно смѣнится помазаніемъ „Святаго святыхъ“: „и помазанъ былъ Святой святыхъ“. Большинство толкователей свято-отеческаго времени разумѣютъ подъ „Святымъ святыхъ“ Мессію, а подъ помазаніемъ—или Его Божество, какъ Евсеій Кесарійскій, Аванасій Великій, или помазаніе Его челоуѣчества Духомъ Святымъ, какъ Климентъ Александрійскій, бл. Феодоритъ и Аммоній. Къ Мессіи относятъ разсматриваемое выраженіе и еврейскіе экзегеты,—Ибн-Езра и Абарбанель. Въ повѣйшее же время не находятъ возможнымъ согласиться съ подобнымъ пониманіемъ, такъ какъ оно не совмѣстимо со смысломъ еврейскаго выраженія „кодеш кодашим“ („Святой святыхъ“). Въ Св. Писаніи этимъ именемъ называются почти исключительно предметы, но не лица. Прежде всего, такъ называется отдѣленіе скинии и храма, гдѣ стоялъ ковчегъ Завета (Исх. XXVI, 33, 34; Числ. IV, 4, 19; 3 Цар. VI, 16; VII, 50; VIII, 6; 1 Пар. VI, 49 и т. п.), затѣмъ жертвенникъ всесоженія (Исх. XXIX, 37; XL, 10) и куренія (Исх. XXX, 10), далье—всѣ сосуды и принадлежности скинии (Исх. XXX, 29), всѣ жертвы, приносимыя въ ней (Лев. II, 3, 10; VI, 17, 25, 29; VII, 1, 6); у пр. Іезекіиля именемъ „кодеш кодашим“ называется святилище (XLV, 3) и все пространство на вершинѣ горы вокругъ новаго храма (Іез. XLIII, 12). Единственнымъ мѣстомъ, гдѣ „кодеш кодашим“ употребляется, повидному, о лицахъ, является 1 Пар. XXIII, 13: „Ааронъ былъ отдѣленъ, чтобы посвятить его во святое святыхъ“. Но у LXX данное мѣсто читается иначе: „сже освящати святая святыхъ“. И греческою чтенію отдается въ экзегетической литературѣ предпочтеніе предъ еврейскимъ. Въ виду такого значенія термина „кодеш кодашим“ новѣйшіе экзегеты относятъ разсматриваемое выраженіе къ основанной І. Христомъ Церкви, ссылаясь въ доказательство этого между прочимъ на то, что образъ храма всегда употребляется для выраженія понятія о Церкви и никогда не обозначаетъ лица Мессіи (Ис. XIV, 1; XXII, 6; LXII, 3; LXXXIII и т. п.). Но такъ какъ церковь, тѣло Христово (Рим. XII, 5; 1 Кор. VI, 15; XII, 12, 13, 27; Еф. IV, 4; V, 30), не отдѣлима отъ Своей Главы—І. Христа, то естественнѣе относить слова „кодеш кодашим“ какъ ко Христу, такъ и Его Церкви (А. Рождественскій). Помазаніе святого святыхъ есть сообщеніе Духа Божія, приобщеніе Божеству (1 Цар. X, 1, 6; XVI, 13, 14; Дѣян. X, 38; 1 Іоан. II, 20; 2 Кор. I, 21—22). Глава Церкви Христомъ носилъ такое помазаніе Божества въ Своемъ воплощеніи и принялъ сугубое помазаніе въ крещеніи; чрезъ Него же, какъ главу, приобщается Божеству Церковь, а отдѣльные ея члены получаютъ помазаніе въ таинствахъ.

25. Послѣ указанія общаго содержанія періода 70-ти седмиць отмѣчается начальныи пунктъ всего періода и его части. Семьдесятъ седмиць начнутся съ выхода указа (евр. „дабар“ въ значеніи „повелѣніе“, „приказъ“—Еф. I, 19; III, 15; IV, 3) о возстановленіи и построеніи Іерусалима. Съ этого времени до Христа Владыки (евр. „машіах нагид“—Помазанникъ-вѣнякъ; ср. Ис. IX, 6; Іез. XXIV, 24; Мах. V, 2) пройдетъ семь седмиць и шестьдесятъ двѣ седмицы, всего 69 седмиць. Годъ выхода указа о возстановленіи Іерусалима является начальнымъ годомъ 70-ти седмиць. И такъ какъ подобный указъ данъ только Артаксерксомъ Долгорукимъ въ 20-мъ году его царствованія (Неем. II, 8—9; болѣе ранніе указы Кира—2 Пар. XXVI, 22—23; 1 Езд. I, 1—4; VI, 3—5 и Дарія Гистаспа—1 Езд. VI, 1—12 разрѣшаютъ построеніе храма,

ста Владыки семь седминь и шесть-десять двѣ седмины; и возвратится *народъ* и обстроются улицы и стѣны, но въ трудныя времена.

но не возстановленіе города, а потому и не могутъ быть принимаемы во вниманіе), то нѣкоторые экзегеты счисленіе седмины и начинаютъ съ даннаго времени. Другіе же, обращая вниманіе на свидѣтельство Неем. I, 1—3; II, 3, 17 о разрушеніи Іерусалимской стѣны и сожженіи воротъ, предполагаютъ, что данное обстоятельство имѣло мѣсто въ промежутокъ времени между прѣбытіемъ въ Іерусалимъ Ездры и Нееміи,—между 7 и 20 годомъ царствованія Артаксеркса (П. Тихомировъ. Пророкъ Малахія. Стр. 56—59. А. Рождественскій. Откровеніе Даніилу о семидесяти седминахъ, стр. 193—194). Ездра, пользуясь позволеніемъ Артаксеркса, началъ возстановленіе Іерусалимскихъ стѣнъ (ср. I Ездр. IX, 9), но онѣ были разрушены врагами. Въ виду этого указъ Артаксеркса отъ 20 года его царствованія считается подтвержденіемъ его же указа отъ 7-го года (I Ездр. VII, 11—26), съ какового и начинается періодъ въ семьдесятъ седмины. И такъ какъ, по свидѣтельству Птоломея канона, Артаксерксъ вступилъ на престолъ между 18 декабря 465 г. и 18 декабря 464 г. до Р. Хр., то седьмымъ годомъ его правленія, а вмѣстѣ и начальнымъ пунктомъ періода седмины будетъ 458 или 457 г. до Р. Хр. Съ этого времени до Христа Владыки, т. е. до явленія Его міру должно пройти 69 седмины, или 483 года. По свидѣтельству евангелиста Луки, выступленіе І. Христа на общественное служеніе совпало съ началомъ проповѣди Іоанна Крестителя,—то и другое событіе имѣло мѣсто въ 15 годъ правленія Тиверія (III, 1—23). Тиверій же вступилъ на престолъ послѣ смерти Октавіана Августа, послѣдовавшей 19-го августа 14 года по Р. Хр. Такимъ образомъ, если первый годъ правленія Тиверія продолжался отъ 19-го августа 14 года по 19 августа 15 года по Р. Хр., то пятнадцатый его годъ падаетъ на время отъ 19 авг. 28 года по 19 августа 29 года. Нѣкоторые же ученые, основываясь на томъ, что Тиверій еще при жизни Августа былъ его соправителемъ, считаютъ его царствованіе съ 13 года по Р. Хр. Въ такомъ случаѣ 15-мъ годомъ Тиверія будетъ 27 годъ по Р. Хр. Разстояніе между этимъ пунктомъ времени и началомъ седмины (458 г. или 457 г. до Р. Хр.) и будетъ 483 года. Началомъ седмины служить „выходъ повелѣнія о возстановленіи и построеніи Іерусалима“. Естественно, что указъ сталъ приводиться въ исполненіе сразу послѣ своего появленія. Собразно съ этимъ нужно думать, что для построенія города откровеніе назначаетъ первая семь седмины. Въ пользу того же самаго говорятъ и начальныя слова 26 ст.: „и по истеченіи шестидесяти двухъ седмины преданъ будетъ смерти Христосъ“. Вторая часть періода—62 седмины ново отдѣляется отъ первой—семи седмины. Въ теченіе этой послѣдней совершатся свои особыя событія; но другихъ, кромѣ построенія города, откровеніе не знаетъ. Объ этомъ послѣднемъ оно выражается такъ: „ташуб венибета рехоб вехаруц“, или въ буквальной переводѣ на русскій языкъ: „возстаноятся („шуб“ въ значеніи возстановлять Пс. LXXIX, 4, 8, 20; Ис. I, 26) в построятъ улицы („рехоб“—Быт. XIX, 2; Суд. XIX, 20; 2 Пар. XXI, 12; 2 Пар. XXXII, 6 и др.) и стѣны (харуц“ отъ „харац“—быть „острымъ“, рѣзать „буквально значить вырѣзанный, выкопанный, отсюда ровъ“). Возстановленіе Іерусалима, какъ населеннаго мѣста (улица) и, во вторыхъ, какъ крѣпости (ровъ) совершится среди неблагоприятныхъ обстоятельствъ: „въ трудныя времена“, что подтверждается свидѣтельствомъ книги Нееміи о разрушеніи возведенныхъ при Ездрѣ городскихъ стѣнъ (I, 3) и встрѣченныхъ самимъ Нееміею при ихъ починкѣ препятствій со стороны Товія и Сапавалата (IV). Что касается того, дѣйствительно ли постройка Іерусалима продолжалась 49 лѣтъ, то этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ окончательно. Существуетъ, впрочемъ, попытка рѣшить его въ утвердительномъ смыслѣ. Она основывается на предложеніи, что постройка Іерусалима продолжалась все время, пока жилъ Ездра и затѣмъ—время отъ времени, съ отлучками въ Вавилонъ,—Нееміа. Ездра трудился надъ постройкою Іерусалима 13 лѣтъ (съ 7-го по 20-ый годъ Артаксеркса, Неем. II, 1). Въ 20-й годъ Артаксеркса пришелъ къ нему на помощь Неемія и возстановилъ въ теченіе 52 дней разрушенную стѣну (Неем. IV; VI, 15). Пробывъ послѣ этого въ Іерусалимѣ 12 лѣтъ, Неемія возвратился къ Артаксерку, а затѣмъ вновь вер-

26. И по истеченіи шестидесяти двух седминь преданъ будетъ смерти Христось, и не будетъ, а городъ и святилище разрушены | будутъ народомъ вождя, который придетъ, и конецъ его будетъ какъ отъ наводненія, и до конца войны будутъ опустошенія.

удна на родину (Неем. XIII, 6). Время этого второго прибытія Неемін въ Иерусалимъ опредѣляютъ по времени жизни его современника „Іоіада“, сына великаго первосвященника Еліашива“ (Неем. XIII, 28). Такъ какъ, по Александрійской хроникѣ, Еліашивъ умеръ въ 413 году до Р. Хр., и ничто не мѣшаетъ думать, что Неемія возвратился въ Иерусалимъ лѣтъ чрезъ пять послѣ его смерти, то до его возвращенія на родину съ 7-го года Артаксеркса и протечетъ ровно 49 лѣтъ. (457—408 г. до Р. Хр.). А Рождественскій, стр. 215).

26. По истеченіи второй части періода седминь „будетъ преданъ смерти Христось“. Опредѣляющій время совершенія даннаго событія еврейскій предлогъ „ахарей“ — „послѣ, вслѣдъ, за“ указываетъ только, что тѣ происшествія, о которыхъ говорится дальше, случились не ранѣе конца 62-хъ седминь, но не представляетъ точной даты: они могли случиться и непосредственно послѣ 62-хъ седминь и чрезъ извѣстный промежутокъ времени послѣ нихъ. Точное опредѣленіе времени убіенія Мессіи дано въ 27 ст. Равнымъ образомъ хотя откровеніе и не говоритъ прямо, кѣмъ Онъ будетъ убитъ, но судя потому, что послѣдствія смерти Христа скажутся на народѣ еврейскомъ, виновникомъ убіенія Помазанника являются евреи. О первомъ изъ этихъ слѣдствій говоритъ еврейское выраженіе: „beein lo“. Передаваемое въ переводахъ то съ буквальною точностію (Авила: „καὶ οὐχ ἔστιν αὐτῷ“; Симмахъ: „καὶ οὐχ ἑπάρξει αὐτῷ“), то съ измѣненіями, представляющими своего рода объясненіе (LXX: „καὶ οὐχ ἔσται“, подразумѣвая подлежащимъ при „ἔσται“ — „Χριστῶν“; откуда и синодальное „и не будетъ“; Θεοδοτιῶν: „καὶ χριστῶν οὐχ ἔσται ἐν αὐτῷ; изъ котораго славянское: „и судъ не будетъ въ немъ“; Вульгата: „et non erit eius populus qui eius negaturus est“ — „и народъ уже не будетъ Его (народомъ), такъ какъ онъ отречется отъ Него“), равнымъ образомъ и различно толкуемое, разсматриваемое выраженіе значить: „и не будетъ ему“. Судя по контексту, подлежащимъ при „не будетъ“ подразумѣвается Мессія, а мѣстоименіе „ему“ относится къ народу еврейскому. При подобномъ переводѣ вся фраза: „и Мессія не будетъ для него“ т. е. для народа еврейскаго говоритъ объ отверженіи народа еврейскаго, какъ первомъ слѣдствіи убіенія ихъ Мессіи. Подобное пониманіе высказано въ латинскомъ переводѣ разсматриваемаго мѣста (см. выше), и такого же взгляда держится Ефремъ Сиринъ (см. Рождественскій. Откровеніе Даниилу; стр. 113 и д.). Вторымъ слѣдствіемъ убіенія Мессіи будетъ разрушеніе города и святилища народомъ князя пришедшаго. Разрушеніе Иерусалима и храма приписывается не вождю, а его народу. Эта подробность заставляеть экзегетовъ думать, что въ откровеніе имѣеть въ виду завоеваніе Иерусалима Титомъ въ 70 г. послѣ Р. Хр. Онъ, какъ извѣстно, хотѣлъ пощадить храмъ, давалъ объ этомъ нѣсколько приказаній своимъ солдатамъ, но они на этотъ разъ ослушались его. Случайно брошенная однимъ воиномъ головня зажгла храмъ, и никакія усилія не могли остановить пожара. Съ разрушеніемъ города и храма, — центровъ гражданской и религіозной жизни евреевъ, наступить конецъ политически-церковному строю народа іудейскаго: „и конецъ его будетъ, какъ отъ наводненія“. Точнѣе съ еврейскаго: „псекиццо багшетеф“ — „и конецъ его въ потоцѣ“. Глаголь „пшатаф“, отъ котораго проивходитъ существительное „пшетеф“, употребляется у пр. Даниила въ образномъ значеніи ойска, наводняющаго завоеванію землю и все потопляющаго на ней (XI, 10, 22, 26, 40). Римскія войска хлынуть на Іудею, какъ волны потопа на землю (ср. Ис. XXVIII, 2), и все снесуть. Хотя нашествіе римлянъ и подобно всеокрушающему потоку, но оно вызоветъ сопротивленіе евреевъ, будетъ сопровождаться постоянной войною: „до ковца — война“. Эта послѣдняя будетъ вызвана не человѣческими соображеніями, а явится результатомъ божественнаго опредѣленія: „опредѣленіе, объ опустошеніяхъ“. Синодальное чтеніе: „и до конца войны будутъ опустошенія“, не передаютъ изъ соотвѣтствующей

27. И утвердить завѣтъ для мно- | седмины прекратится жертва и при-
гихъ одна седмина, а въ половинѣ | ношеніе, и на крилъ *святимища*

еврейской фразы: ве ад кец мильхама нехерецет шомемот“, слова „нехерецет“—опредѣленіе. Всю фразу передаютъ такъ: „до конца—война“, опредѣленіе объ опустошеніяхъ.

Хронологическія даты ст. 25 прерываются въ ст. 26 указаніемъ на убіеніе Мессіи и слѣдствія его по отношенію къ народу еврейскому. Въ ст. 27, какъ увидимъ ниже, откровеніе вновь возвращается къ хронологіи мессіанскаго времени. Причина подобнаго явленія заключается, какъ думаютъ, въ слѣдующемъ. Евреи склонны были ждать Мессію, какъ славнаго земнаго царя, имѣющаго возстановить и возвелчить ихъ земное царство и подчинить имъ остальные народы. Этой мысли могъ благопріятствовать 25 ст., называющей Мессію „княземъ“ и горящей о возстановленіи Іерусалима, какъ крѣпости. Въ виду этого, чтобы отнять у Даниіла возможность разумѣть подъ мессіанскимъ царствомъ земное еврейское царство, ему прямо и указывается то, что лучше всего говорить о невѣрности подобнаго пониманія: отверженіе Мессіи народомъ еврейскимъ и послѣдствія этого. И только послѣ этого рѣчь вновь возвращается къ хронологіи мессіанскаго времени (А. Рождественскій. Откровеніе Дзніилу; стр. 133—134).

27. На послѣднюю, т. е. семидесятую седмины падаетъ „утверженіе завѣта для многихъ“. Слово „завѣтъ“ (евр. „берит“) употребляется въ Св. Писаніи для обозначенія союзовъ между народами (І. Нав. IX, 6 в д.), отдѣльными лицами (1 Цар. XVIII, 3; XXIII, 18 и т. п.), но чаще всего, а въ книгѣ пр. Даниіла по преимуществу (IX, 4; XI, 22, 28, 30, 32), для обозначенія завѣта,—союза Бога съ людьми. Отмѣченное же выше (ст. 26) отверженіе народа еврейскаго за убійство Мессіи должно было говорить пророку Даниілу, что подъ этимъ завѣтомъ разумѣть не прежній союзъ Бога съ евреями, а новый, вѣчный завѣтъ, о которомъ предсказывали близкіе къ нему по времени жизни пророки—Іеремія (XXXI, 31—34; XXXII, 40—41) и Іезекиль (XVI, 60, 62; XXXIV, 25; XXXVII, 26). Завѣтъ будетъ утвержденъ „для многихъ“. Такъ какъ откровеніе дано Даниілу по поводу его моленій о своемъ народѣ и касалось судьбы этого послѣдняго (ст. 24), то подъ „многими“ естественно разумѣются „многіе“ изъ народа еврейскаго. Не вся нація вступить въ новое общеніе съ Богомъ: изъ нея вышли убійцы Мессіи, и масса народа откровеніе возвѣщаетъ за это отверженіе и гибель (ст. 26). И дѣйствительно, по свидѣтельству кн. Дѣяній Апостольскихъ, не всѣ евреи, а только „многіе“ изъ нихъ увѣровали въ І. Христа и слѣдчались членами новозавѣтной церкви. Къ нимъ принадлежатъ 3,000 человекъ, обратившихся ко Христу въ день Пятидесятницы (Дѣян. II, 5, 41), 5,000 іудеевъ, послѣ чуда апостола Петра и его проповѣди въ храмѣ (Дѣян. IV, 4). Остальная масса настолько враждебно относилась къ христіанству, что послѣ убіенія св. Стефана вѣрующіе разсѣлились по Іудеѣ и Самаріи (Дѣян. VIII, 58, 59; VIII, 1), и апостолы перенесли проповѣдь къ язычникамъ (Дѣян. VIII, 27, 38). Установленіе „Новаго“ Завѣта дѣлаетъ ненужнымъ, излишнимъ существованіе прежняго „Вѣтхаго“. Онъ отмѣняется; отмѣняются вмѣстѣ съ нимъ и тѣ внѣшнія формы, въ которыхъ онъ обнатуривался и проявлялся. И такъ какъ сущность Завѣта состояла въ примрненіи человека съ Богомъ, а это послѣднее достигалось чрезъ жертвы (Лев. XVII, 11), то съ отмѣною Вѣтхаго Завѣта отмѣняются и онѣ: „въ половинѣ седмины прекратится жертва (евр. „зебах“—жертва кровавая) и приношеніе“ (евр. „минах“—жертва безкровная, хлѣбное приношеніе). Но ветхозавѣтныя жертвы утратили значеніе искупительныхъ средствъ только въ виду смерти І. Христа, Который „со Своею кровію однажды вошелъ во святмище и приобрѣлъ вѣчное искупленіе“ (Евр. IX, 12). Поэтому выраженіе: „въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе“, является указаніемъ на крестную смерть І. Христа, которая, по откровенію, должна падать на половину послѣдней семидесятой седмины, или, что то же, должна имѣть мѣсто чрезъ 3½ года послѣ Его выступленія на общественное служеніе. По мнѣнію большинства толкователей, смерть І. Христа совершилась въ 30 г. нашей эры: въ этомъ году 15-ое Нисана, — день, въ который евреи вкушали пасху, и въ который былъ распятъ Христосъ, снадало на пятницу (Мр. XV, 42; Лук. XXIII, 54, 56; Іоан. XVIII, 28; XIX, 14, 31; ср. Мс.

будеть мерзость запустѣнія, и окончательная предопредѣленная гибель | постигнетъ опустошителя“.

XXVII, 62; XXVIII, 1). Между 30 же годомъ и 27 г.,—годомъ выступленія Спасителя на служеніе, и протекло приблизительно 3½ года. Дальнѣйшія слова откровенія въ еврейскомъ текстѣ читаются такъ: „ве ал кенаф шиккуцимъ мешомамъ“. „Кенаф“, отъ глагола „канаф“ употребляется въ значеніи „крыло“, а потомъ въ образномъ значеніи— край предмета или пространства: край одежды (Числ. XV, 38; 1 Цар. XXIV, 5, 12), край, граница страны (Іов. XXXV, 3; XXXVIII, 13; Ис. XI, 12). „Шиккуцимъ“ — множественное число отъ существительнаго „шиккуцъ“—мерзость (Дав. XI, 31; XII, 11), и „мешомамъ“,—причастная форма отъ глагола „шамемъ“,—опустошающій, опустошитель. Въ еврейскомъ текстѣ „шиккуцимъ“ является опредѣленіемъ слова „кенаф“, а подлежащимъ становится „мешомамъ“. При подобной конструкціи вся фраза должна быть переведена такъ: „и на крылѣ мерзостей появится опустошитель“. Такъ и передаютъ еврейскій подлинникъ, Сирскій переводъ, Пешито: „и на крыльяхъ мерзости опустошитель“, Акила и Симмахъ: „καὶ ἐπὶ τῆς ἀρχῆς τῶν βδελυμάτων ἐρημώθησεται“. Другіе переводы подлежащимъ считаютъ „шиккуцимъ“, а „мешомамъ“ опредѣленіемъ къ нему. Такъ LXX переводятъ: „καὶ ἐπὶ τὸν ἱερόν βδελύματα τῶν ἐρημώσεων ἔσται“; Вульгата: „et erit in templo abominatio desolationis; русскій синодальный: „и на крылѣ святилища будетъ мерзость запустѣнія“. Что касается объясненія даннаго мѣста, то оно не отличается однообразіемъ въ устойчивостью. Большинство древнихъ толкователей разумѣли подъ „мерзостью запустѣнія“ статую языческаго бога или изображеніе римскаго императора, поставленнаго въ Иерусалимскомъ храмѣ не задолго до его разрушенія. Бл. Феодоритъ и Евсевій Кесарійскій думали, что изображеніе Кесаря внесено было въ храмъ Пилатомъ; Іоаннъ Златоустъ говоритъ объ изображеніи, поставленномъ въ храмѣ Адрианомъ; Климентъ Александрійскій утверждаетъ, что Неронъ поставилъ мерзость во святомъ городѣ Иерусалимѣ, и Василій Селевкійскій,—что это было сдѣлано Гаиемъ. Но подобныя объясненія не оправдываются исторіей: она не знаетъ случая поставленія въ Иерусалимскомъ храмѣ изображенія римскаго императора. Изъ исторіи извѣстно лишь, что Пилатъ распорядился поставить въ Иерусалимскомъ Иродовомъ дворцѣ священные щиты съ изображеніемъ императора, но по приказанію Тверіянъ они были сняты. Въ царствованіе Калигулы Иерусалимскому храму дѣйствительно грозило оскверненіе: имъ данъ былъ правителю Иудей Петронію приказъ поставить въ храмѣ статую императора; но послѣдній не исполнилъ распоряженія. Въ отличіе отъ поименованныхъ отцевъ и учителей церкви Оригенъ разумѣетъ надъ „мерзостью запустѣнія“ римское войско. Наконецъ, нѣкоторые, какъ напр. Евсевій Кесарійскій, разумѣютъ подъ „мерзостью запустѣнія“ самый Иерусалимскій храмъ. По его словамъ, съ тѣхъ поръ, какъ умеръ Христосъ, и развалилась завѣса храма, у іудеевъ была отнята жертва и возліаніе, и началась въ храмѣ мерзость запустѣнія. На это указалъ и Христосъ словами: „ее оставляется вамъ домъ вашъ пусты“ (Мф. XXIII, 38). Того же самаго взгляда держится и бл. Феодоритъ. „Черезъ жертву крестную, говоритъ онъ, не только прекратится та (подзаконная) жертва, но и мерзость запустѣнія будетъ дана на святилище, т. е. оно, прежде чтимое и приводившее въ трепетъ, сдѣлается запустѣвшимъ“. Придерживаясь даннаго толкованія, разсматриваемое выраженіе перефразируютъ такъ: „на границы храма (= „крыло мерзостей“) придетъ опустошитель“, т. е. на границахъ оскверненнаго города и храма появится всеопустошающее войско,—римскіе легіоны (А. Рождественскій. Откровеніе Давиду; стр. 151-155). По смыслу отъ еврейскаго чтенія, чтенія LXX и Вульгаты: „и на храмъ будетъ мерзость опустошенія“. Исполненіе этого предсказанія видятъ въ нашествіяхъ на Иерусалимъ римскихъ войскъ. Начавшіяся при прокураторѣ Гессіи Флорѣ въ 66 г. по Р. Хр., они закончились разрушеніемъ города и храма при Веспасіанѣ въ 70 г. Римляне, исполнители божественнаго приговора о разрушеніи Иерусалима и храма, доведутъ его до конца: „и до конца приговоръazoleтся на опустошеніе“ (точный переводъ еврейской фразы: „не ад каля венехераца титтак ал шомем“).

Глава 10-я.

1. Въ третій годъ Кира, царя Персидскаго, было откровеніе Даниилу, который назывался именемъ Валтасара; и истинно было это откровеніе и великой силы. Онъ понялъ это откровеніе и уразумѣлъ это видѣніе.

2. Въ эти дни я, Данииль, былъ въ сѣтованіи три седмицы дней.

3. Вкуснаго хлѣба я не ѣлъ; мясо и вино не входило въ уста мои, и мастями я не умащаль себя до исполненія трехъ седмицъ дней.

4. А въ двадцать четвертый день перваго мѣсяца былъ я на берегу большой рѣки Тигра

5. и подвнялъ глаза мои и увидѣлъ: вотъ одинъ мужъ, облеченный въ льняную одежду, и чресла его опоясаны золотомъ изъ Уфаза.

6. Тѣло его—какъ топазъ, лице его—какъ видъ молніи; очи его—какъ горящіе свѣтильники, руки его и ноги его по вилу—какъ блестящая мѣдь, и гласъ рѣчей его—какъ голось множества людей.

X.

1. Видѣніе Даниила въ третій годъ царствованія Кира.—2—3. Состояніе пророка предъ видѣніемъ.—4—10. Время видѣнія, его обстановка и состояніе при этомъ пророка и его спутниковъ.—11—21. Содержаніе откровенія.

1. По своему характеру откровеніе была совершенная истина; оно являлось сообщеніемъ того, что непремѣнно исполнится, осуществится. По предмету оно — откровеніе великой скорби („силы“).

2—3. Поводомъ къ откровенію служила глубокая печаль пророка, выразившаяся въ постѣ. Онъ воздерживался отъ мяса, вина и вкуснаго хлѣба, считавшихся у іудеевъ праздничною пищею (Быт. XXVII, 25; Ис. XXII, 13), и не умащаль себя благовоннымъ масломъ, что было знакомъ печали (2 Цар. XIV, 2; ср. Еккл. IX, 8; Ис. LXI, 3; Ам. VI, 6). Такъ проводилъ пророкъ три недѣли перваго мѣсяца (ст. 4), т. е. Нисана, слѣдовательно, и дни пасхальнаго торжества. Причины подобной печали, какъ можно догадываться, заключались въ слѣдующемъ. Судя по ст. 12, пр. Данииль и въ третій годъ царствованія Кира не оставялъ думъ и заботъ о своемъ народѣ, тѣхъ думъ, которые начались съ пернаго года правленія Дарія Мидяннина (IX, 1 и д.). Мало отрадныя и угѣшительныя, такъ какъ современное состояніе евреевъ было печально и въ будущемъ не предвѣщало ничего хорошаго, онъ и повергли пророка въ скорбь. И дѣйствительно, хотя послѣ возвращенія іудеевъ на родину прошли цѣлыхъ два года, но возвратившіеся не нашли здѣсь счастья. Возстановивъ жертвенникъ (I Езд. III, 1—2), они приступили къ построенію храма. Но уже при закладкѣ его радостные крики народа смѣшались съ плачемъ стариковъ, видѣвшихъ прежній храмъ въ его славу (I Езд. III, 12—13), а немного спустя радость и совѣтъ должна была исчезнуть. Начались происки самарянъ, всѣми силами старавшихся вооружить противъ іудеевъ персидское правительство и остановить постройку храма (I Езд. IV, 1—5). Цѣль была ими достигнута, благодаря чему черезъ два года по освобожденіи іудей не могли отпраздновать праздника Пасхи должнымъ образомъ. Неудивительно поэтому, если и пророкъ Данииль раздѣлялъ въ эти дни скорбь своихъ соотечественниковъ.

5—6. Видъ явившагося Даниилу мужа напоминаетъ видъ Сына Человѣческаго (Ап. I, 13—15), почему и некоторые и считаютъ его лицомъ Божественнымъ. Но какъ видно изъ ст. 11, явившійся—одинъ изъ служебныхъ духовъ, а вся его рѣчь (ст. 11—12) напоминаетъ, точнѣе, воспроизводитъ слова архангела Гавріила (IX, 22), въ виду чего и возможно отождествленіе мужа настоящаго видѣнія съ этимъ послѣднимъ.

7. И только одинъ я. Даниль, видѣль это видѣніе, а бывшіе со мною люди не видѣли этого видѣнія; но сильный страхъ напалъ на нихъ и они убѣжали, чтобы скрыться,

8. и остался я одинъ и смотрѣль на это великое видѣніе, но во мнѣ не осталось крѣпости и видъ лица моего чрезвычайно измѣнился, не стало во мнѣ бодрости.

9. И услышалъ я гласъ словъ его: и какъ только услышалъ гласъ словъ его, въ оцѣпенѣннн паль я на лице мое и лежалъ лицомъ къ землѣ.

10. Но вотъ, коснулась меня рука и поставила меня на колѣни мои и на длани рукъ моихъ.

11. И сказали онъ мнѣ: „Даниль, мужъ желаній! вникни въ слова,

которыя я скажу тебѣ, и стань прямо на ноги твои; ибо къ тебѣ я посланъ нынѣ“. Когда онъ сказалъ мнѣ эти слова, я всталъ съ трепетомъ.

12. Но онъ сказалъ мнѣ: „не бойся, Даниль; съ перваго дня, какъ ты расположилъ сердце твое, чтобы достигнуть разумѣнія и смирить себя предъ Богомъ твоимъ, слова твои услышаны, и я пришелъ бы по словамъ твоимъ,

13. но князь царства Персидскаго стоялъ противъ меня двадцать одинъ день; но вотъ, Михайль, одинъ изъ первыхъ князей, пришелъ помочь мнѣ, и я остался тамъ при царяхъ Персидскихъ.

14. А теперь я пришелъ возвѣстить тебѣ, что будетъ съ народомъ

7. Спутники пророка самого видѣнія не видѣли, но слышали, вѣроятно, необыкновенный голосъ явившагося (ст. 6) и, чувствуя близость небеснаго посланника, въ ужасѣ разбѣжались.

8—10. Самъ пророкъ чувствовалъ себя внутренно какъ бы совершенно пораженнымъ. Изъ состоянія оцѣпенѣнія его вывело прикосновеніе руки явившагося; но и послѣ этого онъ былъ въ состояніи только едва приподняться на колѣни, держаться въ полустоячемъ положеніи, опираясь о землю руками и колѣнами.

12—13. Еще въ первый годъ Дарія Мидянина ангелъ возносилъ предъ Богомъ горячую молитву пр. Данила объ освобожденіи іудеевъ изъ плѣна (Дав. IX, 4—19); теперь, въ 3-й годъ Кира тотъ же ангелъ повергалъ предъ престоломъ Божиимъ слезную молитву пророка о томъ, что сокрушало его, — объ улучшеніи бѣдственнаго состоянія переселенцевъ. О томъ же самомъ ходатайствовалъ съ своей стороны Михайль, „князь іудейскій“. И это соединенное предстательство было услышано Богомъ съ перваго же дня. Но исполненію просьбъ ангела и князя Михаила противится „князь царства персидскаго“, дѣйствующій въ пользу своего народа. Подъ этими князьями разужьются ангелы царствъ и народовъ (ср. Втор. XXXII, 8), изъ которыхъ каждый борется за благо покровительствуемаго имъ племени. „Князь царства персидскаго“, — охранитель мидо-персидскихъ интересовъ, противится исполненію Богомъ молитвы Данила потому, что съ исполненіемъ обѣтованій о спасеніи евреевъ в основаніи на землѣ царства Божія тѣсно связано умаленіе и сокрушеніе власти боговраждебныхъ народовъ (Зах. I, 11—12). Съ этой стороны противленіе духа хранителя мидо-персидскаго царства аналогично клеветѣ сатаны на первосвященника Іисуса (Зах. III, 1—3). Перевѣсъ въ духовной борьбѣ между представителями воинства небеснаго не склонялся ни въ ту, ни въ другую сторону; и молитва пророка не могла быть удовлетворена; даже теперь ангелъ удаляется, чтобы бороться съ княземъ персидскимъ (ст. 20). Рѣчь ангела, разъясняя причину тѣхъ противодѣйствій, которыя встрѣчали іудеи со стороны персидскаго правительства при построеніи храма, доставляетъ пр. Данилу и утѣшеніе, поскольку раскрывается, что за благо іудеевъ борется и онъ, архангелъ Михайль.

14. Не имѣя однако возможности выполнить молитву Данила: борьба съ княземъ царства персидскаго не окончена и въ будущемъ предстоитъ ей продолженіе (ст. 20), ангелъ обѣщается открыть пророку судьбу его народа въ отдаленныя времена. Насколько можно догадываться по ст. 20, подъ ними разужьется періодъ греко-македонскаго влады-

твоимъ въ послѣднія времена, такъ-какъ видѣнїе относится къ отдаленнымъ днямъ“.

15. Когда онъ говорилъ мнѣ такія слова, я припалъ лицомъ моимъ къ землѣ и онѣмѣлъ.

16. Но вотъ, вѣкто по виду похожій на сыновъ человѣческихъ коснулся устъ моихъ, и я открылъ уста мои, сталъ говорить и сказалъ стоящему предо мною: „господинъ мой! отъ этого видѣнїя внутренности мои повернулись во мнѣ и не стало во мнѣ силы.“

17. И какъ можетъ говорить рабъ такого господина моего съ такимъ господиномъ моимъ? ибо во мнѣ нѣтъ силы, и дыханіе замерло во мнѣ“.

18. Тогда снова прикоснулся ко

мнѣ тотъ человѣческой обликъ и укрѣпилъ меня

19. и сказалъ: „не бойся, мужъ желаній! миръ тебѣ; мужайся, мужайся!“ И когда онъ говорилъ со мною, я укрѣпился и сказалъ: говори, господинъ мой; ибо ты укрѣпилъ меня“.

20. И онъ сказалъ: „знаешь ли, для чего я пришелъ къ тебѣ? Теперь я возвращусь, чтобы бороться съ княземъ Персидскимъ; а когда я выйду, то вотъ, придетъ князь Греціи.“

21. Впрочемъ я возвѣщу тебѣ, что начертано въ истинномъ писанїи; и нѣтъ ни кого, кто поддерживалъ бы меня въ томъ, кромѣ Михаила, князя вашего.

ГЛАВА 11-я.

1. И такъ я съ перваго года Дарїя Мидянина сталъ ему подпорою и подкрѣпленїемъ.

2. Теперь возвѣщу тебѣ истину: вотъ, еще три царя возстанутъ въ Персіи; потомъ четвертый превзойдетъ всѣхъ великимъ богатствомъ, и когда усилится богатствомъ сво-

чества („придетъ князь Греціи“). Изложенїю исторїи этого послѣдняго въ его отношенїяхъ къ богоизбранному народу и посвящено откровенїе XI гл.

имъ, то подниметъ всѣхъ противъ царства Греческаго.

3. И возстанетъ царь могущественный, который будетъ владычествовать съ великою властью и будетъ дѣйствовать по своей волѣ.

4. Но когда онъ возстанетъ, царство его разрушится и раздѣлится

XI.

1—2. Краткій очеркъ исторїи царства Персидскаго.—3—20 Царство греко-македонское и взаимная борьба имѣющихъ образоваться изъ него монархїи Сирїйской и Египетской.—

21—45. Дѣятельность Антіоха Елифапа.

1—2. Такъ какъ откровенїе сообщено пророку въ третїй годъ Кира (X, 1), то подъ тремя царями, имѣющими возстать въ Персіи, разумѣются три преемника Кира: Камбазъ (529—522 г.), Лжемердизъ (522—521 г.), и Дарїй Гистаспъ (521—486 г.), а четвертый царь, „превозмогшїй всѣхъ великимъ богатствомъ“,—это знаменитый Ксерксъ (486—465 г.), славившїйся, дѣйствительно, несмѣтными богатствами и пзвѣстный неудачнымъ походомъ противъ грековъ. Явившїйся продолженїемъ войнъ, начатыхъ отцомъ Ксеркса Дарїемъ Гистаспомъ, онъ закончился полнымъ пораженїемъ персовъ при Саламинѣ.

3—4. Со времени битвы при Саламинѣ персидское царство стало явно клониться къ упадку; міровой державой становится Греція. Въ виду такого значенїя похода Ксеркса

по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ и не къ его потомкамъ перейдетъ, и не съ тою властью, съ какою онъ владычествовалъ; ибо раздробится царство его и достанется другимъ кромѣ этихъ.

5. И усилятся южный царь и одинъ изъ князей его пересилить его и будетъ владычествовать, и велико будетъ владычество его.

6. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ они сблизятся, и дочь южнаго царя придетъ къ царю сѣверному, чтобы установить правильныя отношенія между ними; но она не удержитъ силы въ рукахъ своихъ, не устоитъ и

родъ ея, но преданы будутъ какъ она, такъ и сопровождавшіе ее и рожденный ею и помогавшіе ей въ тѣ времена.

7. Но возстанетъ отрасль отъ корня ея, придетъ къ войску и войдетъ въ укрѣпленія царя сѣвернаго, и будетъ дѣйствовать въ нихъ и усилятся,

8. даже и боговъ ихъ, истуканы ихъ съ драгоценными сосудами ихъ, серебряными и золотыми, увезетъ въ плѣнъ въ Египетъ и на нѣсколько лѣтъ будетъ стоять выше царя сѣвернаго.

9. Хотя этогъ и сдѣлаетъ наше-

небожитель обходить молчаніемъ его преемниковъ по царству и переходить отъ перидской монархіи къ третьему мировому царству — греко-македонскому, а изъ его предшавителей — къ Александру Македонскому, такъ какъ только съ этого времени греки входятъ въ соприкосновеніе съ народамъ Божіимъ. Относительно Александра Македонскаго и его дѣятельности откровеніе сообщаетъ тоже самое, что было извѣстно пр. Давиду изъ предшествующихъ видѣній (VII 6; VIII, 5—8, 21—22). Новымъ является указаніе, что послѣ смерти Александра власть перейдетъ не къ его потомкамъ, а къ постороннимъ для него лицамъ. И дѣйствительно, Александръ Македонскій оставилъ послѣ себя слабоумнаго брата Арридея и двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Ни одинъ изъ нихъ не былъ способенъ управлять громадной имперіей, и она была подѣлена полководцами Александра, при чемъ каждая изъ частей естественно оказалась слабѣе всего царства.

5—6. Изъ четырехъ царствъ, образовавшихся изъ монархіи Александра Македонскаго, усилились съ теченіемъ времени сѣверное (сирійское) и южное (египетское), находившіяся между собою въ постоянной борьбѣ. Расположенная между ними Палестина также была вовлечена въ ихъ распри и, какъ подвластная прежде Александру Македонскому, не однократно переходила изъ однихъ рукъ въ другія: отъ Сиріи къ Египту и наоборотъ. Этихъ только двухъ царствъ, какъ имѣвшихъ соприкосновеніе съ народамъ Божіимъ, и касается откровеніе; исторія двухъ другихъ — еракійскаго и македонскаго оставляется имъ въ сторонѣ. Преемниками Александра Македонскаго на престолахъ египетскомъ и сирійскомъ были Птоломеи Лаговъ (323 г.—285) и Селевкы Никаторъ Первый изъ нихъ, „южный царь“, въ скоромъ времени сталъ сильнымъ и богатымъ государемъ; впрочемъ, и Селевкы Никаторъ, владычествовавшій отъ Фригіи до Инда, не уступалъ своему противнику, съ которымъ принужденъ былъ вести борьбу, дѣлая попытки привлечь къ себѣ подчиненный Птоломею еврейскій народъ. Попытка болѣе или менѣе прочнаго сближенія двухъ царей, „сѣвернаго“ и „южнаго“, была сдѣлана при преемникѣ Птоломея Лагова — Птоломѣѣ Филадельфѣ и второмъ преемникѣ Селевка — Антиохѣ Θεосѣ. Желая положить конецъ распрямъ, Птоломеи Филадельфъ выдалъ за Антиоха свою дочь Веренику, отдавъ въ приданое за нее, между прочимъ, и Палестину. Антиохъ въ то время былъ уже женатъ на Лаодикѣ и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей — Селевка Каллиника и Антиоха. Хотя предъ женитьбой на Вереникѣ Лаодика съ дѣтми и была удалена, но послѣ смерти Птоломея Филадельфа вновь возвратилась ко двору и, опасаясь своей соперницы, отравила мужа, велѣла убить Веренику и ея малолѣтняго сына, а на престолъ сирійскій возвела своего сына отъ Θεоса Селевка Каллиника. Такъ „дочь южнаго царя не удержала силы въ рукахъ своихъ, не устояла и родъ ея“. Попытка сближенія царствъ кончилась ничѣмъ.

7—9. Мстителемъ за Веренику явился „отрасль отъ корня ея“, — братъ Вереники, сынъ и преемникъ Птоломея Филадельфа, — Птоломеи Евергетъ. Онъ умертвилъ убійцу и

ствіе на царство южнаго царя, но возвратится въ свою землю.

10. Потомъ вооружатся сыновья его и соберутъ многочисленное войско, и одинъ изъ нихъ быстро пойдетъ, наводнитъ и пройдетъ, и потомъ возвращаясь будетъ сражаться съ нимъ до укрѣпленій его.

11. И раздражится южный царь и выступитъ, сразится съ нимъ, съ царемъ сѣвернымъ, и выставитъ большое войско, и предано будетъ войско въ руки его.

12. И ободрится войско, и сердце царя вознесется; онъ низложитъ многія тысячи, но отъ этого не будетъ сильнѣе.

13. Ибо царь сѣверный возвратится и выставитъ войско больше пре-

жняго и чрезъ нѣсколько лѣтъ быстро придетъ съ огромнымъ войскомъ и большимъ богатствомъ.

14. Въ тѣ времена многіе возстанутъ противъ южнаго царя, и мятежные изъ сыновъ твоего народа поднимутся, чтобы исполнилось видѣніе, и падутъ.

15. И придетъ царь сѣверный, устроитъ валъ и овладѣетъ укрѣпленнымъ городомъ, и не устоятъ мышцы юга, ни отборное войско его; не достанетъ силы противостоять.

16. И кто выйдетъ къ нему, будетъ дѣйствовать по волѣ его, и никто не устоитъ передъ нимъ; и на славной землѣ поставитъ станъ свой, и она пострадаетъ отъ руки его.

соперницу ея—Лаодику, а затѣмъ завладѣлъ принадлежащими Сврін областями: Кильвіею, Памфиліею, Іовіею, Палестинною и т. п. Грозное нашествіе „южнаго“ царя кончилось только, благодаря поднявшемуся въ Египтѣ возстанію. Возвращаясь домой, Птоломей захватилъ изъ завоеванныхъ областей безчисленныя сокровища, 40000 талантовъ серебра и 2500 драгоценныхъ сосудовъ и идоловъ, между которыми находились истуканы, перенесенныя изъ Египта въ Персію Камбизомъ. За возвращеніе послѣднихъ Птоломей и получилъ названіе Евергета. Въ то время какъ онъ занимался успокоеніемъ Египта, Селевкъ снова привлекъ на свою сторону малоазійскія области и предпринялъ походъ противъ Египта, но въ рѣшительной битвѣ потерпѣлъ такое пораженіе, что лишь съ многими спутанками возвратился въ Антиохію.

10—13. Послѣ смерти Каллиника, умершаго въ плѣну у паряевъ, на престолъ вступилъ сынъ его Селевкъ Керавнъ. Отравленный своими приближенными чрезъ два года послѣ воцаренія, онъ ничего не успѣлъ предпринять противъ Египта. Керавну послѣдовалъ братъ его Антиохъ который, желая присоедиить къ своему царству Келе-Сирію и Финнікію началъ войну противъ Египетскаго царя Птолемея Филопатора. Во время этой войны онъ завладѣлъ Селевкіею при Оронтѣ, Таромъ и Птолемаидю, дважды доходилъ до города Дора, лежавшаго въ двухъ миляхъ къ сѣверу отъ Кесаріи, подвергъ его осадѣ и, наконецъ, заключилъ четырехмѣсячное перемиріе. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, онъ предпринялъ въ 218 г. новый походъ противъ Египта, во время котораго заперъ египетскія войска въ Сидонѣ и завладѣлъ Газадомъ, Самаріею и Финнікіею. Но въ началѣ слѣдующаго 217 г. выступилъ противъ Антиоха съ войскомъ въ 20,000 пѣхоты, 5,000 конницы и 73 слонами Птоломей Филопаторъ и нанесъ ему при Раоіи, недалеко отъ Газы страшное пораженіе. Потерявъ въ битвѣ 10,000 пѣхоты и 300 конницы, Антиохъ спасся отъ смерти бѣгствомъ; война, впрочемъ, кончилась миромъ. Чрезъ 13 лѣтъ послѣ пораженія при Раоіи, Антиохъ, пользуясь малолѣтствомъ преемника Птолемея Филопатора—Птолемея Елифана, внутренними безпорядками въ Египтѣ, возникшими изъ-за жестокости и дурнаго правленія регента Агаоукла, и, наконецъ, помощью Филиппа Македонскаго, выступилъ противъ Египта и успѣлъ прежде всего завладѣть Финнікіею и Южною Сиріею (ст. 16).

14—16. Въ войнѣ Антиоха съ Египтомъ его сторону приняла нѣкоторая часть палестинскихъ іудеевъ, забывшихъ оказываемыя имъ Птолемеями благодѣянія. Они вышли навстрѣчу Антиоху, соединились съ его войсками и помогали имъ въ нападеніихъ на гарнизонъ, оставленный на іерусалимской горѣ египетскимъ полководцемъ Скопомъ. Но этотъ союзъ съ сирийскимъ царемъ не принесъ іудеямъ ничего, кромѣ вреда. Завоеваніе

17. И вознамѣрится войти со всѣми силами царства своего, и праведные съ нимъ, и совершить это; и дочь женъ отдастъ ему, на погибель ~~его~~ но этотъ замыслъ не состоится, и ему не будетъ пользы изъ того

18. Потомъ обратить лице свое къ островамъ и овладѣть многими; но нѣкій вождь прекратитъ нанесенный имъ позоръ и даже свой позоръ обратитъ на него.

19. Затѣмъ онъ обратитъ лице свое на крѣпости своей земли; но споткнется, падеть и не станеть его,

20. На мѣсто его возстанеть нѣкій, который пошлетъ сборщика податей пройти по царству славы; но и онъ послѣ немногихъ дней погибнетъ,

и не отъ возмущенія и не въ сраженіи.

21. И возстанеть на мѣсто его презрѣнный, и не воздадутъ ему царскихъ почестей; но онъ придетъ безъ шума и лестью овладѣеть царствомъ,

22. И всепотопляющія полчища будутъ потоплены и сокрушены имъ, даже и самъ вождь завѣта

23. Ибо послѣ того, какъ онъ вступить въ союзъ съ нимъ, онъ будетъ дѣйствовать обманомъ, и взойдетъ и одержитъ верхъ съ малыми народамъ.

24. Онъ войдетъ въ мирныя и плодоносныя страны и совершитъ то, чего не дѣлали отцы его и отцы отцовъ его; добычу, награбленное имущество и богатство будетъ рас-

египетскихъ областей Антиохъ началъ съ самой же Палестины, какъ владѣніи южнаго царя; взявъ много городовъ, подвластныхъ Египту и среди нихъ Іерусалимъ. Ему не могли противостоять „мышцы юга“,—египетскіе полководцы съ отборнымъ войскомъ. Именно, Скопа, успѣвшій было завоевать Келе-Сирію, потерѣлъ въ 198 г. сильное поражение при Пойсальѣ, около истоковъ Іордана, благодаря чему вся Келе-Сирія и Палестина до Газы снова оказалась въ рукахъ Антиоха.

17. Желая по возможности захватить в египетскія владѣнія „южнаго царя“, Антиохъ сталъ дѣйствовать хитростью. Послѣ разгрома Палестины онъ заключилъ съ Птолемеемъ миръ и обручилъ съ нимъ, семилѣтнимъ мальчикомъ, свою дочь Клеопатру, надѣясь при содѣйствіи ея погубить малолѣтняго царя и захватить Египетъ. Но Птоломей и его вельможи, раскрывъ замыслы Антиоха, были очень осторожны; при этомъ и Клеопатра явсно склонялась на сторону мужа, а не отца. Благодаря всему этому, коварные замыслы Антиоха „не состоялись“ и пользы ему не принесли никакой.

18—19. Потерпѣвъ неудачу въ попыткѣ овладѣть Египтомъ, Антиохъ удовлетворилъ свою страсть къ завоеваніямъ удачнымъ походомъ въ 197 г. противъ острововъ и прибрежныхъ областей Малой Азіи: завоевалъ Родосъ, Самосъ, Колофонъ, Фокею и т. п. Конецъ его побѣдамъ былъ положенъ римскимъ консуломъ Сципіономъ Назикомъ („нѣкій вождь“) и его братомъ Сципіономъ Африканскимъ. Посланные Римскимъ правительствомъ для защиты находившихся подъ римскимъ протекторатомъ острововъ, они въ 190 г. нанесли Антиоху страшное поражение при Магнезіи. Заключивъ съ побѣдителями унизительный для себя миръ, онъ возвратился въ свою землю, и скоро погибъ во время народнаго возмущенія, открывшагося по поводу ограбленія царемъ храма Зевса, или Бела въ городѣ Элмивсѣ, къ югу отъ Каспійскаго моря.

20. Преемникомъ Антиоха былъ его сынъ Селевкъ IV Филопаторъ, процарствовавшій 12 лѣтъ и не совершившій ничего выдающагося. Онъ успѣлъ только опозорить себя попыткою ограбить сокровища іерусалимскаго храма, для чего подъ благовиднымъ предлогомъ послалъ въ Палестину своего сановника Иліодора. Но Господь чудеснымъ образомъ спасъ свое святилище отъ нечестивца (2 Мак. III, 7—29).

21—24. Преемникомъ Селевка Филопатора былъ братъ его; сынъ Антиоха, Антиохъ Епифанъ (175—164 г.). Онъ характеризуется, какъ человекъ „презрѣнный, т. е. ничтожный по нравственному достоинству и недостойный по своимъ правамъ престола, почему „ему и не воздадутъ царскихъ почестей“, а онъ „завладѣеть царствомъ лестію“ И дѣйствительно Антиохъ Епифанъ хитро устранилъ законнаго наслѣдника престола—

точать своимъ и на крѣпости будетъ имѣть замыслы свои, но только до времени.

25. Потомъ возбудить силы свои и духъ свой съ многочисленнымъ войскомъ противъ царя южнаго, и южный царь выступить на войну съ великимъ и еще болѣе сильнымъ войскомъ, но не устоитъ, потому что будетъ противъ него коварство.

26. Даже участники трапезы его погубятъ его, и войско его разобьется, и падеть много убитыхъ.

27. У обоихъ царей сихъ на сердцѣ будетъ коварство, и за однимъ столомъ будутъ говорить ложь, но успѣха не будетъ, потому что конецъ еще отложенъ до времени.

28. И отправится онъ въ землю

свою съ великимъ богатствомъ и враждебнымъ намѣреніемъ противъ святаго завѣта, и онъ исполнитъ его и возвратится въ свою землю.

29. Въ назначенное время опять пойдетъ онъ на югъ; но послѣдній походъ не такой будетъ, какъ прежній,

30. ибо въ одно время съ нимъ придутъ корабли Киттимскіе; и онъ упадетъ духомъ и возвратится, и озлобится на святой завѣтъ и исполнитъ свое намѣреніе и опять войдетъ въ соглашеніе съ отступниками отъ святаго завѣта.

31. И поставлена будетъ имъ часть войска, которая осквернитъ святилище могущества и прекратитъ еже-

сына Селевка Димитрія, бывшаго въ это время заложникомъ въ Римѣ, и предотвратилъ происки на тотъ же престолъ государственнаго казначея Иліодора и своей сестры, египетской царицы Клеопатры, въ пользу ея малолѣтнаго сына, египетскаго царя Птолемея Филометора. Съ этимъ послѣднимъ Антіохъ Епифанъ началъ было войну, въ которой „всепотоплюющія полчища“ египетскія были имъ разбиты (1 Макк. I, 17—19). Заключивъ затѣмъ съ Филометоромъ временный союзъ, Антіохъ прикрываясь родствомъ, вошелъ въ Мемфисъ и здѣсь подъ предлогомъ, что онъ беретъ на себя заботы о малолѣтнемъ племянникѣ-царѣ и о дѣлахъ его правленія, сталъ полновластно распоряжаться египетскимъ царствомъ: вступилъ „въ мирныя и плодоносныя страны“ Египта и сильно разграбилъ ихъ; думалъ о томъ, чтобы разрушить крѣпости египетскія и обезсилить страну и затѣмъ окончательно овладѣть южнымъ царствомъ.

25—27. Замыслы Антіоха „царствовать надъ обоими царствами“ (1 Макк. I, 16) и предпринятый имъ съ этою цѣлью походъ противъ Египта не увѣнчались, и прочемъ, успѣхомъ: онъ съ награбленною добычею возвратился въ Сирію.

28. Раздраженный этою неудачею, Антіохъ вознаграждалъ себя на счетъ Іудей. Съ сильнымъ войскомъ онъ вступилъ въ Іерусалимъ, вошелъ въ храмъ и забралъ отътуда золотой жертвенникъ, храмовые сосуды и всѣ принадлежности храма, сваялъ его вазушныя украшенія, захватилъ золото, серебро и всѣ сокровища, какія только нашель въ святилищѣ, и съ этою добычею вернулса въ свою столицу (2 Макк. I, 20—24).

29—31. Вскорѣ Антіохъ вновь двинулся противъ Египта (2 Макк. V, 1), но этотъ походъ былъ неудачевъ: прибывшіе въ одно съ нимъ время римскіе легаты потребовали отъ Антіоха удаленія отъ предѣловъ друзей римскаго народа. По разсказу Ливія и Юстина, начальникъ римскаго флота („корабли Киттимскіе“) Поппій Левъ, встрѣтившись съ Антіохомъ въ четырехъ миляхъ отъ Александріи, начертилъ около него кругъ и сказалъ: „ты не выйдешь отсюда, пока не дашь сокровища, что оставишь Египетъ“. Антіохъ оставилъ Египетъ, но свою неудачу выместилъ на Іудеяхъ: грабилъ и сожигалъ ихъ города, забиралъ скотъ и т. д. (1 Макк. I, 29—32); вошелъ въ соглашеніе съ „отступниками отъ святаго завѣта“, которые сами „соединялись съ язычниками и продались, чтобы дѣлать зло“ (1 Макк. I, 11—15); поселилъ въ Іерусалимѣ „часть войска“, которая „проливала вокругъ святилища неповинную кровь“ и всячески оскверняла святое мѣсто (1 Макк. I, 35—37; 2 Макк. VI, 4—5), и, наконецъ, прекративъ ежедневное богослуженіе, поставилъ въ храмѣ іерусалимскомъ статую Юпитера Олимпійскаго, да и самый храмъ назвалъ храмомъ этого бога (1 Макк. I, 54; 2 Макк. VI, 2).

дневную жертву и поставить мерзость запустѣнія.

32. Поступающихъ нечестиво противъ завѣта онъ привлечетъ къ себѣ лестью; но люди, чтущіе своего Бога, усилятся и будутъ дѣйствовать.

33. И разумные изъ народа вразумятъ многихъ, хотя будутъ нѣсколько времени страдать отъ меча и огня, отъ плѣна и грабежа;

34. и во время страданія своего будутъ имѣть нѣкоторую помощь, и многіе присоединятся къ нимъ, но притворно.

35. Пострадаютъ нѣкоторые и изъ разумныхъ для испытанія ихъ, очищенія и для убѣленія къ послѣднему времени; ибо есть еще время до срока.

36. И будетъ поступать царь тотъ по своему произволу, и вознесетъ

и возвеличится выше всякаго божества, и о Богѣ боговъ станетъ говорить хульное и будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ; ибо, что предопредѣлено, то исполнится.

37. И о богахъ отцовъ своихъ онъ не помыслить и ни желанія женъ; ни даже божества ни какого не уважить; ибо возвеличитъ себя выше всѣхъ.

38. Но богу крѣпостей на мѣстѣ его будетъ онъ воздавать честь и этого бога, котораго не знали отцы его, онъ будетъ чествовать золотомъ и серебромъ, и дорогими камнями и разными драгоценностями,

39. и устроитъ твердую крѣпость съ чужимъ богомъ: которые признаютъ его, тѣмъ увеличатъ почести и дасть власть надъ многими и землю раздастъ въ награду.

32—35. Лестью и хитростью, обѣщаніемъ наградъ и земныхъ выгодъ Антиохъ привлекъ на свою сторону вышедшихъ изъ среды Израиля „сыновъ беззаконныхъ“, которые вступали въ союзъ съ язычниками и другихъ убѣждали къ тому, строили языческія школы, вводили языческіе обряды, отступая отъ закона Моисеева, приносили жертву идоламъ и т. д. (1 Макк. I, 11—15; 42—43). Тѣмъ большую славу пріобрѣли люди, дѣйствительно „чтущіе своего Бога“: преданные вѣрѣ отцовъ, они въ эпоху гоненія „усилились“ и „укрѣпились“ въ своей релігіозной ревности, предпочитая лучше умереть, чѣмъ измѣнить закону Іеговы (1 Макк. I, 62—63; 2 Макк. II, 16—30). Эти ревнители привлекали къ себѣ лучшую часть народа Божиа, хотя сами терпѣли отъ язычниковъ страшныя гоненія; ихъ силою заставляли отступать отъ закона Іеговы, приносятъ жертвы идоламъ, вкушать свиное мясо, участвовать въ языческихъ релігіозныхъ процессіяхъ, а за отказъ убивали, сожигали, вѣшали, предавали пыткамъ и мученіямъ, уводили въ плѣнъ, города и дома сожигали и т. п. (1 Макк. I, 24—32; 36—37; 57—61; II, 26—38; 2 Макк. V, 13; VI, 7—11, 18; VII, 1). Правда, іудеи являли для себя въ это время „нѣкоторую помощь“ въ лицѣ Маттаѳіа и его сыновей, который собралъ вокругъ себя ревнителей вѣры и силою оружія „защищалъ законъ отъ руки язычниковъ“ (1 Макк. II, 16—48), а его дѣти очистили іерусалимскій храмъ отъ языческихъ мерзостей и возстановили истинное богослуженіе (1 Макк. IV, 36 и д.), но этой помощи было недостаточно для борьбы съ жестокии гонителемъ іудейства. Даже тѣ изъ іудеевъ, которые подъ вліяніемъ побѣдъ Маккавеевъ присоединялись къ обществу ревнителей вѣры (1 Макк. VII, 6), при всякомъ удобномъ случаѣ отпадали отъ него (1 Макк. VI, 21—23; IX, 23).

36—39. Въ преслѣдованіи іудеевъ Антиохъ дошелъ до такого высокомерія и гордости, что считалъ себя выше всякаго божества: хулилъ „Бога боговъ“, считая себя равнымъ Ему (2 Макк. IX, 12), презиралъ и „боговъ отцовъ своихъ“; только „бога крѣпостей“—Юпитера Олимпійскаго онъ поставилъ въ храмѣ іерусалимскомъ, укрѣпивъ самую крѣпость—столицу іудейскую и посвятивъ „богу“ и самый храмъ; только этого бога, „котораго не знали отцы его“, и съ культомъ котораго онъ познакомился въ Римѣ, онъ чествовалъ, принося ему богатые дары и награждая почестями, славомъ и властью тѣхъ, которые „признавали“ и почитали уважаемаго имъ бога (1 Макк. II, 18). Юпитеру

40. Подъ конецъ же времени сражится съ нимъ царь южный, и царь сѣверный устремится какъ буря на него съ колесницами, всадниками и многочисленными кораблями и на падеть на области, наводнить ихъ и пройдетъ черезъ нихъ.

41. И войдетъ онъ въ прекраснѣйшую изъ земель, и многія области пострадаютъ и спасутся отъ руки его только Едомъ, Моавъ и большая часть сыновъ Аммоновыхъ.

42. И простретъ руку свою на разныя страны, не спасется и земля

Египетская.

43. И завладѣтъ онъ сокровищами золота и серебра и разными драгоценностями Египта; Ливійцы и Еѳіопяне послѣдуютъ за нимъ.

44. Но слухи съ востока и сѣвера встревожатъ его, и выйдетъ онъ въ величайшей ярости, чтобъ истреблять и губить многихъ,

45. и раскинетъ онъ царскіе шатры свои между моремъ и горою преславнаго святилища; но придетъ къ своему концу, и никто не поможетъ ему.

Г Л А В А 12-я.

1. И возстанетъ въ то время Михаилъ, князь великій, стоящій за сыновъ народа твоего; и наступитъ время тяжкое, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди, до сего времени; но спасутся въ это время изъ народа твоего всѣ,

которые найдены будутъ записанными въ книгѣ.

2. И многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе.

3. И разумные будутъ сіять, какъ

40—45. Подъ конецъ своего царствованія Антиохъ съ многочисленнымъ войскомъ вновь пошелъ противъ царя египетскаго и, пройдя области „южнаго царя“, опустошилъ ихъ. Разграблена была имъ и Іудея. Только владѣнія идумеевъ, моавитянъ и аммонитянъ остались нетронутыми: онъ оставилъ ихъ въ покоѣ, спѣша противъ египетскаго царя, чтобы не дать ему времени усилиться. Распространившіеся слухи о возмущеніи противъ него въ отдаленныхъ владѣніяхъ его царства на сѣверѣ и востокѣ заставили Антиоха поторопиться возвращеніемъ домой (ср. 2 Макк. V, 11). Раздраженный царь двинулся къ предѣламъ своего царства и расположился станомъ между моремъ и Іерусалимомъ. Вскорѣ послѣ этого, во время возвращенія изъ похода въ Персію, между Антиохіей и Экбатанами Антиохъ скончался, пораженный Богомъ страшною болѣзью (2 Макк. IX, 1, 3, 5, 9, 28).

XII.

1—3. Откровеніе о послѣднихъ судьбахъ міра.—4—13. Заключение книги.

1—3. Защитникомъ народа еврейскаго въ эпоху тяжкихъ бѣдствій, которыя придется перенести ему отъ Антиоха Епифана, явится архангелъ Михаилъ, „князь“ и покровитель іудеевъ (X, 13, 21). Только предстательствомъ этого „князя вельваго“ они и будутъ спасены отъ окончательной гибели. Но какъ Антиохъ, врагъ и гонитель народа іудейскаго, напоминаетъ собою послѣдняго и самаго жестокаго врага христіанства—антихриста, такъ точно и тяжелое время, переживаемое при немъ избранными изъ народа Божія, служить прообразомъ послѣднихъ временъ существованія новозавѣтной церкви,—прообразомъ скорби временъ антихриста. Къ этой то эпохѣ, времени кончины міра и переходить откровеніе. Оно изображается, какъ время небывалой со дня существованія міра скорби, чего нельзя сказать о бѣдствіяхъ, причиненныхъ іудеямъ Антио-

свѣтила на тверди, и обратившіе многихъ къ правдѣ—какъ звѣзды, во-вѣки, навсегда.

4. А ты, Даниїль, сокрой слова сіи и запечатай книгу сію до послѣдняго времени; многіе прочитаютъ ее, и умножится вѣдѣніе“.

5. Тогда я, Даниїль, посмотрѣлъ, и вотъ стоятъ двое другихъ, одинъ на этомъ берегу рѣки, другой на томъ берегу рѣки.

6. И одинъ сказалъ мужу въ льняной одеждѣ, который стоялъ надъ водами рѣки: „когда будетъ конецъ этихъ чудныхъ происшествій?“

7. И слышалъ я, какъ мужъ въ льняной одеждѣ, находившійся надъ водами рѣки, поднявъ правую и лѣвую руку къ небу, клялся Живущимъ во вѣки, что къ концу времени и времени и полувремени и по совершенномъ низложеніи

силы народа святаго все это совершится.

8. Я слышалъ это, но не понималъ и потому сказалъ: „господинъ мой! Что же послѣ этого будетъ?“

9. И отвѣчалъ онъ: „иди, Даниїль; ибо соккрыты и запечатаны слова сіи до послѣдняго времени.“

10. Многіе очистятся, убѣлятся и переплавлены будутъ въ искушеніи; нечестивые же будутъ поступать нечестиво, и не уразумѣетъ сего никто изъ нечестивыхъ, а мудрые уразумѣютъ.

11. Со времени прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустѣнія пройдетъ тысяча двѣсти девяносто дней.

12. Блаженъ, кто ожидаетъ и достигнетъ тысячи трехъ сотъ тридцати пяти дней.

13. А ты иди къ твоему концу, и

комъ Елифаномъ, и что на основаніи свидѣтельства І. Христа относится къ концу міра (Мѡ. XXIV, 21, 22). Въ эту тяжелую годину спасутся только „записанные въ книгѣ жизни“ (ср. Исх. XXXII, 32; Пс. LXVIII, 29; Филип. IV, 3; Апок. III, 5; XIII, 8 и т. п.), т. е. всѣ тѣ праведные и истинные члены народа Божія, которыхъ Господь опредѣлялъ къ вѣчной жизни. Подобно живымъ, и одни „въ спящихъ въ прахѣ земли“ воскреснутъ для жизни вѣчной, а другіе—для вѣчныхъ мукъ (Іоан. V, 29; 1 Кор. XV, 51—53; 1 Сол. IV, 16). Первые возсіяютъ, какъ свѣтила небесныя (Мѡ. XIII, 43; 1 Кор. XV, 40—42).

4. Откровение заканчивается обращеннымъ къ пророку повелѣніемъ „соккрыть слова сіи“, т. е. позаботиться о тщательномъ сохраненіи даннаго видѣнія. А такъ какъ оно было послѣднимъ въ ряду всѣхъ другихъ видѣній, то одновременно съ первымъ приказаніемъ дается и второе: „запечатать книгу“,—позаботиться о токовомъ же сохраненіи и всѣхъ равнѣ полученныхъ откровеній. При сохраненіи ихъ въ первоначальной чистотѣ и неприкосновенности умножится „вѣдѣніе“ путей Господнихъ.

5—7. Указаннымъ требованіемъ и могло бы закончиться откровеніе. Но тогда неоставало бы объясненія относительно продолжительности предсказанныхъ событій, а между тѣмъ, по аналогіи съ видѣніемъ VIII гл. пророкъ могъ ожидать такого объясненія. И оно, дѣйствительно, дается и притомъ дважды. Въ первый разъ одному изъ небожителей, предложившему мужу въ льняной одеждѣ вопросъ: „когда будетъ конецъ этихъ чудныхъ происшествій?“ Если подъ послѣдними, судя по контексту, разумѣется воскресеніе мертвыхъ (2 ст.), то отвѣтъ мужа въ льняной одеждѣ: къ „концу времени и времени и полувремени все это совершится“, какъ ясно намекающій на 25 ст. VII гл., указываетъ на продолжительность дѣятельности антихриста. При подобномъ пониманіи смыслъ его словъ такой: воскресеніе мертвыхъ послѣдуетъ непосредственно за временемъ антихриста.

8. Пророкъ не понималъ отвѣта, и сообразно съ этимъ на вопросъ: „что же послѣ этого будетъ“, ему предлагается довольствоваться тѣмъ, что открыто и оставить заботу о разрѣшеніи недоумѣній относительно непонятнаго въ откровеніи. Уразумѣніе этого послѣднато принадлежитъ будущимъ временамъ, для которыхъ откровеніе и должно быть тщательно сохранено.

9—12. Умственный взоръ пророка не можетъ проникнуть въ будущее Новозавѣтной Церкви. Какъ бы въ возмѣщеніе этого ему указывается на продолжительность стра-

упокоишься и возстанешь для полу-| ченія твоего жребія въ концѣ дней“.

ГЛАВА 13-я *.

1. Въ Вавилонѣ жилъ мужъ, по имени Іоакимъ.

2. И взялъ онъ жену, по имени Сусанну, дочь Хелкія, очень красивую и богобоязненную.

3. Родители ея были праведные и научили дочь свою закону Моисееву.

4. Іоакимъ былъ очень богатъ, и былъ у него садъ близъ дома его; и

даній его народа, мысль о чемъ могла его мучить и тревожить. Ст. 10, какъ параллельный ст. 35 XI гл., и ст. 11-ый, какъ находящійся въ прямомъ—соотношеніи съ 32 ст. той же главы, ясно показываютъ, что рѣчь небожителя касается дѣятельности Антиоха Епифана, --преслѣдованія имъ народа еврейскаго. Сообразно съ этимъ и цифровыя данныя ст. 11—12 должны опредѣлять ея продолжительность. Послѣдняя равняется 1290 и 1335 днямъ. Начало счета этихъ дней относятся ко „времени прекращенія ежедневной жертвы и постановленія мерзости запустѣнія“, что имѣло мѣсто 15-го хаслева 145 г. (1 Мак. I, 54). 25-го Хаслева 148⁷ г. алтарь въ храмѣ іерусалимскомъ былъ возстановленъ, и въ этотъ день іудеи привесли жертву Богу на новоустроенномъ жертвенникѣ (1 Макк. IV, 52). Это событіе и должно быть призвано конечнымъ пунктомъ для указаннаго ангеломъ періода. Но такъ какъ промежутокъ времени между оскверненіемъ храма Антиохомъ (15-ое Хаслева 145 г.) и возстановленіемъ его (25-го Хаслева 148 г.) равняется 3 годамъ и 10 днямъ, или 1105—1102 днямъ, то разница между этимъ числомъ дней и возвѣщеннымъ ангеломъ—1290 днями равняется 185—188 днямъ, а между 1290 и 1335 днями—еще 45 днямъ. Въ дѣлѣхъ объясненія подобаго несовпаденія предполагаютъ, что 185—188 дней прошло до того времени, когда Антиохъ, услышавъ въ Персіи, что его войска, направленные противъ іудеевъ подъ начальствомъ Лисія разбиты, а іудеи разрушили оскверненный имъ жертвенникъ, построили новый, возстановили свое святилище,—испугался и встревожился, придя къ сознанію, что постигшія его неудачи составляютъ наказаніе свыше (1 Макк. VI, 5—13), а слѣдующіе затѣмъ 45 дней продолжалась болѣзнь Антиоха (1 Макк. VI, 9); закончившаяся смертю въ 149 г. Если признать эту послѣднюю концомъ періода въ 1335 дней, то до нѣкоторой степени сдѣлаются понятными слова ангела: „блаженъ, кто ожидаетъ и достигнетъ 1335 дней“. Смерть Антиоха Епифана положила конецъ релігиознымъ преслѣдованіямъ іудеевъ и потому разсматривается, какъ отрадное, радостное событіе.

XIII.

Въ современномъ еврейскомъ текстѣ нѣтъ повѣствованіе о Сусаннѣ, какъ не было его въ немъ и въ древнее время, — при Оригенѣ (Epistol. ad Afric. 13) и Иеронимѣ (com. in Danf. Pro) Текстъ даннаго разсказа сохранился въ греческихъ переводахъ LXX и Θεοδοτία, въ древнеиталійскомъ, коптскомъ, арабскомъ, сирскомъ, Вульгатѣ, армянскомъ и т. п. Въ кодексѣ Хизіанскомъ, содержащемъ переводъ LXX и въ переводѣ Θεοδοτία, равно какъ и въ Вульгатѣ онъ помѣщается въ концѣ книги пр. Данила, образуя 13 гл.; въ кодексахъ же ватиканскомъ, александрійскомъ переводахъ, древнеиталійскомъ, коптскомъ, арабскомъ, армянскомъ—передъ первую главою. Отсутствіе повѣствованія о Сусаннѣ въ подлинномъ еврейско-арамейскомъ текстѣ книги, даетъ, повидимому, основаніе предполагать, что и первоначально въ немъ его не было, а появился онъ впервые только въ переводахъ LXX и Θεοδοτία. Подобное предположеніе и высказывали въ древности неоплатоникъ Порфирій и Юлій Африканъ, ссылаясь въ подтвержденіе его между прочимъ на то, что въ греческомъ текстѣ разсказа замѣчается игра словъ... ἀπὸ τοῦ σὺνίου

* XIII и XIV глава переведены съ Греческаго, потому что въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ ихъ.

сходились къ нему Іудей, потому что онъ былъ почетнѣйшій изъ всѣхъ.

5. И были поставлены два старца изъ народа судьями въ томъ году, о которыхъ Господь сказалъ, что беззаконіе вышло изъ Вавилона отъ старѣйшинъ-судей, которые казались управляющими народомъ.

6. Они постоянно бывали въ домѣ Іоакима, и къ нимъ приходили всѣ, имѣвшіе спорныя дѣла.

7. Когда народъ уходилъ около полудня, Сусанна входила въ садъ своего мужа для прогулки.

8. И видѣли ее оба старѣйшины всякій день проходящую и прогуливающуюся, и въ нихъ родилась похоть къ ней,

9. и извратили умъ свой и уклонили глаза свои, чтобы не смотрѣть на небо и не вспоминать о праведныхъ судахъ.

10. Оба они были уязвлены похотью къ ней, но не открывали другъ-другу боли своей,

11. потому что стыдились объявить о вождельнѣи своемъ, что хотѣли совокуниться съ нею.

12. И они прилежно сторожили каждый день, чтобы видѣть ее, и говорили другъ-другу:

13. „пойдемъ домой, потому что часъ обѣда“,—и вышедши расходились другъ отъ друга,

14. и возвратившись приходили на то же самое мѣсто, и когда допытывались другъ у друга о причинѣ того, признались въ похоти своей и тогда вмѣстѣ назначили время, когда могли бы найти ее одну.

15. И было, когда они выжидали удобнаго дня, Сусанна вошла, какъ вчера и третяго дня, съ двумя

только служанками и захотѣла мыться въ саду, потому что было жарко.

16. И не было тамъ ни кого кромѣ двухъ старѣйшинъ, которые спрятались и сторожили ее.

17. И сказала она служанкамъ: „принесите мнѣ масла и мыла и закройте двери сада, чтобы мнѣ помыться“.

18. Онѣ такъ и сдѣлали, какъ она сказала: заперли двери сада и вышли боковыми дверями, чтобы принести, что приказано было имъ, и не видали старѣйшинъ, потому что они спрятались.

19. И вотъ, когда служанки вышли, встали оба старѣйшины и приближались къ ней и сказали:

20. „вотъ, двери сада заперты и никто насъ не видитъ, и мы имѣемъ похотѣніе къ тебѣ, поэтому согласись съ нами и побудь съ нами.“

21. Если же не такъ, то мы будемъ свидѣтельствовать противъ тебя, что съ тобою былъ юноша, и ты поэтому отослала отъ себя служанокъ твоихъ“.

22. Тогда застонала Сусанна и сказала: „тѣсно мнѣ отвсюду; ибо если я сдѣлаю это, смерть мнѣ, а если не сдѣлаю, то не избѣгну отъ рукъ вашихъ.“

23. Лучше для меня не сдѣлать этого и впасть въ руки ваши, нежели согрѣшить предъ Господомъ“.

24. И закричала Сусанна громкимъ голосомъ; закричали также и оба старѣйшины противъ нея,

25. и одинъ побѣждалъ и отворилъ двери сада.

26. Когда же находившіеся въ домѣ услышали крикъ въ саду,

σὺςαἰ καὶ ἀπὸ τοῦ πρῖνου πρῖσαι“ (ст. 54—59), болѣе свойственная греческому языку, чѣмъ еврейскому. Въ новѣйшее время существованіе еврейскаго оригинала повѣствованія о Сусаннѣ на основаніи встрѣчающихся въ переводѣ Θεοδοτία габразимовъ защищаютъ католическіе экзегеты и въ некоторые изъ протестантскихъ: Енхоръ, Деличъ, Де-Лагарде и англчане Висель и Валь, большая же часть послѣднихъ отвергаютъ его. Подобное же раздѣленіе взглядовъ замѣтно и въ отечественной литературѣ о кн. пророка Давида. Возможность еврейскаго оригинала допускаетъ г. Песоцкій, а арх. Вухаревъ и Смирновъ рѣшительно отвергаютъ ее; проф. же Юнгеровъ не склоняется на сторону ни того, ни другого мнѣнія. Не получилъ опредѣленнаго рѣшенія и вопросъ объ исторической достоверности повѣствованія. Признаваемая католическими экзегетами, она отрицается не

выскочили боковыми дверями, чтобы видѣть, что случилось съ нею.

27. И когда старѣйшины сказали слова свои, слуги ея чрезвычайно были пристыжены, потому что никогда ничего такого о Сусаннѣ говорено не было.

28. И было на другой день, когда собрался народъ къ Іоакиму, мужу ея, пришли и оба старѣйшины, полные беззаконнаго умысла противъ Сусанны, чтобы предать ее смерти.

29. И сказали они передъ народомъ: „пошлите за Сусанною, дочерью Хелкія, женою Іоакима“, — и послали.

30. И пришла она и родители ея, и дѣти ея и всѣ родственники ея.

31. Сусанна была очень нѣжна и красива лицомъ,

32. и эти беззаконники приказали открыть *лице* ея, такъ-какъ оно было закрыто, чтобы насытиться красотой ея.

33. Родственники же и всѣ, которые смотрѣли на нее, плакали.

34. А оба старѣйшины, вставши посреди народа, положили руки на голову ея.

35. Она же въ слезахъ смотрѣла на небо, ибо сердце ея уповало на Господа.

36. И сказали старѣйшины: „когда мы ходили по саду одни, вошла эта съ двумя служанками и затворила двери сада и отослала служанокъ;“

37. и пришелъ къ ней юноша, который скрывался тамъ, и легъ съ нею.

38. Мы, находясь въ углу сада и видя такое беззаконіе, побѣжали на нихъ

39. и увидѣли ихъ совокупающимися, и того не могли удержать, потому что онъ былъ сильнѣе насъ и, отворивъ двери, выскочилъ,

40. но эту мы схватили и допрашивали: кто былъ этотъ юноша? но она не захотѣла объявить намъ. Объ этомъ мы свидѣтельствуемъ“.

41. И повѣрило имъ собраніе, какъ старѣйшинамъ народа и судьямъ, и осудили ее на смерть.

42. Возопила Сусанна громкимъ голосомъ и сказала: „Боже вѣчный, вѣдающій сокровенное и знающій все прежде бытія его!“

43. Ты знаешь, что они ложно свидѣтельствовали противъ меня, и вотъ, я умираю, не сдѣлавши ничего, что эти люди злостно выдумали на меня“.

44. И услышалъ Господь голосъ ея,

45. и, когда она ведена была на смерть, возбудилъ Богъ святой духъ молодого юноши, по имени Данила,

46. и онъ закричалъ громкимъ голосомъ: „чистъ я отъ крови ея!“

47. Тогда обратился къ нему весь народъ и сказалъ: „что это за слово, которое ты сказалъ?“

48. Тогда онъ, ставъ посреди нихъ, сказалъ: „такъ ли вы неразумны, сыны Израиля, что, не изслѣдовавши и не узнавши истины, осудили дочь Израиля?“

49. Возвратитесь въ судъ, ибо эти ложно противъ нея засвидѣтельствовали“.

50. И тотчасъ весь народъ возвратился, и сказали ему старѣйшины: „садись посреди насъ и объяви

только протестантамъ, но и нѣкоторыми изъ отечественныхъ богослововъ: митрополитомъ Филаретомъ и Арсеіемъ. По словамъ перваго, „исторія Сусанны подлежитъ сомнѣнію, потому что въ самомъ началѣ плѣвенія приписываетъ іудеямъ собственное судилище съ правомъ жизни Смерти: Іоакиму великолѣпный домъ и сады, чего въ началѣ вавилонскаго плѣна очень трудно ожидать, и не подтверждается свидѣтельствомъ самихъ іудеевъ“. Мвтр. Арсеій въ подтвержденіе неусторичности повѣствованія ссылается на слишкомъ „поспѣшный судъ“ какъ старцевъ надъ Сусанною, такъ и надъ самими старцами, „несогласный съ образомъ восточнаго суда“, и на то, что іудеи „не имѣли права жизни и смерти“ (Ср. Песоцкій: стр. 283, пр. 3; стр. 290, пр. 2). Неодинаково рѣшается, наконецъ, и вопросъ о причинахъ уклоненія перевода Θεодотіона отъ текста LXX, — большей его обширности в

намъ, потому что Богъ далъ тебѣ старѣйшинство“.

51. И сказалъ имъ Даніилъ: „отдѣлите ихъ другъ отъ друга подалше, и я допрошу ихъ“.

52. Когда же они отдѣлены были одинъ отъ другого, призвалъ одного изъ нихъ и сказалъ ему: „состарѣвшійся въ злыхъ дняхъ! чинѣ обнаружились грѣхи твои, которые ты дѣлалъ прежде,

53. производя суды неправедные, осуждая невинныхъ и оправдывая виновныхъ, тогда какъ Господь говоритъ: невиннаго и праваго не умерщвляй.

54. Итакъ если ты сію видѣлъ, скажи, подь какимъ деревомъ видѣлъ ты ихъ разговаривающими другъ съ другомъ? Онъ сказалъ: „подь мастиковымъ“.

55. Даніилъ сказалъ: „точно, солгалъ ты на твою голову; ибо вотъ, ангель Божій, принявъ рѣшеніе отъ Бога, рассѣчетъ тебя пополамъ“.

56. Удаливъ его, онъ приказалъ привести другого и сказалъ ему: „племя Ханаана, а не Іуды! красота прельстила тебя, и похоть развратила сердце твое.

57. Такъ поступали вы съ дочерями Израиля, и онѣ изъ страха имѣли общеніе съ вами; но дочь

Іуды не потерпѣла беззаконія вашего.

58. Итакъ скажи мнѣ: подь какимъ деревомъ ты засталъ ихъ разговаривающими между собою? Онъ сказалъ: „подь зеленымъ дубомъ“.

59. Даніилъ сказалъ ему: „точно, солгалъ ты на твою голову; ибо ангель Божій съ мечемъ ждетъ, чтобы рассѣчь тебя пополамъ, чтобы истребить васъ“.

60. Тогда все собраніе закричало громкимъ голосомъ, и благословили Бога, спасающаго надѣющихся на Него,

61. и возстали на обоихъ старѣйшинъ, потому что Даніилъ ихъ устами обличилъ ихъ, что они ложно свидѣтельствовали;

62. и поступили съ ними такъ, какъ они зло умыслили противъ ближняго, по закону Моисееву, и умертвили ихъ; и спасена была въ тотъ день кровь невинная.

63. Хелкія же и жена его прославили Бога за дочь свою Сусанну съ Іоакимомъ, мужемъ ея, и со всѣми родственниками, потому что не найдено было въ ней постыднаго дѣла.

64. И Даніилъ сталъ великъ передъ народомъ съ того дня и потомъ.

особенностей въ повѣствованіи (ст. 6—19; 22—27; 30—35; 36—40; 41, 42—50; 51—60 и т. д.). По мнѣнію защитниковъ еврейско-арамейскаго оригинала, у Θεодотіона былъ иной еврейско-арамейскій списокъ, по которому онъ „поправлялъ и дополнялъ текстъ LXX; а по взгляду защитниковъ греческаго оригинала, Θεодотіонъ пользовался устнымъ преданіемъ и по нему дѣлалъ свои уклоненія. Что касается, наконецъ, времени составленія повѣствованія о Сусаннѣ, то несомнѣнно, что, какъ сходное по языку съ переводомъ LXX, оно существовало ко времени этого послѣдняго.

ГЛАВА 14-я.

1. Царь Астиагъ приложился къ отцамъ своимъ, и Кирь, Персіянинъ, принялъ царство его.

2. И Данииль жилъ вмѣстѣ съ царемъ и былъ славнѣе всѣхъ друзей его.

3. Былъ у Вавилонянъ идолъ, по имени Виль, и издерживали на него каждый день двадцать большихъ мѣръ пшеничной муки, сорокъ овецъ и вина шесть мѣръ.

4. Царь чтить его и ходилъ каждый день поклоняться ему; Данииль же поклонялся Богу своему. И сказалъ ему царь: „почему ты не поклоняешься Вилу?“

5. Онъ отвѣчалъ: „потому что я не поклоняюсь идоламъ, сдѣланнымъ руками, но поклоняюсь живому Богу, сотворившему небо и землю и владычествующему надъ всякою плотью“

6. Царь сказалъ: „не думаешь ли ты, что Виль не живой богъ? не видишь ли, сколько онъ ѣсть и пьетъ каждый день?“

7. Данииль улыбнувшись сказалъ: „не обманывайся, царь; ибо онъ внутри — глина, а снаружи — мѣдъ и никогда не ѣлтъ, ни пилтъ“.

8. Тогда царь разгнѣвавшись призвалъ жрецовъ своихъ и сказалъ имъ: „если вы не скажете мнѣ, кто съѣдаетъ все это, то умрете.“

9. Если же вы докажете мнѣ, что съѣдаетъ это Виль, то умреть Данииль, потому что произнесъ хулу на Вила“. И сказалъ Данииль царю: „да будетъ по слову твоemu“.

10. Жрецовъ Вила было семьдесятъ, кромѣ женъ и дѣтей.

11. И пришелъ царь съ Данииломъ въ храмъ Вила, и сказали жрецы Вила: „вотъ, мы выйдемъ вонъ, а ты, царь, поставь пищу и, наливъ вина, запри двери и запечатай перстнемъ твоимъ.“

12. И если завтра ты придешь и не найдешь, что все съѣдено Виломъ, мы умремъ—или Данииль, который солгалъ на насъ“.

13. Они не обращали на это вниманія, потому что подъ столомъ сдѣлали потаенный входъ и имъ всегда входили и съѣдали это.

14. Когда они вышли, царь поставилъ пищу предъ Виломъ, а Данииль приказалъ слугамъ своимъ, и они принесли пепель и посыпали весь храмъ въ присутствіи одного царя, и вышедши заперли двери и запечатали царскимъ перстнемъ, и отошли.

15. Жрецы же, по обычаю своему, пришли ночью съ женами и дѣтьми своими и все съѣли и выпили.

16. На другой день царь всталъ рано и Данииль съ нимъ,

17. и сказалъ: „цѣлы ли печати, Данииль?“ Онъ сказалъ: „цѣлы, царь“.

18. И какъ скоро отворены были двери, царь, взглянувъ на столъ, воскликнулъ громкимъ голосомъ: „великъ ты, Виль, и нѣтъ ни какого обмана въ тебѣ!“

19. Данииль улыбнувшись удержалъ царя, чтобъ онъ не входилъ

XIV.

Извѣстное по переводу LXX (кодексъ Хизіанскій) и многимъ спискамъ перевода Теодотіона, но не встрѣчающееся въ еврейскомъ текстѣ книги пр. Давіила, повѣствованіе о Вилѣ представляетъ не мало странностей, наводящихъ на мысль о его легендарности. Таково прежде всего начало разсказа по чтенію LXX: „изъ пророчества Аввакума сына Исусова, изъ колѣна Левіана. Виль ивѣй человекъ священникъ, по имени Давіиль,

внутри, и сказалъ: „посмотри на полъ и замѣть, чьи это слѣды“.

20. Царь сказалъ: „вижу слѣды мужчинъ, женщинъ и дѣтей“.

21. И разгнѣвавшись царь приказалъ схватить жрецовъ, женъ ихъ и дѣтей, и они показали потаенныя двери, которыми они входили и съѣдали, что было на столѣ.

22. Тогда царь повелѣлъ умертвить ихъ и отдалъ Вила Даниилу, и онъ разрушилъ его и храмъ его.

23. Былъ на томъ мѣстѣ большой драконъ, и Вавилоняне чтили его.

24. И сказалъ царь Даниилу: „не скажешь ли и объ этомъ, что онъ—мѣдъ? вотъ, онъ живой, и ѣсть и пьеть; ты не можешь сказать, что этотъ богъ не живой; итакъ поклонись ему“.

25. Данииль сказалъ: „Господу Богу моему поклоняюсь, потому что Онъ—Богъ живой“.

26. Но ты, царь, дай мнѣ позволеніе, и я умерщвлю дракона безъ меча и жезла“. Царь сказалъ: „даю тебѣ“.

27. Тогда Данииль взялъ смолы, жира и волосъ, сварилъ это вмѣстѣ

и, сдѣлавъ изъ этого комъ, бросилъ его въ пасть дракону, и драконъ разсѣлся. И сказалъ Данииль: „вотъ ваши святыни!“

28. Когда же Вавилоняне услышали о томъ, сильно вознегодовали и возстали противъ царя и сказали: „царь сдѣлался Иудеемъ, Вила разрушилъ и убилъ дракона и предаль смерти жрецовъ“.

29. и, пришедши къ царю, сказали: „предай намъ Даниила, иначе мы умертвимъ тебя и домъ твой“.

30. И когда царь увидѣлъ, что они сильно настаиваютъ, принужденъ былъ предать имъ Даниила,

31. они же бросили его въ ровъ львиный, и онъ пребылъ тамъ шесть дней.

32. Во рвѣ было семь львовъ, и давалось имъ каждый день по два тѣла и по двѣ овцы; въ это время имъ не давали ихъ, чтобы они съѣли Даниила.

33. Былъ въ Иудеѣ пророкъ Аввакумъ, который, сваривъ похлебку и крошивъ клѣба въ блюдо, шелъ на поле, чтобъ отнести это жнецамъ.

34. Но ангелъ Господень сказалъ

сынъ Авала, сожитель царя Вавилонскаго.“ Судя по данному надписанію, повѣствованіе заимствовано изъ неизвестнаго апокрифическаго произведенія, приписываемаго пр. Аввакуму. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ оно считаетъ не пророка Даниила, происшедшаго изъ колѣна Иудина (Дан. I, 3—6), а какого то неизвестнаго священника Даниила (ср. I Езд. VIII, 2). Въ переводѣ Θεодотіона рассказъ начинается иначе: „царь Астиагъ приложился къ отцамъ своимъ, и Киръ Персійяныи пріялъ царство его. И Данииль жилъ вмѣстѣ съ царемъ“. Повѣствованіе поставлено, такимъ образомъ, въ связь съ каноническимъ содержаніемъ кн. пр. Даниила, но расходится съ нимъ въ замѣчаніи объ Астиагѣ: не онъ былъ современникомъ Даниила, а Дарій (V, 31), и не обычной близости пророка къ Кирю. Возбуждаетъ сомнѣніе и дальнѣйшій рассказъ, что Киръ былъ почитателемъ вавилонскаго идола Вила (ст. 3—4). Дѣйствительно, у Вавилонянъ былъ идолъ Виль (Ис. XLVI, 1), но солнцепоклонникъ Киръ, не имѣвшій, какъ и всѣ персы, идоловъ, едва ли могъ почитать ихъ. Исторія о Вилѣ заканчивается „разрушеніемъ“ его идола и даже „храма“ Данииломъ съ дозволенія Кира (XIV, 22). Между тѣмъ, по свидѣтельству Геродота, этотъ храмъ существовалъ и послѣ Кира при Ксерксѣ, которымъ былъ ограбленъ. Странно, кромя того, что храмъ былъ разрушенъ однимъ Данииломъ. Католическіе экзегеты видятъ здѣсь частичное разрушеніе какого нибудь притвора или этажа храма (ср. и Песоцкій, стр. 457, пр. 1), но текстъ на это не уполномочиваетъ.

Сомнительна со стороны исторической достовѣрности и вторая половина XIV гл.,— повѣствованіе о драконѣ. Очевидная неправдоподобность его видна изъ того, что оно считаетъ пр. Аввакума современникомъ Даниила (ст. 33). Въ дѣйствительности, Аввакумъ жилъ задолго до нашествія Халдеевъ на Иудею, такъ какъ характеризуетъ ихъ, какъ народъ совершенно еще неизвѣстный его слушателямъ (Авв. I, 6—12), а самое нашествіе изображаетъ, какъ событіе мало для нихъ вѣроятное (I, 5—6). Пр. Аввакумъ

Аввакуму: „отнеси этотъ обѣдъ, который у тебя, въ Вавилонъ къ Даниилу, въ ровъ львиный“.

35. Аввакумъ сказалъ: „господинъ! Вавилона я никогда не видалъ и рва не знаю“.

36. Тогда ангель Господень взялъ его за темя и, поднявъ его за волосы головы его, поставилъ его въ Вавилонъ надъ рвомъ силою духа своего.

37. И воззвалъ Аввакумъ и сказалъ: „Данииль! Данииль! возьми обѣдъ, который Богъ послалъ тебѣ“.

38. Данииль сказалъ: „вспомнилъ Ты обо мнѣ, Боже, и не оставилъ любящихъ Тебя“.

39. И всталъ Данииль и ѣлъ; ангель же Божій мгновенно поставилъ Аввакума на его мѣсто.

40. Въ седьмый день пришелъ царь, чтобы поскорбѣть о Даниилѣ и, подошедъ ко рву, взглянулъ въ него, и вотъ, Данииль сидѣлъ.

41. И воскликнулъ царь громкимъ голосомъ и сказалъ: „великъ Ты, Господь Богъ Данииловъ, и нѣтъ иного кромѣ Тебя!“

42. И приказалъ вынуть Даниила, а виновниковъ его погубленія бросить въ ровъ,—и они тотчасъ были съѣдены въ присутствіи его.

считается младшимъ современникомъ Исаи, но не Даниила. Мало вѣроятна далѣе требовательность побѣжденныхъ Вавилонянъ къ Киру в угрозы „убить его и его домъ“ (ст. 29—30) за умерщвленіе Данииломъ змѣя. Она напоминаетъ аналогичное требованіе предъ Даріемъ; но послѣднее было предъявлено не побѣжденными, а придворными чиновицами и притомъ на основаніи „законовъ Мидянъ и Персовъ (Дан. VI, 15. Юнгеровъ, стр. 288).

Что касается оригинала повѣствованія о Вилѣ и драконѣ, то защитники его существованія на еврейско-арамейскомъ языкѣ указываютъ на одинъ арамейскій фрагментъ изъ іудейскаго комментарія на кн. Бытія, опубликованный въ 1290 г. Раймундомъ Мартини и сходный по содержанію съ 27—41 ст. XIV гл.

А. Петровскій